

2
2005

РОСССНЯ XXI

2.2005 март-апрель

Общественно - политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Братиславская встреча – проходной эпизод
или ключевое событие? _____ 4

Европейские параллели

Ольга Четверикова

Ислам в современной
Европе (окончание) _____ 52

Ресурсы нации

Джозеф Брэдли

Наука в городе:
основание Московского политехнического
музея _____ 96

Страницы истории

Роберт Аргенбrait

Века на «скользкой дорожке»
НЭПа (окончание) _____ 130

Виктор Тополянский

Казус неблагонадежности _____ 156

Редакционная почта

Илья Смирнов

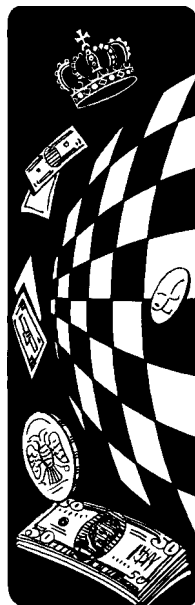
Сага о том, как славянин Рюрик
и прочая челядь на чистом
вологодском санскрите
преподавали российскую
историю _____ 170

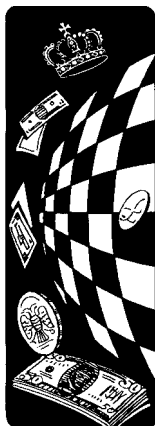
Contents in English look at the page 184

Дикость в ее первой форме побеждена; окружающая природа подчиняется нам. Но она вновь появляется внутри самой культуры, и стихия ее – то же самое, что победило первоначальную дикость: сама власть. В этой новой дикости открываются старые пропасти первобытных времен. Все поглощающие и удушающие на своем пути джунгли стремительно разрастаются. ... Человек вновь стоит лицом к лицу с хаосом; и это тем страшнее, что большинство ничего не замечает: ведь повсюду машины работают, учреждения функционируют, образованные люди говорят без умолку. ...

Подлинный пессимизм – это та горькая сила, которая побуждает храброе сердце и творческий дух постоянно трудиться. Без такого пессимизма нам не обойтись... Он предлагает нам две возможности: погибнуть от внутренних разрушений или создать новый образ мира, новое жизненное пространство для человека, сознающего свой смысл и способного иметь будущее.

Романо Гвардини

Сергей Кургинян

БРАТИСЛАВСКАЯ ВСТРЕЧА – ПРОХОДНОЙ ЭПИЗОД ИЛИ КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ?

Доклад на заседании клуба
«Содержательное единство»
17 февраля 2005 г.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

The author analyzes processes that take place within ruling circles of post-Soviet Russia and focuses on the elite split and struggle of competing clan-based factions. The author traces transformations that occur within the Russian ruling circles depending on the Republican or Democratic administrations come to power in the USA. Mechanisms of V.Putin accession and his transformation from a «man of hope» to a «man of hatred» in perception of influential elite groups of the USA are discussed. The author emphasizes that old American plans for territorial dismemberment of Russia have reappeared and argues that by the moment of Bratislava summit the US principal demand was the US control over nuclear weapon in territory of Russia. If the issue of «Declaration on the enslaved nations» implementation is brought into the US agenda it will transfer process in Russia into the lethal phase. The only chance for resurrection of Russia is a new accelerated modernization and assertion of the modern project as the value. The first and indispensable prerequisite for that is modernization of the Russian power-holding class which has to accept the modern intellectual substrate into its core.

Могу сформулировать заявленную тему еще конкретнее: «Станет ли Братислава новой Мальтой?» Я имею в виду аналогию с историческими переговорами Горбачева и Буша старшего на Мальте. В связи с этим хочу подчеркнуть, что, по моему мнению, Братислава не будет проходным эпизодом в международных отношениях. Это по своему масштабу – событие огромной значимости.

В мировой политике саммиту Путин – Буш в Братиславе предшествовали несколько крупных событий, которые в совокупности привели к новой конфигурации и расстановке сил в мире. К расстановке, крайне неблагоприятной для России. В этом смысле все последние годы можно считать для нашей страны «временем упущенных возможностей».

В возникающей новой ситуации нам предстоит встреча с гораздо более серьезными и болезненными проблемами и рисками. При том, что наша готовность к этой встрече, способность избегать этих рисков, наше видение проблемной ситуации и инструменты нашего маневрирования явно заставляют желать чего-то лучшего, чем то, что у нас имеется.

Если кратко характеризовать все, что в российской политике связано с США, то для меня суть ситуации заключается в следующем. У США во внешней политике всегда сосуществовали «два лица». В том числе и в отношении к России. Традиционно они связаны, условно, с демократической и республиканской партиями, хотя на самом деле все намного сложнее и глубже.

Демократическая партия всегда придавала больше значения ходу демократического процесса в нашей стране, правам человека, идеологии, степени совпадения нашей политической системы с тем, что им кажется универсальным и требующим воплощения во всем мире. И в этом смысле позиция демпартии США была для нас, как правило, более неудобна, чем позиция республиканской партии.

Республиканцам же обычно было наплевать на то, как мы в эпоху СССР нарушали права человека. Им были нужны некоторый стратегический паритет и решение вполне прагматических вопросов. При этом и республиканцы, и демократы ненавидели нас примерно одинаково, ни о какой любви говорить не приходилось. «Kill commi for mommi!» («Убей коммуниста за маму!») – это было их общим лозунгом и, так сказать, двухпартийным консенсусом. Но дальше начинались довольно серьезные расхождения по вопросу о том, как к чему в СССР относиться.

Кроме того, демократы были более настороженны ко всему в мире, что касалось радикального антикоммунизма: всемирных антибольшевистских лиг, радикально-националистических и околонацистских движений и т.п. А у республиканцев степень отторжения всего перечисленного была гораздо ниже, чем у демократов. Консервативная позиция все время ориентировала их на поддержку самых разных консерваторов и ультраконсерваторов. И нередко было довольно трудно определить, в чем, в сущности, разница между американским «Heritage Foundation» (Фондом Наследия) и какими-нибудь ультраправыми организациями, сотрудничающими с нацистами. Там все переходы были фактически непрерывными.

Так обстояло дело в сфере отношений элит США к СССР. И я постоянно вижу огромный соблазн экстраполировать расстановку позиций эпохи Советского Союза на отношения США с нынешней Россией.

Описанные расхождения между демократами и республиканцами в США «по советскому вопросу» можно условно назвать «линией Киссинджера» и «линией Бжезинского». «Линия Бжезинского» была последовательно направлена на глубокий развал всего, что касается России и ее составляющих, – называется ли это СССР, или от него отделяется большая часть под названием РФ. Это все, в любом виде, должно было подвергаться глубокой деструкции.

А вот «линия Киссинджера» предполагала некий усеченный кондоминиум, попытки осуществлять совместное управление миром, поделить сферы влияния и как-то использовать советскую мощь в американских интересах. Не надо питать иллюзий насчет того, что это предполагало для нас некие сильные позиции. Внутри этого всегда было стремление сократить наши геополитические возможности. Киссинджер вполне показал свое лицо, когда сказал примерно следующее: «Предпочитаю любой хаос, любой распад и любую гражданскую войну на этой территории созданию нового мощного государства».

При всем том разница в подходах демократов и консерваторов была, и ее суть особенно прояснялась, когда разговор заходил о судьбе остатка СССР под названием «Российская Федерация».

Огромные упования русского националистического движения в его проамериканской части (к которой я отношу, например, Дмитрия Рогозина и окружающие его группы) состояли в том, что республиканские

круги в США поддержат нашу короткую «судорогу демократии», а в дальнейшем – ее свертывание в духе той или иной русско-националистической или консервативно-полунационалистической идеологии. «Русской цивилизационной идеи», как регулярно говорила г-жа Нарочницкая.

Предполагался примерно следующий сценарий. Демократы придут к власти, быстро устраивают здесь хаос и глубокое социальное недовольство. На фоне этого хаоса и социального недовольства возникает нестабильность, неуправляемая ситуация. И в интересах стабилизации приходит политик, как тогда говорили, «центристской» или полунационалистической ориентации. Этот политик, наконец, стабилизирует пространство, и возникает нормальный, прочный российский консервативный националистический режим (никакой не шовинистический, упаси Бог).

Называлось это все (для большинства здесь присутствующих я не открываю никакой Америки) Гарвардский проект, где была, помимо первой, «демократической», и вторая фаза. Все обсуждали первую фазу Гарвардского проекта, но никто публично не говорил о второй. А она всегда была в этом проекте. Считалось, что после того, как демократы взбаламутят все и Россия разочаруется в демократии (а она обязательно разочаруется), придет какой-то «околопиночетовский» русский герой.

Он будет немного националист, немного центрист, немного «сапоги всмятку»: чуть-чуть интеллигент, чуть-чуть держиморда. И он, когда придет, все успокоит, и будет консервативно-декоративная, но довольно сильная Россия. И мускулы у нее будут хорошие, и пространство будет довольно крепкое. Русский народ, испуганный демократами, угомонится под умеренно консервативным русско-республиканским контролем. И заживем мы все хорошо.

Долгое время именно такова была политическая линия отца нынешнего президента США, Джорджа Буша старшего. И в соответствии с этой линией разворачивались все события в России.

Вы можете говорить о том, насколько это наивно, о том, что люди, которые могли на это ориентироваться, были не до конца адекватны. Это ваше право. Но вы мне поверьте только в одном: это были люди, которые реально рулили процессом. Они расставляли приоритеты, их иллюзии определяли гримасы нашего патриотического движения, их

неадекватности создавали политические судороги в России, их психопатия толкала людей, которых вы знаете, на те или иные «странные» шаги. Они находились внутри этого процесса, они им рулили.

Что лежит в ядре данной позиции? Это трудно обсуждать на публичном аналитико-политическом форуме, который мы собой представляем. Но это, в своей глубине, очень непростой вопрос о реальном содержании договоренностей Брежнев – Никсон. Однако, как бы там ни было, была в США такая линия и надежда на ее реализацию. И, начиная с августа 91-го года и кончая приходом Путина, она в значительной степени фактически определяла русло всего нашего политического процесса.

Я могу описать главные этапы этого «большого пути».

Гайдар начинает сжимать денежную массу в ходе реформ 1992-го года. Экономическая ситуация входит в клинч. Ощущение такое, что вот-вот просто остановится промышленность и что следом произойдет достаточно мощная «политическая судорога».

О чем все шепчутся? И что, в сущности, диктует ситуация самому Ельцину? Ельцин в 92-м году не считал себя долговечной фигурой, он считал себя «калифом на час». Тем более он считал Гайдара и его команду людьми «проходными». Недавно он дал интервью, в котором об этом прямо сказал: «Это были камикадзе – мы об этом знали». Интервьюер спрашивает: «И вы им об этом говорили?» – «Ну, зачем? Им же надо было работать!»

То есть Ельцин в тот момент не считает, что он – надолго. И он полностью соотносит свое будущее с позициями республиканской партии США. Вы помните, кто именно разоблачал Клинтона в 92-м году? Это были Глеб Якунин и примкнувшие к нему фигуры. Они просто орали, что Клинтон – агент ЦРУ и т.п. Почему? Потому что им (и в том числе их внутренним хозяевам) для второй фазы Гарвардского проекта было категорически нужно, чтобы у власти в США сохранился Буш.

И процесс в российской «элите» (в актуально действующих правящих слоях начала 90-х годов) развивался так, будто было очевидно, кто кандидат на место Ельцина. Кремлевские и околоремлевские шепотки открыто называли в этом качестве Юрия Скокова – его и только его.

Скоков на этом этапе и есть ставка на то, что следующий президент США снова будет Буш, что республиканская линия и общие договорен-

ности в рамках того, что было выработано еще в 70-е годы, будут сохранены. И что «демократическая конвульсия» Гайдара заменится в России неким режимом ВПК и «центризма». Чего-то такого вменяемо разумного, полудиктаторского, без коммунистов и демократов.

Но, когда заводы останавливаются, многим понятно, что страна буквально разваливается. И они спрашивают: «Что же это делает ваш Матюхин?» (Это тогдашний глава ЦБ.) Ответ: «Он выполняет директиву».

Должен сказать, что тогда удалось объяснить некоторым влиятельным людям, что добром это не кончится, причем не только в смысле перехода к какому-то центру (в чем я лично ничего плохого не видел), а в смысле очень практическом и болезненном. Удалось объяснить, что гораздо раньше все просто развалится.

И появление во главе ЦБ Геращенко не было случайным. У Геращенко была одна задача: быстро начать печатать деньги и остановить это безумное сжатие денежной массы. Удалось предъявить некую комбинацию аргументов, позволившую повернуть процесс в эту сторону.

Но это ничего принципиально не меняло: в элите звучало одно имя – Скоков, Скоков, Скоков... Момент, когда это имя встало под сомнение, полностью связан с единственным вопросом. А именно о том, кто будет президентом США: Клинтон или Буш.

Напоминаю, что в 92-м году Клинтон был вытянут из «политического небытия» очень мощными группами (теми, кого действительно называют «хозяева Америки») и вброшен в процесс беспрецедентно быстро. Он был почти никем в феврале 92-го – и он «стал всем» менее, чем через год.

Итак, процесс идет... Наступает лето, наступает Клинтон. И (поверьте мне!) Совет безопасности России 28 октября 1992 года обсуждает единственный сценарий: коммунистический мятеж в рамках празднования 7 ноября неизбежен, его надо подавить, а заодно – убрать демократов и установить полувоенное правительство. Кандидат на пост главы этого правительства называется один – Скоков. И Ельцин кивает головой, хотя прекрасно понимает, что для него такой премьер – весьма быстрое и весьма печальное развитие событий. Но Ельцин действует, казалось бы, как послушная марионетка. И ждет только одного – результатов американских выборов.

Сразу после первого воскресенья ноября (по крайней мере, до 7-го) снова собирается СБ России, на котором снимается вся система приоритетов, связанная со Скоковым. И коммунистический митинг 7 ноября объявляется нормальным. Почему вдруг такой разворот? Просто победил Клинтон – никаких других аргументов нет.

Все группы, сделавшие ставку на Скокова, были в полном недоумении. И сам Скоков не собирался так узко трактовать свою миссию. Поэтому он делает следующий рывок. Но рывок этот происходит уже «за флажками». Если вы помните, речь идет о рейтинговом голосовании на пост премьер-министра в Верховном Совете.

Это – конец 92-го года. Скоков выдвигает свою кандидатуру и в рейтинговом голосовании получает первое место. Но окончательное решение – за Ельциным. Которому раньше пришлось клясться в любви к «Юре» и, вообще, в верности всему этому проекту. И в тот момент лицо Ельцина буквально светится от возможности совершить крупную пакость, которую он и называет политикой, и все переиграть. И он говорит: нет, премьером будет не Скоков, а Черномырдин!

Но Черномырдин – это «counter part» («партнер») Гора. То есть это выдвижение на первые роли вместо ВПК топливного комплекса, и вместо «counter part» Буша – «counter part» Клинтона.

Параллельно происходят очень серьезные события в США. Я когда-то уже говорил вам, что в этот момент, на узком празднике в честь победы Клинтона, одна из главных фигур его избирательной кампании (известная актриса, но и не только) Барбара Стрейзанд орала Гейтсу (тогдашнему директору ЦРУ): «Ты, немецкая свинья, убирайся в свой фатерланд!» Дальше были несколько «загадочных» убийств высокопоставленных ЦРУ-шников прямо у ворот Ленгли, смена значительной части кадров американского высшего истеблишмента, скандал с банком «Би-си-ай» – это все части «нового большого пути».

Меняется элита – меняется курс. Начинается эра Клинтона. И Ельцин сразу понял, что если он правильно назначит премьер-министра «под Клинтона», то он уцелеет, у него есть шанс остаться у власти на долгое время. А Скоков сразу не понял, что его песня спета.

В марте 93-го происходит первое «инсценированное ГКЧП» – антиконституционный референдум-переворот, совершенный Ельциным. Скоков вынужден войти в узкую коалицию людей, которые должны

осудить Ельцина, и сразу выбывает из «политической обоймы». Но он продолжает быть самым активным игроком с марта до сентября–октября 1993 года – в период, когда Верховный Совет и Ельцин представляют собой пару борющихся сил. За их спиной стоит «третья сила», которая хочет вскочить в седло на волне этого конфликта. И эта сила – Скоков.

Сентябрь 93-го года – знаменитый указ Ельцина и блокада Верховного Совета. Все это у меня перед глазами, как говорят сейчас «новые русские», «чисто конкретно». Ключевой игрок в процессе – Скоков. «Совет регионов» создан «под Скокова». Переворот внутри Белого дома, организованный Абдулатиповым и его командой (Соколовым и прочими), – переворот «под Скокова».

Хасбулатов не делает единственного: не назначает премьера, хотя этого требуют все участники «белодомовских посиделок». Назначаются министр обороны – Ачалов, министр внутренних дел – Дунаев, министр безопасности – Баранников. Но премьера – нет! «Назначьте правильно!» – говорят Белому дому.

Внутри Совета регионов Абдулатипов ждет Скокова. 29 сентября глава телевидения Брагин вызывает к себе Кирсана Илюмжинова и говорит, что дает ему 20 минут прямого телеэфира для объявления: «Ни Хасбулатова, ни Ельцина! Власть – регионам и Скокову!»

Уже на следующий день Кирсан Илюмжинов с помощью одного покойного представителя Госбезопасности, которого я называть не буду, оказывается в Белом доме, и его втягивают под одну из борющихся сил. И Хасбулатов с Рущким, и Ельцин понимают, что для них лучше сдаться один другому, чем получить во власти Скокова. Они понимают, что поражение от соперника они как-нибудь переживут, переспят неприятности в соответствующих тюрьмах. А вот если будет Скоков – их дело будет совсем плохо.

4 октября – день, когда главы регионов вместе со Скоковым должны объявить, что принимают новую – конфедеративную – Конституцию. За день до этого на площадях Москвы происходит «взрыв революционной энергии» (говорю о нем отчасти в кавычках).

Третья сила останавливается. Огромное значение в этом имеет позиция Клинтона, который, вопреки классическим канонам, однозначно выступил за Ельцина. Кто ему в этом помогал, известно. Начиненность

Белого дома «баркашовцами» очень сильно сдвигала позицию США в пользу Ельцина. А организация этой начиненности непосредственно связана с теми кадрами старого КГБ, которые уже работали на «олигархов» и считали необходимым помочь именно такому развитию событий.

Баркашовцев засаживали в Белый дом на моих глазах. Один, второй, третий, десятый, двадцатый... Они меняли тип, вскоре это уже были не прыщавые ребяташки, а статные молодцы в новой, хорошо сшитой форме, их тренировали и активно «окормляли».

Вечер. Сижу у Баранникова. Вбегает его помощник: «Сергей Ервандович, идите смотреть!» Я спрашиваю: «Что такое?» – «Простите, шеф, но это интересно! Баркашовцев выводят к окнам американского посольства! Вот их сейчас приведут. По радио ими управляют, у нас разговор перехватывается. Сейчас их еще развернут. Они сейчас будут кричать: "Слава России!" А сейчас их еще раз повернут, сменят ракурс – фотографам неудобно. "Слава России!" Теперь их уведут!»

Я не хочу заострять внимание на этих частностях. Но 93-й год, по своему главному содержанию, – это такой вот процесс.

А конец 93-го года и 94-й год – это уже война в Чечне. К этому моменту в роль «консервативной силы» вместо Скокова начинают входить Коржаков и Сосковец. Причем Ельцин ненадолго поверил Коржакову, в 93-м году он очень за него схватился. Но уже в конце 93-го года этот «лучший друг» сказал Борису Николаевичу, что он, вообще-то, не нужен, пусть сидит у себя в Завидово и, если вы помните, «оперирует носовую перегородку».

Ельцину не оперировали носовую перегородку, он сидел под домашним арестом, организованным Коржаковым. Это был почти что «смертный час» Ельцина. Но он успел сделать один простой и гениальный ход: связался с Грачевым.

Грачев ничего особенного собою не знаменовал: с точки зрения военной, он не был ни Суворовым, ни Жуковым. Но в условиях 93–94 гг. он олицетворял стайную первичную сплоченность армейской «десантной» группы.

Грачев (можете считать, что это было на моих глазах) сказал, что за Бориса Николаевича он порвет горло любому, в том числе и Коржакову. И поехал в Завидово, и освободил и вывез Бориса Николаевича. Грачев

считал, конечно, что Ельцин тут же расправится с Коржаковым и передаст ему, Грачеву, все полномочия.

Но Борис Николаевич был уже достаточно опытен и начал безжалостно разжигать конфликт между Грачевым и Коржаковым. За всеми историями с «Пашкой-мерседесом», «делом Холодова» и рядом других острых эпизодов стояло это разжигание Ельциным конфликта между Грачевым и Коржаковым. Начиная с этого момента, Коржаков понял, что Грачев – последняя его преграда на пути к власти, и что ему любой ценой надо убрать Грачева. А Ельцин понял, что единственная гарантия его политической устойчивости и властного выживания – это смертельный конфликт между Грачевым и Коржаковым.

Статьи Павла Гусева против Грачева в «Московском комсомольце» – это прямые заказы из Службы безопасности президента, да и многое другое происходило по той же самой линии. И, что печальнее всего, по той же самой линии происходили и эксцессы в период войны в Чечне. В частности, расстрел военной колонны в ущелье Ярыш-Марды.

Свойство российской элиты того времени состоит в том, что две клановые партии, выясняя отношения друг с другом, используют чеченского врага как инструмент собственного возвышения. Где победа чеченцев – это возможность наказать и снять Грачева и двинуться дальше к власти. Конкурирующие партии начинают играть не в рамках национального консенсуса: «Сначала победим врага, а потом разберемся между собой», а за пределами национального консенсуса: «Поражение конкурента от врага – возможность изменить расклад политических сил между нами». Эта подлая линия, начатая тогда, до сих пор является чуть ли не главным инвариантом российской политики.

Именно она, и только она, определяет все, что происходит в Чечне. Именно она, и только она, не дает ничего стабилизировать. Именно этот раскол элиты, умело подогреваемый извне, не дает возможности нормально провести какие-либо реформы. Именно его следствием являются террористические акты в «Норд-Осте», Назрани и Беслане. У всего этого – полностью и определенно – один и тот же источник. И пока этот источник не будет ликвидирован, все разговоры о стабилизации ситуации в России бессмысленны.

Тогда же клановая борьба между Коржаковым и Грачевым шла ровно до того момента, пока Грачев не принял Сосковца, и они не догово-

рились о том, что Сосковец – вполне нормальный партнер. Скоков написал статью о том, что он отказывается от своих политических претензий в пользу Сосковца. И началась «эпоха Сосковца».

Как только началась эта эпоха, когда Грачев присягнул Сосковцу (то есть, фактически, Коржакову), он перестал быть нужным Ельцину. Ельцину Грачев был нужен как враг Коржакова. И как только Павел Сергеевич, этого не понимая, пожал руку Гусеву (а Гусевым управлял Коржаков, «абсолютно конкретно» управлял), Грачев был обречен. И был незамедлительно снят.

Дальше – лжепутч 1995 года, который был остановлен, потому что уже собрался Совет регионов для того, чтобы снова создать конфедеративный формат России. Дальше были президентские выборы 1996 года, которые удалось провести. Но центральное событие этих выборов – «Письмо тринадцати» – знаменовало собой прорыв к власти «олигархической команды». И Сосковец сразу политически ушел в небытие следом за Скоковым.

Третьим кандидатом на ту же роль, причем на основе поддержки тех же республиканских элит США, был генерал Лебедь. Не успел уйти в небытие Сосковец, как на арену выскочил Лебедь.

1996-й – это год отбрасывания Лебеда. 1997-й – год борьбы Лебеда за то, чтобы прийти в высшую российскую власть через Красноярск. 1998 г. – дефолт и поиск паллиативов на данную роль: Примаков и другие. И уже тогда было понятно, что это только начало, первая прикидка сил перед предстоящей решающей схваткой.

В 1999 г. один мой знакомый ведет длинную беседу со Строубом Тэлботтом в его доме. Уже к ночи Тэлботт говорит: «Слушай, зачем тебе куда-то ехать? Есть диванчик – поспи на нем ночь! А утром еще договорим!» – «Да нет, время позднее!» – «Ну, если бы ты знал, кто спал недавно на этом диванчике, ты бы обязательно остался!» Мой знакомый настаивает: «Нет, я все-таки поеду». – «Подожди! Я тебе скажу, кто ночевал на этом диванчике – на нем ночевал будущий президент США!» Знакомый, не желая ничего слушать: «Нет, нет! Я уезжаю!» – «Так ты не спросил, кто именно спал! Джордж Буш младший!»

Напоминаю, что Тэлботт был главным у Билла Клинтонa и должен был всячески способствовать приходу к власти Альберта Гора, как самого сильного кандидата от демпартии. Но Тэлботту абсолютно не был

нужен никакой Гор. А семейство Клинтонов разменяло поддержку Гора в президенты на поддержку себя самого по Нью-Йорку республиканской партией.

И в тот момент, когда в воздухе США опять по-настоящему запахло республиканской партией, включились какие-то, не до конца мне понятные, супермощные механизмы. Которые, с одной стороны, убедили Ельцина, что ему, при такой заложенности в «обойму Клинтона», больше нельзя сидеть у власти. А с другой стороны, убедили дочь Ельцина провести дворцовый переворот. Татьяна, пользуясь своими возможностями, отстранила папу от власти так, что папа почти не почувствовал, как это произошло.

В этот момент и возникает «генерал-4». Я подчеркиваю: Скоков – «генерал-1», Сосковец – «генерал-2», Лебедь – «генерал-3», Путин – «генерал-4». Путин возникает как российская ставка, когерентная безальтернативному приходу к власти в США республиканской элиты, как новая возможность делать все в формате старых договоренностей. Но возникает не в 1992-м году, как это планировалось, а в 1999-м. Прошло семь лет. А семь лет в современную эпоху – это огромный срок!

Так, именно в рамках этой генеральной политической линии, начнется новая война в Чечне, и так она становится успешной. Так происходят многие другие крупные мировые «политические телодвижения». И они заканчиваются 11 сентября (как это говорят теперь, 0911) терактами в Нью-Йорке.

В этот момент возникает шанс на возобновление прочного сотрудничества между США и Россией и на реализацию второй фазы Гарвардского проекта: достаточно сильный полувоенный российский президент, который существенно «усечет» разгул коррупционно-криминальной демократии, но который создаст сильную, «мускулистую» страну, и т.д., и т.п.

Я не хочу сказать, что вся американская элита была преисполнена желанием получить это. Американская элита в значительной степени состоит из людей, которые хотят только окончательного уничтожения России и ничего больше, хотят «добить гадину».

Но была сравнительно узкая группа республиканцев, в основном правых республиканцев, которая хотела чего-то другого. Хотела не потому, что любила Россию или желала ей чего-нибудь хорошего. Она

хотела получить партнера по своим крупным военным операциям – вторую «опорную руку» на территории мира. Она считала, что вместе с таким младшим партнером в состоянии разыграть главные крупные мировые игры XXI века. Причем такими играми XXI века были названы война против ислама и война против Китая.

Уже американское вхождение в Афганистан, а следом за ним и война в Ираке отчетливо показали, что американцы нашли себе главного врага. И что этим врагом сейчас является ислам. В свою очередь, китайцы стали монотонно и беспощадно «перетягивать на себя», от англичан и американцев, радикальную исламскую агентуру.

Существует вполне авторитетное мнение о том, что в ходе недавних (вторых) выборов президента Джорджа Буша Бен Ладен и Завахири просто жили в районе Тибета на китайской базе. Биограф Бена Ладена прямо говорит, что Бен Ладен стал «персоной нон-грата» для американцев ровно в тот момент, когда он отказался тренировать в своих террористических лагерях уйгурских сепаратистов. То есть когда он отказался помогать американцам работать против Китая. Когда он мог отказаться помогать американцам работать против Китая? Видимо, после того, как его завербовал Китай.

Началось стратегическое перетягивание агентур в XXI век. «Беглецам открыты материнские объятия Елизаветы. Страшно богатеет Британия». Эта цитата из Шиллера прямым образом относится к обсуждаемой ситуации. Когда американцы начали прижимать свою агентуру предыдущего периода, то «беглецам были открыты материнские объятия Китая». Китай был вовсе не прочь получить расширенную резидентурную исламскую сеть для своих игр XXI века. Тем более понимая, что либо эта исламская сеть будет «заточена» против него, либо он сам сможет «заточить» ее против других.

К этому моменту Путин был буквально богом для описанной выше властной группы республиканцев. Для группы, очень сомнительной по своей ориентации, очень сближенной со слишком правыми силами и с силами врагов России из прошлых периодов и т. д. И тем не менее ориентирующейся на Россию как партнера. Он был главной стратегической ставкой для самого Буша, но он был главной ставкой и для Чейни, Рамсфелда, Вулфовица и многих других.

Однако длилось это очень недолго. Быстро началось разочарование, и пошли разговоры о Касьянове как преемнике, о другом курсе России и т.п. Но даже внутри этих разговоров о Касьянове была фаза, когда Касьянова «сдали» ради укрепления Путина. Именно в этом контексте республиканская элита США заставила Путина посадить Ходорковского. Это была почти директива, по крайней мере, там было глубокое убеждение в том, что это необходимо сделать.

Более того, республиканская элита США требовала от Путина следующих «посадок», и первыми кандидатами на такую посадку должны были стать «альфовцы». Условия, которые выставили Путину, – «чистка» российской элиты от фигур «клинтоновского прошлого», активная промышленная политика, четкие заявления и действия в доказательство приверженности союзу с США, прекращение «многовекторной» внешней политики. И – вперед: подготовка к двум большим войнам: на южном, «исламском» фронте и на юго-восточном, «китайском».

Под этот курс американцы готовы были закрыть глаза на что угодно, включая нарушения демократии и прав человека. Они хотели одного: вычистить в России элиту, связанную с демпартией, и всех «клинтоновцев». Причем их не интересовали «ельцинцы», их интересовали именно «клинтоновцы». Их требовалось сажать в тюрьмы, банкротить, менять. И это было, кстати, условием для массивованных американских инвестиций, для вхождения напрямую крупного капитала США на российскую территорию.

Но Путин объявляет о многовекторной политике, переносит внешнеполитические приоритеты с США на Германию, заявляет, что Россия войдет в Организацию Исламская Конференция (а ведь для этого президент страны и большинство населения должны быть мусульманами!). А еще – начинает крупную военно-политическую игру с Китаем и уже в рамках всех перечисленных «многовекторных» игр начинает «переносить ставки с точки на точку».

Но одновременно с этим в России у власти и собственности вместо желанных американцам старых кадров ВПК по-прежнему оказались «пацаны» с этнической фактурой и типажом, которые для англосаксонской правореспубликанской элиты гораздо более ненавистны, чем для любого Димы Рогозина.

Далее выяснилось, что очередные российские реформы начинают приобретать тот же шоковый характер, что сдача Ходорковского и еще пары подобных «пацанов» не приводит к решительной перегруппировке капитала на нашей территории. Стало совсем непонятно, куда «играет» Путин. На Китай? На США? На ЕС и Германию? А главное, стало очевидно, что все ключевые российские негативные тренды (демографический, социальный, военный, культурный и прочие) не просто сохраняются, а усугубляются. И тогда обаяние путинской власти в глазах правореспубликанской правящей элиты США сменилось особенно контрастной ненавистью!

Путин из «человека надежд» стал там «человечком ненависти номер один». Эта ненависть буквально кипела. Ее сначала сдерживали, осторожно поворачивали, но к апрелю 2004 года она полностью пропитала политическую доктрину. Дальше – убийство Кадырова, дальше – Назрань, Беслан, и далее со всеми остановками...

В итоге последняя крупная и влиятельная группа в США, еще делавшая ставку на Россию, не просто перестала делать ставку на Россию Путина. Она перестала делать ставку на Россию вообще. Родился абсолютно новый геополитический контур. События на Украине – его прямое следствие, прямой политический результат.

Те элиты в Америке, которые жили надеждой на сильного, мускулистого российского полудиктаторского «Мишку», который будет вместе с ними воевать на границах Евразии, проклинали все: и такие свои надежды, и страну этих надежд.

И тогда возник шквал статей в мировой прессе, где говорилось, что Россия – безнадежная, тупиковая страна, которая уже никогда не поднимется. Фраза М.Тэтчер из ее последней книги «Россия больна и, без сомнения, умирает» стала новым актуальным политическим лозунгом всей этой элиты.

Результатом такого разворота событий на начало ноября 2004 г. стал фактически «смертный приговор» путинскому режиму и целостности России вместе с ним, вынесенный в ключевых американских центрах принятия решений. Старые планы ускоренного расчленения России были актуализированы и переведены в режим «оперативных действий».

Оперативным же образом, с переводом в плоскость практических программ, начались переговоры о создании на юге России некоей «Казакии», о полном отделении Северного Кавказа, о создании в Поволжье нового тюрко-исламского государства Идель-Урал и даже о возможности прямой оккупации американцами Сибири и Дальнего Востока. То есть мы перешли в абсолютно другую фазу развития общемирового процесса, к которой оказались совершенно не готовы.

Американцев понесло, как взбесившихся буйволов. До этого все слова, которые орала демпартийная элита, элита Бжезинского (о том, что эту русскую сволочь надо добивать до конца), слушали вполуха. Но когда увидели, что рухнуло то, на что была сделана главная ставка, стали слушать только такие слова. В США возник в отношении России двухпартийный негативный консенсус, и этот консенсус понес, как табун бешеных лошадей. А так называемая российская элита, занятая воровством, подсиживанием друг друга и мелкими лавированиями по поводу собственности на те или иные активы, этого почти не заметила.

Лишь в последнюю неделю произошли некие важные события, которые обозначили шансы на появление альтернативы катастрофическому процессу. Но и то – шансы очень спорные и очень проблемные. Для того чтобы обозначить эту спорность и эту проблемность, надо перейти к рассмотрению более тонких и более сложных вещей. К чему я и приступаю.

Возьмем такую фигуру, как Кондратенко. Одни говорят: «Ах, он такой ужасный антисемит, радикал, хулиган». Другие возражают: «Нет, вы знаете, он все же державник!»

Что происходит буквально на днях? Кондратенко заявляет, что Путин должен срочно начать переговоры с Масхадовым. Значит, с одной стороны – выступление за Масхадова, а с другой стороны – провокационное антисемитское «Письмо двадцати». Что это означает вместе? Это такая особого типа «державническая почвенность» с лицом Масхадова!

То есть у нас возникает тотальное предательство идеи целостности страны уже не в так называемом «демократическом» лагере, откуда мы его всегда ждем и откуда оно все время будет идти, но и в лагере так называемых «русских почвенных сил». И это не единичный случай!

Чуть не все восхваляют патриотический пафос одного из южнорусских губернаторов, молодого бойкого парня. А именно он и его люди ведут негласные переговоры и с чеченцами, и об отделении части своей территории от России, причем ведут «чисто конкретно».

Или возьмем другого персонажа – Рогозина. О нем слышишь: «Ах, он такой почвенный мальчик, он за державу!» Это почва с лицом чего? Это что, почва с лицом Ющенко, Тимошенко и Немцова? Это такой державный консерватизм «цивилизационно-тойнбиевского» типа, согласно которому Россия должна ползти в Европу на брюхе наперегонки с Украиной?

Налицо полный политический крах всего этого «русского патриотического» лагеря. Всего! Известно, что пресловутое «Письмо двадцати» писалось под диктовку из определенного посольства. Сначала оно представляло собой вполне невинную бумагу, которая затем была переписана «по спецзаказу», и в ней появились и «кровь христианских младенцев», и «ликвидация собственности еврейских общин» и т.д.

Так выбиваются последние политические рычаги, которые еще как-то держали некие союзы между крупными мировыми силами и Россией, хотя и держали их в очень скверном и чисто утилитарном виде (а ну как она повоюет с исламом, а ну как она повоюет в Азии и т.д.). Чем сейчас заменяют эти рычаги? Их выбивают и ничем не заменяют!

В результате в истеблишменте Америки идет один спор: делить ли с Китаем «гибнущую тушу России» или не делить? Правые республиканцы говорят: «Не делить, сами съедим», а демократы и умеренные республиканцы говорят: «Нет, все же давайте поделим». Китай поддерживает эту игру. Потому что, естественно, сначала он желает схватить «свой кусок», а потом постараться получить все целиком.

В чем тогда логика того политического «рынка», на который мы выходим в Братиславе? (рис. 1). Она в том, что американцы готовы закрыть глаза на происходящие в России процессы, которые не вполне укладываются в респектабельные американские представления. А в обмен они хотят только одного – геополитических уступок. Они готовы терпеть здесь «криминалку», «десоциализацию», «регресс», «стаю», то есть царящий в России «ликвидком», но требуют: «Дайте нам: а), б), в) ...». Вот так все выглядит и на этом «рынке», и в этой торговле.

Рис. 1

Ясно, что является главной позицией на этом «рынке». Американцы хотят получить предельный контроль за ядерным оружием на нашей территории. Они могут оформлять это требование как угодно мягко, но позиция у них абсолютно твердая: во вполне обозримые сроки в России должны быть взяты под контроль не только ядерное оружие как таковое, но и атомные электростанции и все сопряженные производства.

Вторая позиция, которая сейчас (пока не публично) оказалась вброшена в «торговлю» с Россией, – это так называемая «Декларация о порабожденных народах», принятая Конгрессом США в 1959 г. и до сих пор являющаяся законом. А в ней – и упомянутые «Казакция» и «Идель-Урал», и многое другое. Актуализация «Декларации о порабожденных народах», если она произойдет, означает только одно: «тушу России» уже приготовились делить. А поскольку ядерное оружие – это требование-минимум, то добавление к нему требований «Декларации о порабожденных народах» переведет российский «ликвидком» в терминальную, смертельную фазу.

А чего хочет здесь, в России, большинство нынешних элит? Они хотят подольше получать свои миллиарды от умирающей русской «коро-

вы», но чтобы «корова» хоть как-то стояла и чтобы ее можно было «доить». Прикончить эту «корову» согласны далеко не все: те, кто совсем рядом, получают свой кусок «мяса», а другие останутся без «молока» в виде ежегодно вывозимых \$25–30 млрд.

По этим причинам спор о том, можно ли переводить «ликвидком» в терминальную фазу, – это существенный спор. Спор о том, окажется ли в Братиславе на торгах только ядерное оружие или же еще и Декларация о поработанных народах, – это существенный спор. Если будет обсуждаться Декларация, то «корове» скоро конец, а если только ядерное оружие, то можно продолжать воровать и грабить стариков еще лет десять. А это сотни миллиардов долларов, не шутка, большие геополитические деньги.

Элита в России сейчас не обсуждает ничего крупного, кроме «ликвидкома» (то есть продолжения разграбления страны) или «терминального варианта» (то есть смерти страны и разделения «туши» на части). Никакая третья возможность в реальных обсуждениях вообще не фигурирует, поскольку вся эта «элита» – баракло.

А в случае перевода процесса в терминальную фазу уже определено, что русский народ будет иметь право на государственность, но это будет государство в пределах центральной части Русской равнины и при условии, что русский народ будет учитывать права угро-финских народов. Если русский народ сумеет учесть эти права, то такое государство будет. Но при этом русские должны забыть не только о Черном море, но и об Азове, Тамани и т.д. – все эти территории от России отделяются. По «Декларации о поработанных народах» карты с независимыми Северным Кавказом, Казакией, Идель-Уралом выглядят именно так.

Но и это не все. Сразу после того, как будет оформлено «русское государство» в центральной части Русской равнины, на его территорию предполагается депортировать всех русских, которые успели отсюда уехать. Никто из уехавших за его пределами оставлен быть не должен, ибо они представляют собой «мировой гной». Их будут с полицией возвращать на Русскую равнину, причем изоляция этой «новой России» от «мирового сообщества» должна быть полной.

То есть в центр Русской равнины планируется свозить людей с юга России, отчасти из Сибири и из других мест, сжимать их на пространстве, лишенном нефти, стратегических производственных мощностей, геополитического значения и всего прочего, необходимого для нор-

мальной жизни. А остальная территория должна быть освобождена для чужих, нужных и полезных, сырьевых, товарных и прочих транзитов.

Вернуть в этот обрубок России планируется всех наших сограждан, которые имели глупость уехать. А кто хочет остаться за рубежом, пусть пользуется «плохими странами», которые, может быть, кого-то у себя и спрячут. Например, «ЮКОС» могут оставить в Мали, а «Интеррос» – в Конго, если они там научатся танцевать африканские танцы. Но – никакой Европы или Америки. Я не вполне шучу, я знаю, что говорю.

Итак, для меня пока остается открытым вопрос о том, что стоит в братиславской повестке дня: совсем терминальная фаза – или только контроль над ядерным оружием. Но что, в принципе, подготовлено к «выкатыванию» и то, и другое – это факт.

На что сейчас натолкнулись в описанных планах американцы? На то, что в мире есть другие дееспособные элиты и у них есть свои мироустроительные проекты.

Это предмет моего давнего спора, который я веду и в Израиле, и с американцами. Спора, где я сейчас начинаю конкретно, подчеркиваю – конкретно, выигрывать. Мы давно обсуждали с ними три основных направления, которые существуют в политической аналитике (рис. 2).

Рис. 2

Первое – когда говорят ни о чем (я его называю «Поппер – Моппер», или «Сергей Марков – Лилия Шевцова»). Это стиль «Волга впадает в Каспийское море», особенно характерный для выступлений по телевидению. Разговор идет в духе «политические элиты бывают элитарные, они разделяются на части и после этого соединяются, когда они соединяются, они соединены, а когда они разделяются, они пребывают в несколько разделенном состоянии». («Времени еще сколько осталось?» – «Десять минут».) – «Так вот, когда это разделение превращается в объединение, то мы видим объединенное разделение или... («еще сколько осталось?» – «Все».) На таком стиле обсуждения очень настаивают гарвардцы и им подобные. Это «очень респектабельно», но ничего не объясняет. Здесь нет целеполагания, воли и т.п.

Другая аналитическая крайность – «теория заговора». Это и вообще маргинально, и «затабуировано» в качестве сколько-нибудь респектабельного занятия. И дело даже не в табу, дело в том, что это и вправду, в основном, настоящая «шиза», ничего не раскрывающая в реальных процессах.

Что остается посередине? Посередине – теория элит. То, на чем я давно настаивал и настаиваю. И на деле, и «социально» ее табуировать нельзя (хотя бы из-за таких имен, как Парето или Питирим Сорокин), но это *почти* затабуировано, и потому неясно, как ее разрабатывать.

Приходишь, к примеру, на серьезное совещание в Израиле, в Америке – где угодно, начинаешь об этом говорить... Они не могут отрицать, что теория элит существует, но они боятся ее, они не хотят этого обсуждения, они хотят «Маркова – Шевцову»! Но, если отделять одну зону от другой, в каких-то рамках можно постараться наладить некий интеллектуальный диалог. В чем его содержание?

Со знаком «минус» – «теория заговора», со знаком «плюс» – теория элит, каналы вертикальной мобильности, социальные системы и т.д. Это растабуировано или нет? И да, и нет. Растабуировано, потому что это нельзя запретить. Да, есть элиты, да, они как-то себя ведут, и вместе с тем фактически запрещено, потому что, «вы знаете, вы слишком близко... пахнет «теорией заговора». И вообще, зачем это нужно... с чем мы хотим разбираться?..»

Почему это «почти табу»? У них – демократия и «открытое общество», и для этого имеются легальные и респектабельные средства анали-

за. Но им непонятно, как анализировать элиту. Ведь элита – это закрытый процесс! Если и есть специальный инструмент ее анализа, то что это за инструмент? А это, грубо говоря, – сфера разведок! То есть проблема!

Но есть проблема и за вычетом обозначенного: социальные системы и их воспроизводство. Как происходит воспроизводство элит? На родовой основе? Было такое воспроизводство в СССР или нет? Ведь все-таки дети членов Политбюро не были членами Политбюро, не так ли? Были ли в СССР роды, семьи?

Я утверждаю, что да, были в советской элите «семьи», а половина людей, специализирующихся на этом, считает, что «семей» не было. «Но кланы-то были?» – «Ну, вроде были». – «А как их изучать?» – «А неизвестно». И кто это должен изучать, тоже непонятно: стратегическая разведка или социология элит? А откуда социология элит будет получать фактуру, достоверные данные? Какова школа? Каковы методы?

Сейчас я объясню, почему это практически важно (рис. 3). В СССР социальные системы и кланы явно имелись, а элиты... то ли они были, то ли их не было. Что же тогда надо изучать? Что такое элиты? Может быть, это некая субстанция, которая размазана по всей территории, некая «плазмочка» из людей, которые что-то могут реально делать?

Нет, конечно! Элита – это закрытые социальные системы, у которых есть ядро, периферия, коды, воспроизводство, ролевые матрицы, каналы мобильности, и в них постоянно функционирует Смысл. Посредством чего достигается их идентичность и воспроизводство? Через функционирование смысла в этих закрытых системах. И на основе такого смысла возникает «проектно-субъектный контур». Возникает Субъект, или элитная закрытая социальная система с мессианским драйвом, которая просто не может не выдвигать свой проект, в том числе – глобальный проект.

И тогда на «доске» нашего анализа появляется такая сущность, как проект. То, что американцы как бы «не хотят видеть».

Ислам – это проект? У Китая есть проект? У кого из вас есть проект? В каком проектном модусе вы осуществляете свою деятельность?

Закрытый вопрос, не обсуждается!

Рис. 3

Значит, все, касающееся элитных субъектов и их проектов, представляет собой особую школу. И этой школой надо владеть. То есть нужны группы, которые будут собирать материал, соединять его с правильными банками данных, отбирать важное, отсеивать ненужное, снова перебирать, снова в него всматриваться. Причем нужны группы, которые понимают логику этого смыслового, «идеального». Это просто не может сделать один человек. Я потратил на это 20 лет жизни, и я твердо знаю, что никто мой путь за 10 лет не пройдет. За 15 лет кто-то, видимо, сможет, если очень захочет, а за 10 – нет. Потому что это не такое дело, которое осваивается быстро.

А зачем это все вообще нужно, о чем я говорю? Почему мы должны это обсуждать? Поясню.

Что представляет для меня сейчас процесс в России в самом большом, политическом измерении?

У нас есть, условно говоря, страна-1 и страна-2 (рис. 4). Страна-1 расширяется, захватывает все новые и новые зоны. Эта страна абсолютно бесперспективна, и американцы правы, утверждая, что эта страна уже ничего не может. Это страна уголовников и полууголовников, на-

зывающих себя элитой, страна, не любящая ничего, кроме денег, страна деградантов в дорогих автомобилях или нищих квартирах, страна социальных одиночек и мелкокорыстных стай.

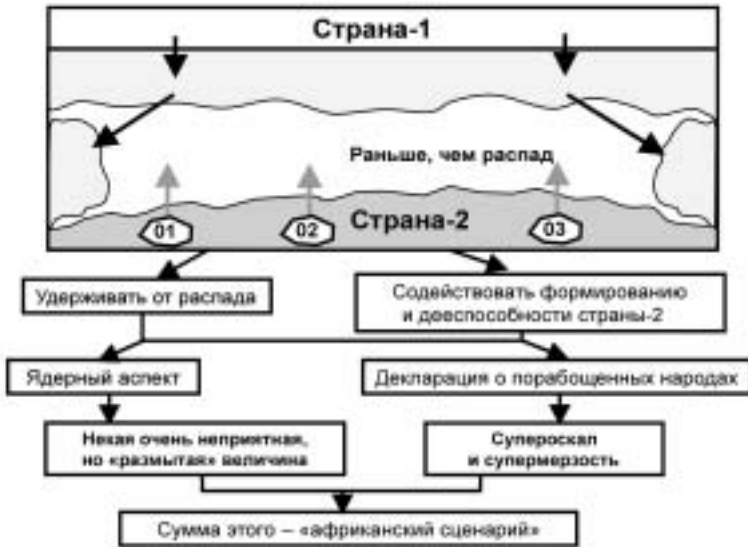

Рис. 4

Страна-1 разносит свой гной везде, запускает его в социальную глубину. Это не только какие-нибудь властные или олигархические «сто семей». Если вы думаете, что в так называемых «силовых системах» не воруют, то вы – странные люди.

А внутри всего этого есть страна-2. Я не могу это утверждать со всей определенностью, но я считаю, что она есть, другая страна. И эта страна-2 сжимается, как пружина, на нее наступают, как в 1941-м году; ее давят, истребляют, лишают права на существование.

Если внутри страны-2 будут выкристаллизованы ядра смысла и организации – одно, другое, третье, десятое – и они соединятся вместе, то они смогут дать стране-1 отпор. И, простите, этот отпор называется «глубинная социальная революция». Россию в том виде, в котором она существует сегодня, ничто другое спасти не может. Эту страну-1 спасти

нельзя, она запрограммирована на самоуничтожение. Туда нельзя внести сознание для самовыживания, туда вообще невозможно вбить десяток важнейших мыслей. Но даже если ты их вобьешь (на уровне пробуждения инстинкта самосохранения), невозможно объяснить этим людям, почему ради спасения самих себя они должны спасти Россию.

Россию надо спасать, потому что ее любят, а не потому, что это выгодно шкуре отдельного «спасателя». Только сжатая в стране-2 и затем распрямившаяся пружина смысла, воли и организации в состоянии спасти российскую целостность, российское историческое бытие. И, я убежден, – спасти мировую стабильность и предотвратить ядерную войну, тотально уничтожающую мир. Войну, которая начнется не с помощью России, а именно в тот момент, когда Россия исчезнет. В этом смысле надо всеми силами удерживать Россию от распада и всеми силами содействовать формированию дееспособности страны-2. В противном случае бессмысленны весь этот формальный патриотизм и все эти митинги в поддержку гниющего, смрадного тела страны-1.

Если в Братиславе будет обсуждаться «Декларация о порабощенных народах», этот супероскал наших врагов, такое обсуждение грозит форсированным расчленением России. А после расчленения и оккупации страна-2 уже не будет иметь почти никаких шансов. Если же будет обсуждаться только «ядерный» аспект требований, то это очень неприятная, но пока все же достаточно «размытая» проблема.

А теперь давайте порассуждаем, почему американцы готовятся «выкатить» одновременно два аспекта требований, ядерный и «Декларацию о порабощенных народах». Что эти аспекты означают вместе?

Они означают, что всей так называемой «Северной Евразии» даруется «африканский сценарий» внеисторического бытия. Сегодняшние дагестанские, адыгские или любые другие элиты, готовые клюнуть на крючок обещаний получить национальную независимость, должны знать, что это независимость трайбов, «африканских» ликвидируемых племен. И грузины, армяне, азербайджанцы и иже с ними, грезящие о «независимости в отсутствие России», тоже должны понять, что они ведут свои народы к судьбе «бушменов», а не в свободное мировое сообщество.

Никакого «свободного мирового сообщества» на Кавказе в отсутствие России не будет, а будут геноцид и бойня. Это будет «Африка-2».

Если есть какой-то разум у этих людей, они должны понимать, что, деля Россию и выбирая не стратегию страны-2, а стратегию разрыва «туши» на куски, они обрекают самих себя и свои народы на невероятно жалкое и унижительное прозябание и уничтожение.

На что рассчитано существование страны, когда от нее отбирается ядерное оружие и одновременно она расчленяется на куски? Оно рассчитано на бесконечные множественные войны: мингрело-абхазские, картлийско-кахетинские, аджаро-армянские, лезгино-азербайджанские, сорока народов Дагестана друг с другом и т.д.

Мир оплакивает сейчас трагедию Юго-Восточной Азии, где от цунами погибло около 300 тысяч человек. Справедливо оплакивает, и очень плохо, что мы в этом почти не участвуем. Но мир почти не заметил и сразу забыл, как в Африке несколько племен сумели в межрайбовых войнах за четыре–пять лет уничтожить просто так, практически бессмысленно, шесть–семь миллионов своего населения. Причем резали они друг друга во главе с христианскими епископами, которые возглавляли эти воюющие стаи! Этот опыт уже «освоен», и он вполне может быть распространен вовсе не только в Африке.

Здесь, на постсоветской территории, будут уничтожать друг друга райбы, причем не только этнические. Например, Армения – моноэтническая страна, но она, уверен, распадется на семь–восемь райбов. Не буду все их перечислять – зангезурский, карабахский и т.д.

Если американцы думают, что они смогут этот процесс удержать «в рамках», то они идиоты. Если они не идиоты и так не думают, то из этого вытекает еще более важная проблема, которую я буду обсуждать позднее.

Под шапкой требований к России, которые могут быть выдвинуты в Братиславе, готовится глобальная трагедия. То, о чем я буду говорить, – это не торговля страхом, не попытка эмоциями перекрыть доказательство. Это то, что, в данном случае, я знаю точно и логику чего могу предложить вашему рассмотрению.

Главный наш спор с израильскими, американскими, китайскими, индийскими и прочими политологами заключается в следующем. Пусть имеется мировая «шахматная доска». Что на ней размещено?

Часть людей заявляет, что на ней размещен всего один актер глобального масштаба. Что единственная актуальная мировая сверхсила –

Соединенные Штаты, а все остальные только реагируют на их действия (от них «отстраиваются»).

Каковы основные тезисы этого актора по поводу нас, России?

Тезис 1-й. Заявляют (я точно знаю, что это заявляют), что Российская Федерация является продуктом незавершенного распада СССР.

Тезис 2-й. В силу этого Российская Федерация – нежизнеспособное государство.

Тезис 3-й. Мы (американцы, вот эти американцы) не хотим распада, но он неизбежен. Отсюда что следует?

Тезис 4-й. Эта страна распадется, не мы этого хотим, это произойдет потому, что таковы объективные процессы. И вопрос в одном: как разделять «тушу». Если это уже «туша», а не страна, то как не прийти сюда с вилками и ножами? Ведь это надо кушать, или это будут кушать другие.

Затем эти тезисы углубляются: «Мы не хотели и распада СССР. Буш старший приезжал на Украину и уговаривал не разваливать Союз. Мы не хотели даже объединения Германий и распада Варшавского блока. Горбачев с Колеом всех «кинули». Тэтчер от этого выла, Буш этого тоже не хотел, и Миттеран не хотел.

Ну, что мы сейчас можем сделать, если оно само распадается? Демография у вас такая, этносоциальный тренд такой, ислама будет столько-то в таком-то году, население русское будет сокращено так-то в том-то году, культурный и криминальный тренд такой-то... Это мы все эти тренды создаем, что ли? Это вы сами делаете!»

Я не буду спорить по поводу того, кто делает, какова роль и влияние американцев. Я убежден, что существует глубокий негативный консенсус по отношению к России и русским. И этот консенсус строится так, что достаточно двадцати идиотам и провокаторам проорать в России какой-то антисемитский бред, чтобы весь мир взвыл. Но, когда по Прибалтике маршируют эсэсовские батальоны, у которых руки в крови евреев, это почти никого не интересует. Скандальные криминальные события могут происходить где угодно, и на них чаще всего закрывают глаза. Но если что-то криминальное происходит в России, на это, несомненно, будет громко и публично указано.

И это не единственные примеры двойных стандартов, специфически применяемых в отношении России. Что собирается сейчас делать Нем-

цов как советник Ющенко? Он будет помогать национализировать предприятия на Украине – ведь это уже объявленная программа новой киевской власти? Значит, на Украине их можно национализировать, а в России нельзя? Ведь когда речь идет о нас, Немцов воеет как резаный, что ни в коем случае нельзя проводить национализацию, а когда он же переходит на Украину, требует ее осуществлять. Так я должен понять?

Почему русским «ничего нельзя», а всем остальным можно? По одной причине: наш народ приговорен. Никто из «сильных мира» не хочет его видеть ни в какой «мировой семье». А потому я считаю, что в заявлениях насчет того, кто чего не хотел, очень много лукавства.

Предположим, что я принимаю тезис, что они действительно не хотели объединения двух Германий и не хотели распада СССР. Разовью эту логику дальше: что тогда значит, что Михаил Сергеевич всех «кинул»? Что значит «междусобойчик с Колем»? Что за детский лепет? Что за странный политический язык?

Если Горбачев кого-то так крупно «кинул», это значит, что он был вписан в другой проект. Это значит, что, помимо актора под названием «США», на мировой «доске» был актер под названием, предположим, «Германия». Но если этот актер существовал, какое право имеют американцы говорить, что они одни только и действуют на этой «шахматной доске»? Какие у них есть основания так говорить, если они сами же утверждают, что их «кинули»?

Значит, есть другие элиты и у них есть другие проекты. Но как разрабатывать теорию элит? Для того чтобы всерьез говорить об этих предметах, нужна не только информация, но и соответствующие системы описания. Нужны серьезные исследовательские структуры, не бюрократические, а какие-то другие. И нужны какие-то базы не мистифицированных, а реальных данных. Я не могу здесь развернуть эти массивы данных, но кое-что могу привести в качестве более свежих, чем распад СССР, политических примеров.

Пусть имеются Украина и якобы один реальный мощный актер влияния – США. Что это за картинка? Это некомпетентная патриотика. Некомпетентная потому, что она не хочет знать ни теории элит, ни систем их описания, ни реальных баз данных, ни реальных исследовательских структур. Она заряжается на американский жупел и буквально воеет

на него, как на луну. Это то, чем эти люди занимаются на протяжении последних 15 лет, вместо того, чтобы серьезно работать.

Они говорят, что Тимошенко – агентесса США. На самом же деле американцы люто ненавидят Тимошенко. Люто! Я за это отвечаю. Почему ненавидят? Потому что агентесса немецкая! Но, если в таких обстоятельствах Тимошенко становится премьером Украины, как же тогда насчет «одного актора»? Где же был этот американский актер?

Теперь – братиславский вопрос о контроле за ядерным оружием России. Якобы американцы – сверхмоноактер на мировой «доске». Но тогда за чем дело стало? Актуальная российская элита сдаст что угодно. В чем дело, вокруг чего «торговаться-то» в Братиславе?

А в том и дело, что в момент, когда некая дама, американская госсекретарша из Стэнфорда (мы давно знаем друг друга, с 90-го года, когда она была помощницей Буша старшего), делила на карте нашу территорию и обсуждала, что будет дальше, нечто произошло. Вдруг – бац! трах! – Северная Корея в День иранской революции бросает вызов США и заявляет, что у нее есть ядерно-ракетное оружие! И где теперь эта госпожа госсекретарша?

Вы примерно представляете себе ее растерянность? Якобы все идет по их, американским, планам и законам, и вдруг такое! Это кто устроил? Это Северная Корея устроила? Это устроил совсем другой актер! Это устроил еще один великий актер, действующий на той же «доске». Который сказал, что не надо США так самонадеянно себя вести, сказал, что без него главные фишки на мировой доске уже передвигать не следует. Могу сразу вам сказать, что этот актер, к сожалению, не Россия.

Еще одно событие в том же контексте – Ливан. Бах, трах, беспорядки. Что американцам делать, – вводить войска? И сюда, а еще и в Иран, еще минимум 200 тысяч?! А им заявляют, причем в День иранской революции: «Мы Тегерану сейчас и ядерное оружие передадим». Опять же, не хочу рассуждать публично о том, чье это будет оружие. Скажу, опять-таки, что не российское.

Но после всего случившегося какой осел может говорить об единственном американском акторе на «мировой доске»?

Путин к этому времени уже находился в политически летальном состоянии. Он был уже «упакован» и должен был быть привезен в Братиславу просто для того, чтобы заслушать свой «смертный приговор». Но

президента РФ за неделю до события вынули из небытия, отряхнули и сказали: иди, разговаривай с Бушем. Причем я убежден, что это сделали вовсе не ради блага Путина или России, а только в своих собственных интересах. Но ведь это же произошло, сомнений нет!?

Итак, одного актора на «великой мировой доске» нет, их несколько. Каковы же эти акторы? И если акторы – это субъекты, то у них должны быть свои мировые проекты. Каковы же эти проекты? Вот разговор о мировых проектах – это самый больной вопрос и самая уязвимая точка современной Америки. Никаких других реальных уязвимых точек у США сейчас нет, только эта.

О чем идет речь? В истории человечества было не так много глобальных проектов. Главный из них на сегодняшний день – проект Модерн (рис. 5). Он длится уже не одно столетие и включает в себя создание светских политических режимов, наций, национальных государств с их соответствующими институтами, с народом-сувереном, с Прогрессом, с развитием промышленности и т.д.

Рис. 5

При этом модернизация может проводиться как авторитарными, так и демократическими средствами. Проект модерн абсолютно не исключает диктатуры. Например, Наполеон – это диктатор проекта модерн.

Хотя американцы об этом не хотят говорить, но между демократией и модерном никакого тождества нет. Никакого тождества! Я могу привести примеры формально вполне демократических стран, в которых нет модернизации, и самые яркие – Россия, Грузия или Украина. И могу привести примеры стран, где не было демократии и где шла модернизация. Пример на этот счет – СССР времен Сталина. Он не просто проводил модернизацию, а проводил ее особым путем.

Модерн – это огромный проект. Когда арабские государства Насера, Хусейна или еще кого-то устанавливали у себя светский режим, они хотели модернизировать свои страны. Когда Турция объявляла светский режим, она хотела модернизировать свою страну. Когда лидеры Индии говорили об индийской нации, они хотели модернизировать свою страну. Всюду была эта воля к модернизации.

Но воля к модернизации в мире в целом (слушайте, это очень важно!) была остановлена где-то на рубеже 69-го – 74-го годов XX века. Именно в этот период воля к прогрессу, к реальному развитию, к реализации крупных модернизационных программ была реально сломлена. И это идеологически оформлялось докладами Римского клуба о «пределах роста» и многим другим.

Примерно в то же время произошла некая смутная, нечетко оформленная, но с тех пор почти неуклонно выполняющаяся устная договоренность советского и американского руководства, в рамках которой было остановлено прорывное развитие космических программ, сломана идеология «выхода в большой космос».

Почему остановили модерн, этот огромный мировой проект, – отдельный вопрос, требующий особого обстоятельного обсуждения. Но, когда его остановили, вдруг оказалось, что на повестке дня, в мировом проекте «меню», остались постмодерн и контрмодерн.

Контрмодерн – это, в грубом приближении, радикальный ислам, это все другие стремления обеспечить обратное историческое движение, регресс, «архаизацию». Постмодерн – это стремление жить по неким законам игры – без модерна, на обломках модерна и за счет утилизации этих обломков.

И в постмодерне, и в контрмодерне в качестве одного из важнейших элементов присутствует «архаизация», между ними налицо своего рода «А-консенсус». А-консенсус состоит в том, что «архаизация» – это хорошо, что мир должен из светской фазы модерна идти назад. Назад – в средневековье и далее, назад – кусками или целиком.

Вспомните, прежде всего, в ключевые процессы в Ираке. С каким знаменем американцы пришли в Ирак? Если они пришли туда со знаменем белой колонизации («Несите бремя белых», по Кипплингу), то ведь тогда речь шла о том, что колонии – это модернизируемые, пусть даже насильственно, территории, куда привносится христианство, если это Кортес, или технический прогресс. И ведь туда в колониальную эпоху действительно что-то такое позитивное привносилось.

Что сделали американцы? Вопрос даже не в том, каким вполне бандитским способом они залезли в Ирак, и не в том, как они там куражились. Вопрос в том, каков результат. Результат в следующем: территория Ирака перестала быть единым светским национальным пространством, она фактически разделена на три трайба – шиитский, курдский и суннитский, в каждом из которых происходит ужас.

Шиитский трайб подконтролен самым радикальным силам антипрогресса в Иране, он взят под контроль даже не Тегераном, а Кумом. Курдский трайб выведен в отдельную деструктивную игру (такой вот американский «подарок» турецкому союзнику). А в «суннитском треугольнике» будет происходить такое, на фоне чего бен ладены и завахири будут казаться маленькими вегетарианцами. Там будет разворачиваться беспощадная бандитская элита XXI века, настоящая, без всяких ограничений.

Что американцы сделали в Ираке? Они выдвинули там план Маршалла? Они расстреляли там 30 тысяч вредных для них людей, поставили военную администрацию и начали вытягивать страну на новый уровень индустриального развития? Они могли расстрелять Хусейна или еще кого-то, это было бы мерзко и вопреки всем нормам, но хотя бы осмысленно. Но, если они хотели модернизации, в следующий момент они могли использовать для реализации этого проекта только партию БААС. Просто по определению, потому что другой партии, другой силы для этого в Ираке просто не было.

А что они сделали? Они уничтожили баасистов, как последний фактор модернизации Ирака, и вместо этого воткнули на территорию стра-

ны все силы «архаики» – исламской, бандитской, субэтнической и т.п. Они устроили шабаш «архаики» в сердце Большого Среднего Востока. А что означают уже предполагаемые и обсуждаемые бомбежки Ирана? Продолжение этой же «архаики»!

Далее, что организовано в Афганистане? Подкрепление той же «архаики». Американцы благополучно сидят там лишь потому, что они не мешают племенам в любом количестве производить наркотики. Ельцин когда-то сказал: «Берите суверенитета, сколько можете». американцы сказали: «Берите наркотиков, сколько хотите. Только делитесь».

Что будет происходить на Украине, с Тимошенко в качестве премьер-а или без нее? Будет происходить архаизация. Все идеи Кучмы о создании из Украины хоть какого-то национального государства будут поломаны. Будет Донецкий трайб, Львовский трайб, Киевский трайб и т.д. Вся территория превратится в итоге, под вопли о торжестве «оранжевой революции», в гигантский «бандюжник».

Что такое распад СССР? К чему привели постсоветские реформы? Что дает новая фаза реформ? Что будет происходить при распаде Российской Федерации? Что, Якутия или Татарстан превратятся в национальные государства? Идите строить дагестанскую нацию! Если хотите – попытайтесь, стройте ее хоть 300 лет. В итоге все превратится в непрерывную войну племен, погружающихся в дикость. Кто эту идею воспекает? Хож-Ахмет Нухаев! Это и есть варваризация территории, возвращение всего в родоплеменную «архаику».

Что объединяет все перечисленные процессы? Последовательная архаизация! Весь Большой Средний Восток превращается в конфликтную «Африку», территория Российской Федерации и СССР превращается в такую же «Африку». И вся эта «Африка» расплзается дальше по миру.

Когда Ханна Арендт и другие метили коммунистов и фашистов общим клеймом «тоталитаризм», зачем это делалось? Ведь авторам этого мифа было ясно, что это ложь. Зачем же была нужна эта игра? Для того чтобы увести в тень коллизию с модерном, которую я сейчас обсуждаю. Почему эти люди безнаказанно лгут всему миру в десятках книг? Потому что главную коллизию никто не осмеливается признать (рис. 6).

Коллизия же заключается в том, что коммунисты – это все равно модерн. А фашисты – фундаментальный контрмодерн. Невозможно идео-

БРАТИСЛАВСКАЯ ВСТРЕЧА

логически загнать фашистов в модерн, они не хотят. Невозможно убрать коммунистов из модерна, они не могут. Гуманизм, прогресс, культура, все развивающееся, светское, страсть к истории, – коммунисты полностью находятся в этом. Они сидят там всеми своими европейскими корнями, и, кто бы что ни лгал, они это пытались делать на территории СССР.

Это не был феодализм. Коммунисты – это альтернативный модерн. Вслушайтесь: альтернативный модерн. Ровно так же, как православие это альтернативное христианство. Но это – христианство, и это – модерн.

Отсюда, когда спрашивают: «Россия – это Запад или не Запад?», отвечаю: «Россия – это Запад, но это альтернативный Запад». Именно то, что это Запад, и при этом альтернативный, создает такую остроту в отношениях между Россией и Западом. Если бы это было чужое, этой остроты не было бы. Это для Запада – свое, хотя бы по христианским корням.

Рис. 6

А для фашизма история – это зло, мир – это зло; там в глубине сидит «примордиальная традиция», там воинственная ненависть к гуманизму и прогрессу. Зачем надо было их с коммунизмом объединять? Чтобы не признаваться самим себе и, тем более, другим, что настоящая-то мировая катастрофа – это проектная катастрофа. Ведь рядом с контрмодерном есть еще и постмодерн. И это «отдельная песня».

У модерна был мощный либеральный модус, то, что называлось «великое дело Конвента». Ромен Роллан писал: «Вы называете нашим учителем Тэна; не надо, Тэн все извратил. Упаси нас Бог отказать от революции. Волны поднимаются и спадают, и наше дело в том, чтобы вновь и вновь эта волна заработала и чтобы великое дело Конвента было доведено до конца». Вот лозунг модерна (рис. 7).

Фашисты же устами героя Томаса Манна Адриана Леверкюна заявляют, что они ненавидят модерн: «– Я понял, этого быть не должно. – Чего, Адриан, не должно быть? – Благого и благородного, – отвечал он, – того, что зовется человеческим, хотя оно благо и благородно. Того, за что боролись люди, во имя чего штурмовали бастилии и о чем, ликуя, возвещали лучшие умы, этого быть не должно. Оно будет отнято. Я его отниму. – Я не совсем тебя понимаю, дорогой. Что ты хочешь отнять? – Девятую симфонию, – отвечал он. И к этому, сколько я ни ждал, уже ничего не прибавил».

Значит, здесь, на либеральном фланге, это было «дело Конвента». А коммунистический модус того же модерна был – большевики. И между ними шел постоянный идейный переброс. Большевики грезили Конвентом, не делали ни одного шага без ссылок на Французскую революцию, это все существовало рядом.

Именно в этом контексте возник союз Рузвельта и Сталина во Второй мировой войне и в Ялте. Это надо отделить от диалога между Черчиллем и Сталиным. Между Черчиллем и Сталиным была чисто ситуационная договоренность о том, что надо вместе победить нацистов и разойтись. Но между Рузвельтом и Сталиным была договоренность гораздо более глубокая. Я не буду обсуждать роль Гопкинса в этом вопросе, это все дела запутанные. Я не буду обсуждать и то, что одним из советников Рузвельта был Томас Манн, который говорил, что с коммунистами надо договариваться (внимание!) «на почве общей воли к улучшению человечества».

Рис. 7

Но дело, безусловно, было в том, что и Рузвельт, и Сталин понимали в Ялте, что их объединяет нечто фундаментальное. «Развод» между СССР и США произошел после смерти Рузвельта. И если бы не его смерть (или, как считают некоторые, его убийство), план Маршалла был бы реализован на территории СССР. При этом Советский Союз получил бы Балканы и не получил бы Польшу с Германией. В рамках этого плана предполагалась гораздо бóльшая степень демократизации Восточного блока, но Балканы и Сербия отдавались под патронаж СССР, а Греция считалась нейтральной территорией. СССР через «дружественные страны» должен был получить выход в Средиземное море.

Все это предполагалось реализовать, если бы не «развод», не разрыв союза между СССР и США после Рузвельта. И это был идеологический союз либеральной и коммунистической версий модерна против фашизма, против контрмодерна. Геополитически этот союз фашисты сразу назвали «ялтинским сговором», а союзников – «ялтинскими хищниками». Историософски позже было сказано (причем сказано радикальней-

ми исламистами): «Это два шайтана». Контрмодерн прямо заявил, что это две силы, убивающие наш мир «фашистской традиции». И каждый раз, когда эти силы пытались сблизиться, либо пуля, либо переворот останавливали это сближение.

Но чем определялось историческое движение в рамках модерна? Здесь нужно обратить внимание на пару: «либеральное» и «консервативное» начала (рис. 8). Отметим, что это специфически западная «пара» и ее можно найти и в собственно либеральной, и в коммунистической версиях модерна. При этом всегда было ясно, что либеральное начало активизирует инновацию, но может подорвать органику развития. А консервативное начало защищает органику, но пакует в условиях «барьерных» ситуаций, когда форсированно востребуются инновации.

Сейчас вся мировая цивилизация оказалась перед вызовом острейшей «барьерной» ситуации, когда насущно необходим инновационный рывок. Но на месте либерального инновационного начала в ней сегодня смонтированный «блокатор постмодерна».

А постмодерн вообще отрицает развитие. Постмодерн вообще мыслит не будущим, а прошлым. Постмодерн означает, что можно и нужно жить в «ситуации конца». Не только конца коммунизма, не только конца демократии, не только конца социальной справедливости – конца всего! В этом смысле постмодерн является философией фатальной смерти. И сейчас под видом глобализма миру навязывается именно эта философия, а вовсе не либеральная философия Рузвельта.

Что такое сегодняшние демократы или «неодемократы»? Откуда вдруг взялся этот воинствующий плюрализм, особый интерес к правам сексуальных меньшинств, животных и тому подобному? Это же крайне далеко от классического либерального представления о «демократическом» наборе ценностей, где в центре всего стояло развитие и возвышение человека. Откуда эта постмодернистская лексика, безразличная к идеям развития? Ровно в тот момент, когда миру необходимо брать новый барьер развития, когда роль этого либерального инновационного начала становится решающей, на его месте оказывается «блокатор».

Рис. 8

И в результате слома инновационного сегмента либерально-консервативной диалектической пары консерватизм оказывается в одиночестве, «в собственном соку». Сначала с его стороны вроде бы идет защита модерна, а что начинается потом? Буш в Ираке защищает модерн? А в чем он его защищает, что это за такой консерватизм?

Этот консерватизм боится говорить о модерне. Потому что его реальный продукт – архаика. Афганистан и Ирак – это уже архаика, на Украине будет архаика, весь бывший СССР – это зона будущей архаики с квазиэтнической спецификой. Насчет Югославии прямо говорилось (правда, это время Клинтона): «Мы их вбомбим в средневековье».

А что такое в перспективе объединенная Европа? Это отлакированная архаика – ведь от национальных государств надо отказаться, и вперед, к «Европе регионов»! Если в Европе нет наций, если нет, например, французской нации, а есть Прованс, Бретань и так далее, то какой может быть модерн? Значит, все, о чем я говорю, дышит этой самой регрессирующей «Африкой», по всему миру начинает разворачиваться эта «Африка». Вот в чем содержание процесса!

Но если реальный мировой мегатренд – это крах модерна, то что должно происходить в самих США? Кто-нибудь надеется, что можно

создавать архаику во всем мире и сохранить в благополучии американскую нацию и модернизацию в Америке? Это кому так кажется? Лет через 10 обнаружится, что вполне вызрел англосаксонский трайб, эти самые WASP-ы. Эти White Anglo-Saxon Protestants превратятся в консервативный трайб, а рядом будут трайбы латиносов, негров, каких-нибудь католиков и т.д. Это будут «новые племена»; от американского «плавильного котла» ничего не останется, все уйдет в воинствующую мультикультуральность. Нельзя создавать в мире хаос, не принеся этот хаос к себе.

Итак, можем ли мы сказать, что в мире есть один глобальный американский актер, у которого один американский интерес? Или же реальные сегодняшние глобальные актеры — это транснациональные контуры из субнациональных элит? Еще раз повторяю: транснациональные контуры из субнациональных элит.

Внутри Америки есть группа, которая объединена в контур с европейской группой, возможно, с азиатской группой и с кем-то еще. Она представляет собой мощнейший совокупный актер, но реализует она не национальные интересы Америки, а свое представление о будущем мире. Другая американская группа объединяется с другими субнациональными элитами тех же или других государств и играет в другую игру.

Национальный формат реальных мировых акторов уже разрушен. Они, с одной стороны, субнациональны, ибо это группы внутри стран, с другой стороны, они транснациональны, ибо это контур из нескольких групп внутри нескольких стран. Вот в чем суть сегодняшней «великой шахматной доски», о которой не говорит Бжезинский.

Вернувшись к описанной ранее проблеме соперничества в России между «страной-1» и «страной-2», спросим себя, с чем наступает страна-1? Она наступает с политикой последовательной архаизации! И значит, существует актер, который хочет этой архаизации.

Но что произойдет с Россией «по ту сторону архаизации»? Что, ее территория будет лежать в развалинах пустая? Что, американцы ее будут охранять по всему периметру Юга, Сибири и Дальнего Востока? Нет, конечно. Ясно, что сначала ислам войдет на эту территорию, как нож в масло, а дальше будет входить еще бог знает что...

И, в связи с исламом, следующий вопрос: отчего столь сильны, например, «Братья-мусульмане»? Кто все время их поддерживает? Запад их поддерживает! А что объявляют братья-мусульмане, кто главный их враг? Национальное государство! Значит, чью программу Буш в действительности реализует в Ираке? Программу братьев-мусульман! Именно для них разрушение национального государства – это ликвидация главного препятствия на пути к созданию халифата!

Но если по всему миру гуляет эта энергия архаизации и энергия халифата, то пусть мне не врут, что задача состоит в том, чтобы обезопаситься от каких-то там угроз из России. Я просто знаю, что одна из идей состоит в том, чтобы сломать русских, запустить в Россию ислам «по полной программе» и затем столкнуть этот ислам с Китаем. Но кто сказал авторам подобных безумных проектов, что там будет столкновение?..

В любом случае, сейчас у нас эта самая страна-1 осуществляет политику архаизации. Если мы хотим остановить архаизацию, мы должны понимать, что это не сугубо наши внутренние дела, что все это происходит вот в таком мировом контексте, вот на такой «доске». И что «по ту сторону баррикад» находятся уже не сторонники тех или иных идеологий. Мы должны понимать, что каждый раз, когда речь идет о расчленении России, разговор идет не о том или другом территориальном устройстве, а о том, чтобы последовательно вгонять территорию и население в «Африку».

Мы должны понять, что рассуждать сегодня о модернизации России (а перед нами, если хотим жить, стоит задача ускоренной сверхмодернизации) в условиях политической демократии невозможно. Что выбор на деле такой: либо демократическая архаика, либо развивающая диктатура. И это вовсе не исключает того, что диктатура может стать инструментом деградации, а не развития. Нам нужна не диктатура вообще и не демократия вообще; нам нужны действенные средства для того, чтобы остановить архаику, остановить регресс.

Где эти средства? Если в стране-1 существующая «элита», эта псевдокультура, эта «политическая плазма», эта «ползучая прагматика», ничего не может, то надо понять, где контрэлита, где контркультура, где контрсистема и где ее стратегия. Все это, вся последовательная и пол-

ноценная логика сопротивления регрессу и архаизации, должно сформироваться в стране-2!

А вот тут и начинается главное. Сначала – один пример. Есть у меня один знакомый политик. Хороший парень со, скажем так, острым ощущением неблагополучия происходящего в постсоветской России. Так он при каждой нашей встрече говорит: «Мы засадный полк. Мы вот-вот накопим силы – и развернемся...». Но что это такое – засадный полк продолжительностью 15 лет? Это кто, копыеносцы? Так у них уже копыя полностью проржавели. Чем они занимаются? Они что, тренируются каждый день? А если нет, почему их надо считать полком, а не собираем обывателей? Почему это засадный полк? Он же не три дня лежит в засаде, а на четвертый действует, он 15 лет там лежит!

Это что такое? Это совокупный образ всего нынешнего оппозиционного «элитного вещества». Я не хочу определять какого, я просто говорю: совокупный образ – все «сидят в засаде». Зачем это говорится? Потому что нельзя признаться в своей недееспособности.

Почему? В чем была изначально наша отечественная «номенклатурная коллизия» (рис. 9)? Был СССР, и в нем была номенклатура как политический класс. Но в чем состоял вызов, почему все нельзя было сохранить, как было? Зачем понадобилось так, «через колено», все ломать? И не надо «песни петь» про козни американцев! Я ведь хорошо знаю, что свои же взяли и страну грохнули.

А почему грохнули, в силу какой политической логики? Очень просто: надвигалась информационная эра, эра интеллекта. Судороги понимания этого факта и знаменовало, помните, ускорение? Горбачев с чего начал? С ускорения. На пятки наступала новая эра – постиндустриальная, интеллектуальная и все прочее.

И что, нужно было проводить совещания по какому-то идиотскому ускорению? Обсуждать, как именно развивать электронику? Да не это нужно было! Реально – номенклатурный политический класс должен был инкорпорировать интеллектуальные силы в свое ядро! У меня есть очень определенное негативное мнение о Гаврииле Попове, но он несколько раз об этом говорил, и в этом он совершенно прав. Задача советской элиты состояла в том, чтобы инкорпорировать в ядро своего политического класса новый интеллектуальный пласт. А что значит

инкорпорировать такой пласт в ядро? Это значит делиться чем-то, включая власть и другие позиции, начинать элитный синтез.

Рис. 9

Со мной была анекдотическая история уже в коржаковскую эпоху. А именно – надо мной нависает угроза такой инкорпорации, которой я, по многим причинам, в высшей степени не хочу. Один из героев коржаковского периода говорит: «Ну, почему бы его не взять куда-то к нам?.. у него меньше, чем у нас, денег, нет агентуры...» – «Да, у него меньше, чем у нас, денег и нет агентуры, но он умнее нас. Поэтому, если его взять к нам, он скоро возьмет все». «Как? – говорит первый. – Все?! А может, он что-то оставит?» – «Нет, он хапнет все». – «Ну, тогда не надо его к нам брать». Так я оказался спасен.

Смысл описанной коллизии заключается в том, что в номенклатурной элите всегда был острейший страх перед тем, что если она инкорпорирует интеллектуальный субстрат в свое ядро, то тот «возьмет все». Ощущение того, что невозможно сохранить номенклатуру как полити-

ческий класс и открыть свое ядро. Ощущение, что можно держать на периферии всяких там мальчиков и девочек, этих самых политтехнологов и консультантов, но принять интеллект в свое ядро значит себя уничтожить.

Вот этот подлый, тупой страх и погубил Советский Союз. Ничего больше, этого достаточно – неспособности номенклатурной элиты построить содержательные связи с интеллектом. Плюс два человека – Сахаров и Солженицын – увели интеллигенцию от проблемы революционного преобразования этого ядра. Они решали один вопрос: увести интеллигенцию от задачи власти куда угодно, в тот или иной тип диссидентства, и там мирно весь ее пафос перемен похоронить. И они этот вопрос решили.

Что в итоге сделал номенклатурный политический класс? Он спас себя через ликвидацию страны. Поскольку исторические вызовы предполагали его самотрансформацию, а на нее он идти не мог и не хотел, то единственным ответом на вызов было уничтожить страну и сохранить власть. Пусть как власть надсмотрщиков «американского дяди», пусть даже как власть полицаяв в концлагере – все равно власть; только бы не делиться ею с другими!

У меня в жизни бывали случаи, когда я находился очень близко к этому властному элитному ядру. И я очень хорошо понимаю, что есть близость, а есть формат «в ядре». И что близость и формат – это совершенно разное, что правящий класс себя оберегает очень жестко.

Но инкорпорирование нового субстрата во властное ядро – это вообще *почти* не решаемая проблема. Знаете, как она решается, когда властный класс ее не решает на английский манер, пусть даже с помощью Кромвеля? Гильотиной она решается. Когда гильотина начинает работать, то возникающие «пустые места» во властной элите и есть зоны и места для инкорпорации нового элемента. Мало мест – еще гильотина.

Жесткие революции решают инкорпорацию с помощью гильотины. Многие военные в России царской эпохи, не только Маниковский, но и другие, прекрасно знали, что надо делать в России, чтобы ее модернизировать. Но концентрация негодного царского «властного субстрата» была так велика, что, пока не заработали «товарищ Троцкий» и другие, ниши для инкорпорации нового элемента во власть не очистились.

Это трагический закон модернизации элиты. Если элита не готова модернизировать себя на английский манер, то либо она модернизируется по-французски, либо страна гибнет по-африкански.

Альтернатива простая: властный класс принимает исторический вызов и модернизируется или отказывается принять вызов и ломает хребет исторической необходимости (и стране) ради сохранения власти. Что такое архаизация и регресс? Это формы негативно-властного выживания. Политический класс Татарстана выживает через архаизацию татарского народа... вместе с русским. И так – везде, по всей стране. Я вижу, что действующий актуальный политический класс не модернизируется. Я вижу, что не модернизировалась олигархия, и я вижу, что не модернизируется чекистское сословие.

Но что происходит в оппозиционной политической нише? Что, «блабла-бла» Зюганова является «политической модернизацией»? Дальше на политической авансцене появляется Рогозин. Ладно, думаю, черт с ней, с его политической биографией, люди имеют право меняться... Но вот сейчас он встал на «цивилизационные» позиции, где-то рядом сидит Нарочницкая... сейчас он начнет говорить и действовать как нормальный политик. А он через полгода орет то о социал-демократии, то о спасителе Сталине, то о своей решительной лимонно-золотистой оппозиции власти...

Это все что такое? Какой внутренний уровень плебейства нужно иметь, чтобы вот так разговаривать с историей? Каждый из этих людей считает, что он поговорит на двусмысленной «уголовной фене» с историей и она его поймет? Чем это «оппозиционное» более убого, тем страшнее и безальтернативнее ситуация, тем острее стоит вопрос: или глубокая трансформация, или смерть.

Что произошло с выступлениями стариков против монетизации льгот, с так называемой «ситцевой революцией»? Старики ведь долго не могут стоять на улицах. Кто к ним не подключился? Не подключилось студенчество, не подключились рабочие, никто не подключился. Почему не подключились? Потому что – барахло.

Сколько раз за последние 15 лет говорили: «Вот, «совки», поротое поколение, они всегда были за власть». Но единственным духовно свободным поколением на поверку оказалось именно это старшее поколение. Потому что оно жило в стране с определенными нормами, и оно

еще способно к солидарному и осмысленному политическому поведению, в отличие от студентов, которые на это уже не способны. Потому что в осмысленном солидарном политическом поведении надо хоть чем-то жертвовать, а жертвовать – уже страшно.

Но это же не значит, что протестный процесс завершился. Это значит, что вся массовая злоба, растерянность, ненависть пошли на глубину. Страна-1 гонит гной внутрь самой себя. Она все больше и больше воспитывает общество в том духе, что ему не нужно государство, что государство и есть его главный враг. И если массы усвоят и примут эту логику, мы лишимся России в течение нескольких лет, вне зависимости от того, чем закончится Братислава. Я, кстати, не исключаю, что она для нас закончится весьма плачевно. Хотя шанс на более благополучный исход есть, он, как я уже сказал, возник в последнюю неделю. А воспользуются им или нет (и как воспользуются) – это отдельный вопрос.

Но суть проблемы заключается в том, что, как бы это ни было, такой будет исход Братиславы или другой, где-то в социальной глубине должны формироваться очаги, способные ответить на вызов, на угрозу «конца России». Не мифические «запасные полки», о которых болтают, чтобы оправдать воровство, пьянство и безделье, а реальные активные социальные структуры и тела.

Если ради этого мы потерпим и постараемся еще несколько лет удержать эту гнилую государственную целостность... Но только не должно быть иллюзий насчет того, что эта государственная целостность во главе со «страной-1» не есть ликвидком и форма своей собственной агонии. В эту государственную структуру заложена программа самоуничтожения. И нужно понимать, что ее удерживать – это значит держать внутри нее и эту «ликвидационную» программу.

Единственная надежда на то, что все-таки «страна-2», другая, альтернативная Россия, сформируется и успеет содержательным и конструктивным образом ответить на вызов раньше, чем «страна-1» сама себя уничтожит. Ради этой надежды можно бороться, хотя стопроцентных аргументов для такой борьбы нет.

Масса людей скажет: «Вы поддерживаете нечто, внутри чего встроен механизм самоуничтожения». Да, он встроен, да, мы видим, что он встроен. Но если не удержать существующую политическую рамку, то

БРАТИСЛАВСКАЯ ВСТРЕЧА

вместе с ней будет уничтожена и надежда на то, что страна-2 ответит на вызов и что мы будем иметь новое государство и решать проблемы модернизации России адекватно и в ускоренном темпе. А пока есть эта гнилая рамка – есть и надежда.

Товарищ Сухов в знаменитом фильме, когда его спрашивали: «Хочешь, убьем сразу, или помучиться?», говорил: «Лучше помучиться». Но только после этого товарищ Сухов не вел разговор о запасных полках, а начинал работать известными ему и хорошо оттренированными способами. Я надеюсь, что болтовня про «запасные полки» неизбежно закончится и рано или поздно люди голову в руки возьмут.

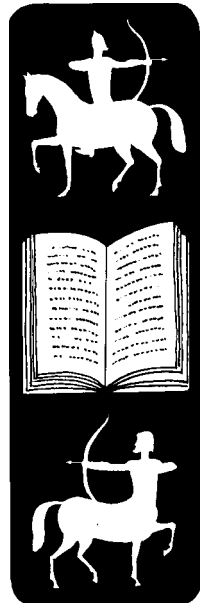
Этой надеждой и живу.

Религиозная заповедь священной войны требует в первую очередь не обращения, а покорения народов, исповедующих чуждые религии, «пока они не станут смиренно платить дань», т.е. пока ислам не станет по своему социальному престижу первым в мире, господствующим над теми, кто исповедует другие религии. ... Понятие «спасения» в этическом смысле этого слова чуждо ему. Бог ислама – безмерно могущественный, но милостивый господин, выполнение заветов которого не превышает человеческих сил. ... Идеал ислама – воин, а не книжник.

Макс Вебер

**Выйдя за пределы священного в
большей мере, чем другие
общества, выйдя настолько, что мы
«забыли» учредительное насилие,
совсем потеряли его из виду, мы
скоро с этим насилием встретимся;
сущностное насилие возвращается
к нам самым эффективным
образом – не только на уровне
истории, но и на уровне знания.**

Рене Жирар

Ольга Четверикова

**ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ:
СТРАТЕГИЯ
«ДОБРОВОЛЬНОГО ГЕТТО»
ПРОТИВ ПОЛИТИКИ
ИНТЕГРАЦИИ***

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

The second part of the article deals with the consequences of 'inter-confessional dialogue' which was initiated by the Western Christianity and changed into process of unilateral concessions. Europeans proved to be unprepared to meet not just demographic challenge but also the spiritual and geopolitical challenges of Islam. Sound analysts and geopoliticians of Europe acknowledge the fact nowadays. However the dominant European circles refuse to do the same for these circles follow interests of transnational elites, even though these interests go against needs of the European nations. Meanwhile aggravation of problems in development of international processes and deepening of internal European social and ethnic and religious contradictions are gradually acquiring the nature which puts the EC leadership in the situation when it is necessary to develop and implement independent strategy which has to proceed from genuine interests of «Europe of nations» and not of «Europe of transnational corporations».

* Окончание. Начало см. «Россия XXI», 2005. №1.

Германия

Свою специфику имеет политика в отношении иммигрантов-мусульман в Германии. Существующую тут модель называют федералистской, так как многие вопросы урегулирования отношений с мусульманами решаются на уровне земель. Надо выделить три момента, отличающих положение в этой стране от ситуации с иммигрантами в Англии и Франции.

Во-первых, миграционная проблема в Германии не связана с наследием колониального прошлого, а является результатом чисто экономической политики. В начале 60-х годов Германия подписала соглашения о найме рабочей силы с Турцией, Марокко, Тунисом (речь шла о «приглашенных рабочих»), что и положило начало формированию здесь крупной исламской общины¹. Только с конца 70-х годов среди иммигрантов-мусульман начинают преобладать беженцы и лица, преследуемые по политическим мотивам. В настоящее время 90% мусульман-мигрантов – это турки, а остальные – выходцы из Ливана, Марокко, Ирана, Афганистана, а также Азербайджана, Киргизстана и Узбекистана. Основными центрами их проживания являются главным образом промышленные центры – Берлин, Кельн, Гамбург, Дисбург и Мюнхен².

Далее, поскольку гражданство в Германии традиционно основывалось на «праве крови», а не на «праве почвы», большинство иммигрантов не имеет местного гражданства, его получали только те, кто действительно ассимилировался. Лишь с принятием (1999) нового закона о гражданстве, действующего с 2000 г., Германия стала проводить более гибкую политику. По новому положению, любой рожденный в Германии автоматически получает местное гражданство при условии, что один из его родителей проживал легально в стране не менее 8 лет. Надо отметить, что эта реформа стала своеобразным символом перемен в

¹ Хотя, конечно, нельзя игнорировать то, что присутствие ислама в Германии имеет более глубокие корни. Начиная с XVIII в. прусская армия включала в себя мусульманских наемников (в результате дипломатического союза с Османской Империей), а при нацистском режиме более 6 тыс. мусульман – выходцев с Балкан и Кавказа – служило в Вермахте.

² В Германии проживает более 2/3 всех турецких иммигрантов Европы.

понимании национального идеала, вызванных главным образом влиянием потребностей рынка труда. Министр внутренних дел Германии следующим образом оправдывал необходимость принятия нового закона: «Этой реформе есть только одна альтернатива, которой никто не желает: растущее дистанцирование между различными группами населения Германии, развитие параллельных сообществ, разрушение внутреннего единства»³.

И, наконец, конституция страны предоставляет большие возможности религии. Но в силу соответствующих соглашений особым влиянием в различных сферах общественной жизни пользуются католики и протестанты (они освобождены от налогов, имеют доступ к СМИ, свои школы). Мусульмане же лишены этого на том основании, что не имеют соответствующей институциональной церковной структуры.

В силу указанных особенностей и проблема диалога или интеграции здесь решалась в иной плоскости. Когда Германия заключала соглашения с Турцией о рабочей силе, они касались не только юридических, социально-экономических и других аспектов пребывания турецких рабочих в стране, но и духовной сферы. Согласно договору с турецким Департаментом по религиозным делам Турция получила широкие права по управлению исламской общиной в Германии. Управление осуществляется через Религиозное бюро турецкого консульства, непосредственно зависимое от Министерства внутренних дел Турции. Бюро решает вопрос о назначении имамов, строительстве и содержании мечетей, организации при них учебных курсов и разработке программ религиозного образования всех мусульманских школьников. В настоящее время Департамент контролирует около 700 турецких мечетей в Германии. Официально турок представляет здесь Комитет управления по религиозным делам – турецкая светская кемалистская организация. Так что турецкая диаспора здесь лучше всех организована, но мусульманам крайне сложно войти в немецкие государственные структуры. Что касается образования, то в Германии эта сфера находится в ведении земель, а не федеральных властей. Однако Основной Закон утверждает, что в

³ *Reconnaissance et discrimination: presence de l'islam en Europe occidentale et en Amérique du Nord / Sous la direction de Ural Manço. L'Harmattan, 2004. P.57.*

государственных школах разрешено преподавание религии на началах факультатива. В отношении мусульман эта задача доверена Религиозному Бюро.

В силу указанного положения вплоть до 90-х годов ислам оставался в Германии делом внешней политики, однако в последнее десятилетие и здесь встал вопрос о его институционализации. Это было вызвано как общими переменами в Европе, так и изменением положения мусульман в самой ФРГ. Турки стали активно внедряться в сферу бизнеса, создавая так называемый «этнический бизнес», который очень динамично развивается. Число предприятий, управляемых турецкими предпринимателями, составляет в настоящее время около 45 тысяч. Полученные деньги все чаще инвестируются в Германию, а не в Турцию, хотя более 70% турецких предпринимателей связаны в своей деятельности с Турцией⁴. Такие связи, как и трудовая миграция, играют важную роль в развитии особо тесных отношений между Германией и Турцией. Это во многом обуславливает политику поддержки вступления Турции в ЕС, так настойчиво проводимую Германией. Укрепились позиции мусульман и в общественной сфере⁵. В 80-е годы были созданы многочисленные мусульманские организации, большинство которых объединены в Исламский Совет ФРГ (ИС) и Центральный Совет мусульман Германии (ЦСМ).

Одновременно происходил и другой важный процесс. В последнее десятилетие в страну хлынул поток новых иммигрантов-нелегалов, беженцев, добывающихся политического убежища. В их числе преобладают курды и турецкие исламисты, благодаря которым турецко-мусульманская иммиграция стала постепенно превращаться в иммиграцию оппозиции (турецким властям). Именно Германия стала для них надежной «тыловой базой», здесь они нашли почву для своей пропаганды, составив конкуренцию турецким властям, ответственным за управление исламом. Постепенно они добились установления контроля над значительным числом мусульманских организаций, введя настоящий

⁴ *Amiroux V. Experiences de l'alterite religieuse en Allemagne // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien (далее – СЕМОТИ). 2002. №33. P.130.*

⁵ *В 2002 г. в стране насчитывалось 2 200 мечетей и молельных домов, 70 из которых – в Берлине.*

«исламистский рэкет» – революционный налог, предназначенный для финансирования исламистских движений в Турции⁶.

Все это привело к тому, что, как и в других странах, ислам, являющийся в настоящее время третьей по численности конфессией в Германии, превратился в предмет общественного обсуждения. Появились призывы покончить с прежней политикой, сменить парадигму и «натурализовать ислам». Активную позицию здесь занимают и ЦСМ, и ИС, признающие в качестве основы своего учения Коран и Сунну и провозглашающие одной из своих целей получение исламом статуса корпорации публичного права. Таким статусом обладают католичество и протестантство, и он обеспечивает им право сбора налогов, создания своих школ и пр. Таким образом и Германия сталкивается теперь с общими для европейских стран проблемами, порожденными движением мусульман за равные права для религии, большие возможности в образовании, свободное ношение хиджаба, пицца халлал и др. Но главное, что немцы начали осознавать только сейчас, – та международная стратегическая роль, которую призвано в Германии сыграть турецко-мусульманское сообщество, все более подпадающее под сильнейшее влияние исламизма. Впервые германские власти проявили обеспокоенность в 1996 г., когда Б.Шмидбауер (координатор деятельности спецслужб в правительстве Г.Коля) затронул вопрос об исламских экстремистах на территории Германии. А с 1997 года ведомство по охране конституции ФРГ начинает следить за деятельностью турецких националистических и арабских фундаменталистских организаций⁷.

Бельгия

Еще более серьезная ситуация складывается в Бельгии. Она стала первой страной в Европе, официально придавшей в 1974 г. исламу статус традиционной конфессии, которым обладают также католичество, англ-

⁶ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis. Une alliance contre l'Europe. L'Age d'Homme. Paris, 1997. P.220.*

⁷ Ламулин М.Т. *От исламизма к исламскому терроризму: европейский аспект* //www.kisi.kz/Parts/ExtPol/08-13-02Laumulin.html.

ликанство, протестантизм, православие и иудаизм. Мусульмане получают субсидии на строительство и реставрацию культовых учреждений, на выплату государственного жалования и пенсий священнослужителям; они могут получать время на электронных СМИ; ислам можно преподавать в государственных школах. Для Бельгии вообще характерно то, что власти часто проявляли инициативу в решении проблем мусульман, опережая их требования, рассчитывая таким образом поддерживать процесс их утверждения в определенных рамках. В 1998 г. по приглашению бельгийских властей были проведены выборы в Учредительную Ассамблею мусульман, организатором которых стало агентство, финансируемое государством. И хотя в выборах участвовало только 40 тыс. из 70 тыс. выборщиков, Ассамблея избрала Исполнительный комитет, который был признан официально властями в мае 1999 г. Власти, проявляя эту инициативу, надеялись удержать движение под своим контролем и добиться избрания «карманного» комитета. Однако такого же контроля над комитетом добивается и Ассамблея. В итоге этот орган превратился в постоянный очаг напряженности между правительством и членами Ассамблеи, преодолеть которую крайне сложно⁸.

Мусульмане в Бельгии – это также результат трудовой миграции, начало которой было положено подписанием соглашений об импорте рабочей силы с Марокко, Турцией, Тунисом и Алжиром в 60-е годы. К настоящему моменту, благодаря проведенной в 80-х годах либерализации гражданского законодательства, более половины из 400 тыс. мусульман приобрели бельгийское гражданство. Сконцентрированы они главным образом в ряде крупных промышленных городов – Антверпене, Генте и Брюссельском районе. В столице проживает 165 тысяч мусульман, что составляет 39% мусульман страны и 17% всего регионального населения. Этот показатель превратил Брюссель в одну из самых мусульманских агломераций западного мира⁹.

⁸ *Belgique: relations entre l'état et l'islam – une expérience controversée. Rapport au gouvernement sur le fonctionnement de l'Exécutif des Musulmans de Belgique. Human Rights Without Frontiers. 2002. 26 octobre //A:Relioscope-Islam en Belgique-rapport Moureaux.htm.*

⁹ *Manco U., Kanmaz M. De la pathologie au traitement: la gestion municipale de l'Islam et musulmans de Belgique // CEMOTI. 2002. №33. P.57.*

Надо сказать, что, несмотря на признание государством ислама, многие решения, касающиеся вопросов, юридически не оформленных, принимались в Бельгии на уровне коммунального руководства, а местные власти в своей политике чаще всего руководствовались популистскими соображениями, используя ислам в интересах предвыборных кампаний. В Бельгии, как нигде, наличие значительного мусульманского электората повлияло на поведение местных властей и правительства, став важным фактором политики интеграции. Способствовали этому социально-профессиональная диверсификация среди мусульман, появление у них нового образованного поколения, занятого в сфере услуг, науки и торговли, что особенно характерно для марокканцев. В итоге стала складываться местная мусульманская элита в политике и в сфере религиозных ассоциаций, настолько активно отстаивающая в своих требованиях социально-культурные права мусульман, что это уже переходит ту грань, которая отделяет меньшинство от большинства.

Примером такого наступления на бельгийскую культуру может служить манифест гентского Центра за ислам в Европе, опубликованный в 1999 году. В документе утверждается, что «европейская идея в конце XX в. остается националистической идеологией XIX в.», создающей образ Европы исключительно белой и «светско-христианской». Но этот образ является иллюзорным. Ведь «историческая Европа, наследница античных, азиатских и африканских цивилизаций, всегда была регионом многокультурным и многоэтническим, продуктом различных и многочисленных миграций». И мусульманские религия и культура, наравне с эллинистической, христианской, еврейской и светской традициями, способствовали решительным образом процессу формирования европейской цивилизации. Сегодня в результате массовой иммиграции ислам вновь укрепил свои европейские позиции, что делает социально необходимым «реинкорпорирование ислама в европейскую культуру». Он должен добиваться не только равных прав, которые считаются недостаточными для «преодоления расизма в отношении мусульман», но и таких мер культурного характера, как преподавание мусульманской культуры (например, введение арабского и турецкого языков по выбору для всех уче-

ников, истории и культуры средиземноморских стран, истории иммиграции в Бельгии и в Европе, сравнительной истории религий и т.д.). Более того, в университетском департаменте на основе циклов полных исследований предлагается утвердить дипломы в области коранических исследований, исламского права и теологии, мусульманских языков, литературы и культуры, истории, социологии и философии мусульманского мира. Именно таким видится путь создания в Бельгии плюралистического и гармоничного общества¹⁰.

Если в Генте происходит «мирное» проникновение ислама, то в другом, самом богатом бельгийском городе – Антверпене – радикально настроенные мусульмане пытаются уже создавать параллельные структуры власти. Дело в том, что в силу присутствия самой состоятельной еврейской общины Европы, связанной с алмазной промышленностью, здесь сосредоточены крупнейшие богатства страны, и одновременно именно здесь пребывает самая бедная арабская община с самым высоким уровнем безработицы. Правящие в городе в течение многих лет социалисты потворствовали переселению сюда марокканцев. Требования последних, объединившихся в Европейскую арабскую лигу во главе с Абу Джихадом, таковы:

- превращение арабов в «равноценный всем остальным самостоятельный этнос» с арабским языком в качестве государственного и с исламом в роли официальной религии;
- квота для мусульман в учебных заведениях и государственных заведениях
- и, главное, – прекращение политики интеграции мусульман в бельгийское общество. Многие улицы Антверпена теперь патрулируются одетой в черное «общественной милицией» молодых марокканцев. Евреи же, опасаясь за свою безопасность, для защиты вынуждены обращаться к бельгийским крайне правым – Фламандскому блоку, что привело к складыванию крайне парадоксального союза¹¹.

¹⁰ *Centre pour l'Islam en Europe (Université de Gand): manifeste français*

[//www.flwi.ugent.be/cie/introfran.htm](http://www.flwi.ugent.be/cie/introfran.htm).

¹¹ Чайка И. Точки пересечения // Столичные новости. 2003. 04–10 февраля. №4 (249).

Нидерланды

Типично толерантной страной являются Нидерланды. Политику интеграции мусульман здесь начали активно проводить сразу после кризиса 70-х годов. Предоставленное иммигрантам право получать местное гражданство (в качестве второго) после 5 лет легального проживания в стране стало стимулом для участия их в общественной жизни. Голландское правительство официально признает, что страна стала мультикультурной, причем культурные различия здесь всячески приветствуются и процветают. Сегодня в стране имеется большое количество мусульманских школ, а также средств массовой информации, содержащихся на государственные деньги (что, например, невозможно ни во Франции, ни в Германии).

Вплоть до начала 80-х годов власти, несмотря на признание принципа отделения церкви от государства, оказывали финансовую помощь строительству и содержанию культовых мусульманских центров. До сих пор субсидии передаются различным мусульманским ассоциациям, при условии, что они будут активно содействовать интеграции мусульман в нидерландское общество¹². Здесь разрешено ношение хиджаба в школах и в университетах. На предприятиях, где заняты мусульмане, они отмечают Рамадан, эти дни для них нерабочие. Представители диаспоры представлены в парламенте, в городском совете. И политические партии считают это исламское присутствие в политике крайне необходимым, т.к. голоса мусульман играют все более важную роль на выборах. Согласно статистическим данным, число мусульман в Голландии с ее 17 миллионами жителей превышает 1 млн. человек, из которых 400 тыс. участвуют во всеобщих выборах¹³.

¹² *L'islam aux Pays-Bas //A:\L'islam aux Pays-Bas.htm.*

¹³ *Беседа корреспондента журнала «А1-Еуропа» Камаля аз-Зейна с голландским исламоведом профессором Петером Ван Конингсвельдом*
//www.islamnews.ru/utl/affichage.php?idprim=20&cat=6.

Другие европейские страны

Схожие процессы происходят в Испании, Австрии, Италии, Швеции и Дании.

Дания, в частности, обладает самым либеральным в Европе законодательством в сфере религиозного образования. Большинство мусульман Дании хорошо образованны и способны обучать исламу. Об этом свидетельствуют распространяемые ими публикации, выполненные на высоком уровне, но такого радикального характера, который не допускается в других странах Европы (за исключением Англии и Швеции). В Швеции в 1975 г. мультикультурализм был принят в качестве официальной политической стратегии, ключевыми направлениями которой является языковая и образовательная политика. В Испании, где численность мусульман достигла к настоящему моменту 700 тыс. человек, в 1992 году произошло важнейшее событие. Был подписан закон, институционализировавший соглашение о сотрудничестве между государством и Исламской Комиссией Испании. В законе ислам определяется как многовековая традиция, играющая важную роль в формировании испанской идентичности¹⁴. Уже совсем недавно новое правительство Испании разработало комплекс мер, направленных на обеспечение мусульман всем необходимым для отправления культа, для чего будут задействованы бюджетные средства.

Таким образом, уже этот, достаточно беглый, взгляд на положение мусульман в современной Европе позволяет сделать следующий вывод. Процесс интеграции мусульман в европейскую культуру происходит совсем не по тому сценарию, который был написан европейскими идеологами. Интегрируемый ислам не «секуляризуется». Напротив, используя светский характер европейских политических структур и принцип свободы вероисповедания (который, кстати, не признан в большинстве мусульманских государств), он настойчиво утверждает свою религиозно-культурную самобытность. Господствующее здесь понимание принципа религиозной и политической терпимости способствовало возникновению благоприятных условий для радикализации ислама. Растет

¹⁴ Herbert J.-L. *Un statut pionnier pour l'islam espagnol // Le Monde diplomatique*. 2002. Novembre.

значение всевозможных мусульманских организаций и течений, формирующих «добровольное гетто» (Ив Лакост) или автономное сообщество внутри европейских обществ, обладающее собственными социальными, культурными структурами с собственными целями и задачами.

Складывается удивительная ситуация. Светский Запад во имя прав человека и свобод религиозных меньшинств способствует распространению у себя теократической культуры, чьи доктринальные основы и социальная практика полностью противоречат демократическим и светским принципам, на которых строится его политическая система. Ислам, с одной стороны, критикует западное секуляризированное общество и светскую религию, но, с другой, – пользуется его принципом отделения церкви от государства ради утверждения себя в качестве равноправной религии. Не случайно правоверные католики утверждают, что и светскость, и ислам противостоят христианству на западе. Любой «умеренный», «ангажированный» ислам, которого так добиваются государственные чиновники, является лишь декларацией. Есть здесь и еще один аспект. «Умеренное» крыло мусульман часто ссылается на опасность их радикализации, чтобы получить для себя еще большие уступки. Так, Д.Бубакер заявил, например, что «власти Франции, да и всей Европы, должны "поставить" на либеральное течение ислама. Иными словами, оказать финансовое содействие»¹⁵. Но мы видим, к каким последствиям приводит это содействие.

Как пишет Александр дель Валь, «государства Европейского Союза соглашаются на нечестную сделку, которая означает поощрение исламского прозелитизма на земле неверных, в то время как ни одна мусульманская страна никогда не разрешала и даже реально не терпела какой-либо свободы религиозного выражения на своей земле, если это только не было вынуждено в колониальный период или под властью Оттоманской империи»¹⁶. Каждая мечеть, установленная на европейской территории, означает фактическое признание временного перевеса мира ислама. Толерантность европейских политиков оказывается односторонней. И чем более они терпимы, тем сильнее ощущается давление спе-

¹⁵ *Известия*. 2003. 18 мая.

¹⁶ *Del Valle A. Islamisme et États-Unis*. P.58.

цифики исламской культуры на всех уровнях. Логика утверждения ислама все острее ставит вопрос об усилении его самостоятельной роли в политической жизни Европы. И как бы ни происходило это вхождение в большую политику – через уже существующие партии и структуры или путем создания собственных организаций с ярко выраженными религиозными и этническими особенностями, – в любом случае процесс этот в последние годы крайне активизировался. По мнению некоторых западных исследователей, исламизация Европы зашла настолько далеко, что начинает приобретать необратимый характер и делает будущее Евросоюза туманным и неопределенным, ставя перед ним задачу самоопределения в своих отношениях с этой религией.

4. Межрелигиозный диалог: взаимопонимание или условия капитуляции?

Рассмотрев официальную политику интеграции, проводимую европейскими властями, мы убедились, что она носит объективно происламский характер. Так же четко исламизация европейской культуры проявляется и в «межрелигиозном диалоге», всячески поощряемом в последние годы на Западе и стремящемся к достижению реального религиозного плюрализма.

Католическая церковь вплоть до послевоенного периода занимала четкую позицию неприятия ислама, но с началом процесса деколонизации и распространения христианства на неевропейский мир стала от нее отходить. Приспосабливаясь к новым условиям, она заявила, что больше «не отождествляет себя с западной культурой», а стремится адаптировать христианство к условиям конкретной страны¹⁷. Утвердилась эта линия в период понтификата Иоанна XXIII. Однако решительный поворот в отношении к исламу был оформлен II Ватиканским собором (1962–1965). Тогда произошел общий пересмотр догматического учения Римско-католической церкви, и в силу этого названный собор представляется разделительным рубежом в ее истории.

¹⁷ Журавский А.В. *Христианство и ислам. М., 1990. С.54–55.*

С точки зрения православия, собор в корне изменил существо христианской веры, поскольку католическому учению была придана направленность экуменизма. Эту межрелигиозную суперэкуменическую политику римо-католичества выражало новое догматическое учение о Церкви, о Боге, о спасении человека и о божественном Откровении¹⁸. В «Догматическом постановлении о Церкви» и Декларации «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» (1965) было высказано и обосновано положение о единой вселенской универсальной церкви. К ней «*по-разному принадлежат или предназначены*» все «*призванные благодатью Божией ко спасению: и все христиане, и еще не принявшие Евангелие «различными путями» иудеи, мусульмане и другие, признающие Творца, и те, которые только ищут Бога*». Все они могут «*наследовать вечное спасение*»¹⁹. Этим постановлением II Ватиканский собор принципиально изменил формулу Ферраро-Флорентийского собора (1438–1442). В XV веке утверждалось: «*Святая римская Церковь... твердо верит, исповедует и провозглашает, что вне Католической Церкви никто не будет участвовать в вечной жизни, будь он язычник, иудей, неверующий или отделившийся от Церкви: он будет жертвой вечного огня, уготовленной дьяволу и его ангелам, если он перед смертью не соединится с Католической Церковью*»²⁰.

Католики признают, что Иисус Христос – это Единственный Спаситель мира и что без Него спасения быть не может. Тем не менее они не считают необходимым для спасения иудеев, мусульман и других нехристиан отречение их от своей веры и принятие христианства. Как же совмещаются эти два положения? Папа Иоанн Павел II объясняет это тем, что в предании католической церкви укоренилось представление о так называемых «семенах Слова», которые есть во всех религиях. То есть во всех религиях в той или иной мере присутствует Иисус Христос. Поскольку «*Бог Создатель хочет спасти всех в Иисусе Христе, единственном Посреднике между Богом и людьми, поскольку Он всех испустил*», Святой Дух плодотворно действует и вне видимого организма

¹⁸ *Современный католицизм. Вопросы и ответы / Сост. В.Васильев, Г.Алексеев. Житомир: НИ-КА, 2003. С.36.*

¹⁹ *Lumen gentium. Из Догматической конституции О Церкви // Христиане и мусульмане: проблема диалога. М., 2000. С.2.*

²⁰ *Цит. по: Введение // Христиане и мусульмане... С.IX.*

Церкви. Действует он, опираясь именно на те «семена Слова», которые образуют как бы общий корень учений о спасении всех религий²¹. Так доказывается существование духовной близости к христианам иудеев, мусульман и некоторых язычников. Положение о том, что «спасутся все», и сделало возможным новое отношение католической церкви к другим религиям, и в частности к исламу.

О мусульманах в названной Декларации сказано: «Церковь также с уважением относится и к мусульманам, которые поклоняются единому Богу, живому и сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, Который "говорил к людям"»²². Подчеркивая то, что объединяет религии, собор указал следующее. Мусульмане, «хотя и не признают Христа Богом, почитают Его как пророка; они чтят и Его непорочную мать Марию, иногда благоговейно взывая к Ней. Сверх того они чают судного дня, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они высоко ценят нравственную жизнь и прославляют Бога, особенно – молитвой, милостыней и постом». Признание общности религий положило начало христианско-мусульманскому диалогу²³. Изучение последнего привело к созданию принципиально нового междисциплинарного научно-богословского направления в гуманитарном знании – «науки о диалоге». Диалог здесь определяется как «сознательная ориентация на взаимопонимание», требующая уже институционального оформления²⁴.

Проходит он в двух формах – теоретической (доктринальной) и практической (сотрудничество в социальной сфере). В практической сфере католическая церковь исходит из принципов терпимости и религиозного релятивизма. И, как она подчеркивает, «во искупление грехов крестовых походов и реконквисты», иногда берет на себя роль посланницы ислама в Европе, являясь инициатором или соглашаясь на проекты

²¹ См.: Алексеев Г. *Римо-католичество и экуменизм*. М., 1996; *Пагубное единомыслие*. СПб., 1997.

²² *Nostra aetate*. Декларация «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» // *Христиане и мусульмане... С. 4*.

²³ С этим связано и новое написание «мусульманин» на латинском – вместо «*musulmanus*» «*muslimus*» в соответствии с арабским вариантом «муслим». Новое написание встречается часто и в научных западноевропейских работах.

²⁴ Введение // *Христиане и мусульмане... С. X*.

строительства мечетей, как это было в Лионе, Мадриде и, главное, в Риме²⁵. В данной сфере диалог может развиваться, не ставя под вопрос основные доктринальные положения обеих религий. Тогда как в теоретической форме он заводит западное христианство настолько далеко в поисках «нового измерения богословия», что стирается всякая грань между богословскими системами. Некоторые разделы классического католического богословия радикально перестраиваются, Священное Писание перечитывается, допускается прочтение традиций одной культуры в свете традиций другой. А представляется это как «состязание» христианства и ислама, которое должно привести к лучшему пониманию двух традиций²⁶.

Но и это состязание с односторонними уступками. Действительно, мусульмане верят в единого Бога, они признают Священное Писание, но они исказили его, внося много вымыслов²⁷. По их утверждению, христиане изъяли из него указание на приход последнего пророка – Мухамеда. Но главное, в чем они обвиняют христиан, – это поклонение Троице, Единому Триединому Богу. Для мусульман Христос – только пророк, они отрицают распятие и крестную смерть Христа, которого якобы Аллах сокрыл от преследователей, подменив другим человеком, который и был распят. Они решительно отвергают богосыновство Христа, мысля категориями сугубо земного мира. Но это значит, что христианство и ислам расходятся в основополагающем, главном для веры положении – понимании Бога. У христиан Бог есть совершенная личность и совершенная любовь, к которому обращаются «Отче наш». А у мусульман Аллах абсолютно трансцендентен, он отгорожен от них,

²⁵ Когда началось строительство римской мечети, предполагалось, что высота ее будет 80 м, и только позже снизили до 39,20 м – высоты собора Святого Петра. Против строительства мечети возражало только традиционалистское католическое течение внутри Национального Альянса и Ломбардской Лиги, один из лидеров которого заявил, что «римская мечеть – это не место культа, а законническое место и штаб-квартира исламской экспансии на континенте».

²⁶ См.: Жеффри К. Богословское значение исламско-христианского диалога // Христиане и мусульмане... С.290.

²⁷ Например, Христу приписываются высказывания о приходе пророка Магомета и слова, подтверждающие подлинность Корана.

оставаясь самодержцем, но не Отцом, что накладывает особый отпечаток на самосознание человека в мусульманском мире²⁸. Поэтому приравнивание римо-католиками мусульманского бога Аллаха к Единому Триединому Богу противоречит как христианским истинам, так и положениям ислама. Как пишет исследователь Ю.Максимов, «расхождения между представлением о Боге в христианстве и исламе ряду исламоведов представлялись настолько серьезными, что некоторые западные переводчики Корана считают необходимым ввести различия между понятиями Бог и Аллах»²⁹.

Ведя диалог, мусульмане не собираются пересматривать и обновлять свою догматику. В силу особенностей мусульманской религии им самим в ходе достижения понимания между двумя религиями ни от чего отказываться не надо. Признавая Христа как пророка, они считают возможным и со стороны христиан признать таковым Муххамеда. Но для христианина это означает признание ислама богооткровенной религией, то есть утверждение того, чего нет в библейской традиции. Однако некоторые западные богословы уже не только обсуждают такую возможность, но и позволяют себе такие признания. Так, известным стало высказывание доминиканского отца Клода Жеффрэ на исламо-христианском коллоквиуме в Тунисе: «Откровение, переданное Магомету, – это Божье Слово, которое укрепляет меня в моей вере». В том же духе и утверждение Мишеля Лелонга из церковного секретариата Франции, отвечающего за отношения с исламом: «Для одних Бог проявился через Христа, для других – через Коран. Но все (и христиане, и мусульмане) верят, как и их братья-иудеи, что Он говорил через своих Пророков»³⁰. Таким образом, если мусульмане добиваются признания ключевого положения своей веры, то католики, напротив, от него отказываются.

Важно подчеркнуть, что мусульмане с готовностью идут на диалог, так как чувствуют за собой силу духовного превосходства. При утверждении своих ценностей они все чаще исходят из того тезиса, что ислам

²⁸ Фрилинг Р. *Христианство и ислам. Духовные борения человечества на пути к самосознанию*. М.: Энигма, 1997. С.70.

²⁹ Максимов Ю. *Религия креста и религия полумесяца*. М., 2004. С.7.

³⁰ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis*. P.59.

духовно обогащает Европу. В основе него лежит не только учение о превосходстве мусульман над другими сообществами людей³¹, но и утверждение о духовном падении секуляризованного, обмирщенного Запада, поставившего на место трансцендентных религий «религию прав Человека». Как написал, например, Тарик Рамадан о мусульманах в Европе, «присутствие последних – это обогащение: оно способствует размышлению как о месте духовности в секуляризованном обществе, так и о справедливом руководстве религиозным и культурным плюрализмом»³². Автор этих строк, живущий в Европе, выражает свои мысли тактично и «умеренно».

А вот высказывания шейха Юсефа Кардау в одной из его программ на религиозные темы на канале «Аль-Джазира» намного откровеннее. «Константинополь был завоеван, как и предсказал пророк, и это значит, что ислам еще вернется в Европу, чтобы завоевать Рим с помощью Аллаха, посредством проповеди и лекций, а не при помощи меча и огня. Мекка была завоевана при помощи мирного договора Худайбия... Может быть, мы завоюем и эти земли без помощи армии. Мы молимся об армии учителей и проповедников, которые рассказали бы всем народам о величии ислама... Мы ждем исполнения второй части пророчества – завоевания Рима. Европа увидит, что ее культура материализма никуда негодна и будет искать альтернативы, надежды, спасения. Однако только послание ислама способно спасти и дать надежду. Поэтому с помощью Аллаха ислам вернется в Европу, а европейцы перейдут в ислам и сами будут распространять веру Аллаха по всему миру»³³.

Проблема эта действительно серьезная. Как мы уже имели возможность убедиться, секуляризованное общество Запада мучается от той духовной пустоты, которая является следствием утверждения холодного, рационального индивидуализма и которая становится все очевиднее по мере либеральной глобализации. Западное реформированное христи-

³¹ «...вы образуете лучшее сообщество... среди людей; вы указываете на достойное, вы запрещаете то, что порицаемо» (Коран, III, 110).

³² Ramadan T. *Les musulmans du Vieux Continent sortent de l'isolement / Maniere de voir* 48 // *Le Monde Diplomatique*. 1999. Novembre-décembre / *L'offensive des religions*.

³³ Генерал Галуа: «Вопреки всему будущее принадлежит России» // «ФК-Новости» // www.fcinfo.ru.

анство не может удовлетворить духовных потребностей европейцев, и в этих условиях они все чаще обращаются и к древней языческой магии, и к восточным традиционным религиям. Мусульманский проект оказывается очень привлекательным. Об этом свидетельствует обращение в новую веру за последние годы уже нескольких сот тысяч европейцев. Очень точный и глубокий анализ причин перехода европейцев в ислам дал Ю.Максимов³⁴. Среди доктринальных черт привлекательности ислама он выделил в качестве главных его рационализм, традиционализм, заниженный объем требований, а также культуру суфийской мистики.

Современный западный человек, особенно интеллеktуал, ищет духовной жизни, но рациональная западная культура настолько сильно повлияла на его менталитет, что воспринять сверхчувственный опыт ему крайне сложно. В этих условиях его и привлекает ислам – как религия традиционной духовности и вместе с тем формально-рациональная. «Ислам – религия без тайны. Разум мусульманина не поставлен перед необходимостью смиренно принимать то, что человеческому разуму принципиально недоступно, в отличие от Православия, где смирение требуется непрестанно». Поэтому «современному человеку, вскормленному на популяризованных, упрощенных версиях науки, искусства, экономики и политики, кажется, что религиозная истина также должна быть ясна, проста и доступна рассудку любого, и ислам отвечает этим чаяниям. В исламе нет таинств, нет тайн, нет парадоксов, нет апофатик. У неопита создается впечатление, что это религия справедливости, позволяющая «общаться напрямую, без посредников». Вместе с тем здесь есть и суфийская мистика с ее стремлением к богосозерцанию, которая может предстать в «окультино-вульгаризованном обличье» и которая особенно привлекательна для представителей интеллектуальной элиты Запада. Среди европейских интеллектуалов, принявших ислам, мыслители, Р.Гароди, Р.Генон, К.Мутти, Ф.Шюон, известный океанограф Ж.И.Кусто, певец К.Стивенс, балетмейстер М.Бежар, востоковеды Т.Буркхардт, М.Лингз, Ж.Мишон.

Другая причина связана с верностью ислама традиции. В то время как западное христианство меняется, в исламе нет пересмотренных и

³⁴ Максимов Ю. Указ. соч. С.213–217.

исправленных догм, что и делает его привлекательным для жаждущих надежной и определенной системы ценностей. Характерно, что в европейских странах новообращенные мусульмане принимают именно строго традиционный вариант ислама, тогда как исламский модернизм находит свое распространение преимущественно среди мусульман по рождению. Причина этого в том, что «традиционализм ислама сохраняет различие двух миров – мира мужчин и мира женщин, и это привлекает к нему внимание представителей Запада, в том числе и женщин, задавленных опошляющей современной западной культурой эмансипации»³⁵.

И, наконец, ислам по сравнению с христианством имеет низкий порог того, что считается грехом, и в нем отсутствует дисциплина покаяния. Это «религия комфорта». Она позволяет жить по своим прихотям, хотя одновременно требует определенной духовной работы. И «не без оснований некоторые западные богословы считают, что переход в ислам европейцев объясняется тем, что, по сравнению с "облегченным" христианством, ислам дает им возможность... хоть в чем-то себя ограничить, что он дает им своеобразный душевный комфорт, ощущение того, что они предприняли некий труд ради своей веры»³⁶. Эта сторона привлекательности ислама особенно сильна в странах с глубоко светской культурой, поэтому среди европейских стран именно во Франции наибольшее число принявших ислам. Причем более 55% среди них – это женщины, большинство из которых вышли замуж за мусульман. Здесь соотношение отказавшихся от ислама и тех, кто приходит к нему, составляет 1:20³⁷.

К исламской идее все больше склоняются и европейские исламоведы. Им, как пишет Александр дель Валь, «очень сложно установить границу между исламоведением и исламофилией», и они быстро превращаются в «профессиональных мусульман». Европейские исламоведы часто противопоставляют ислам католицизму, как источнику всех зол, и в этом с ними проявляют солидарность и крайне правые интеллектуа-

³⁵ Максимов Ю. Указ. соч. С.217–218.

³⁶ Там же.

³⁷ Известия. 2003. 8 октября.

лы-неоязычники. Например, близкий к последним Антонио Медрано утверждал: «Ядро мусульманской традиции содержит духовное наследие, близкое к нашему, и содержит нечто, что мы можем рассматривать как свое: нечто, что живет в его недрах, как отдаленное эхо духовного прошлого нашей расы... она, следовательно, может рассматриваться как специфически арийская в смысле духовном, интегральном...»³⁸.

В своих попытках европеизировать ислам европейцы не заметили, как сами стали исламизироваться. Поэтому так часто приводятся сравнения положения современной Европы с положением Римской империи периода ее распада, в основе которого лежал глубокий духовный кризис. Один из французских исследователей-католиков пишет: «Перед этой темной перспективой, в отношении которой мы чувствуем себя бессильными, имеет ли еще смысл наша скромная работа? Да, и еще более чем раньше, так как наша единственная надежда заключается в нашей способности восстановить ту христианскую самобытность, те ценности, что нас создали... если же наша цивилизация не кажется нам предпочтительней, чем образ жизни талибов, во имя чего же нас призывают бороться? Если мы не имеем другого идеала, который можно противопоставить исламу, как только наше накопление богатства, не означает ли это, что мы уже потеряли родину?»³⁹.

5. Исламизированная Европа: Как уже отмечалось, рассматриваемая нами проблема имеет несколько аспектов, и самый главный из них – это вопрос об
новая утопия или реальность
конца XXI в.?

исламе в Европе как части международной стратегии. Он играет крайне важную роль как в геополитике исламских государств, так и в геополитике США. Однако геостратегический взгляд на роль внутреннего ислама европейской элитой не одобряется. Честно и беспристрастно оценить деятельность исламских организаций и роль исламских государств в их развитии пытаются независимые исследователи. Но последние

³⁸ *Cum. no: Del Valle A. Islamisme et États-Unis. P.53.*

³⁹ *De New-York à Kaboul. Figaro Hors-serie. 2001. 11 Octobre.*

часто навлекают на себя обвинения со стороны европейских интеллектуалов в «политнекорректности», а со стороны мусульман – в «исламофобии» (во Франции впервые это слово употребил Т.Рамадан). По мнению французского исследователя К.Монике, политическая корректность в отношении ислама приобрела чрезмерный характер. На западе позволено критиковать все: христианство, оккультную власть масонства, профсоюзы, капитализм, «можно смеяться над папой, над матерью Терезой, над далай-ламой, но никогда – над исламом, поскольку тут же будешь обвинен в расизме»⁴⁰. Однако существует определенный круг европейских аналитиков, рассматривающих проблему ислама с точки зрения государственно-национальных интересов. Это позволяет по-иному взглянуть на роль исламских организаций и оценить поведение европейских политиков.

Исламская геополитика родилась из Корана. Она имеет теологические корни и неразрывно связана с задачей утверждения Уммы – религиозной общности всех мусульман, ведущей свое начало с общины собравшихся в Мекке вокруг Мухаммеда. С созданием мусульманского государства практические потребности освоения своего пространства и захвата чужого стали диктовать ей особые политические установки. Геополитическое пространство структурируется мусульманскими богословами исходя из критерия распространения веры и власти и из учета того, что интересы мусульман считаются защищенными только под их собственной властью. В соответствии с этим традиционная исламская доктрина определяет три мировых пространства, символически обозначаемых с помощью понятия «дом» или «мир»: это дом подчинения Аллаху и миру, «мир ислама» (Дар аль-Ислам), «мир войны» (Дар аль-Харб) и «территория примирения» или «мир согласия» (Дар ас-Сульх).

Первое – это территория, где суверенитет и политическая власть осуществляются и контролируются мусульманами и которая управляется по закону шариата. Защита «дома ислама», а также расширение зоны ислама является священным долгом каждого мусульманина. В «доме ислама» допускают веротерпимость только по отношению к «людям

⁴⁰ Moniquet C. *Le djihad, histoire secrète des hommes et des réseaux en Europe*. Paris: Éditions Ramsay, 2004. P.261–262.

Писания», то есть последователям монотеистической или авраамистической религии – иудеям, христианам, сабеистам и даже зороастрийцам. «Люди Писания» подчиняются исламскому закону и платят специальный налог – джизью, позволяющий им быть «под покровительством договора» (зимми). Зимми лишены права поступать на государственную и военную службу, политически нейтрализованы, социально подчинены исламскому образу жизни и не имеют права проявлять никакого прозелитизма, а, напротив, должны следовать некоторым императивам шариата. Требование монотеизма или единобожия является основным и при делении мирового пространства на правовые области: между монотеистическими и немонотеистическими государствами утверждается международно-правовое неравенство. Как писал египетский юрист М.Т. аль-Гунейми, «государство, согласно мусульманскому международному праву, не имеет права претендовать на юридическое равенство, если оно не обладает определенной степенью цивилизации, то есть если его цивилизация не принимает форму идеи единства бога»⁴¹.

Область войны – это неисламские территории, которые состоят из населенных мусульманами и немусульманами стран, находящихся под властью немусульман. Такова территория Европы в средневековье и в XVII–XVIII столетиях (в XIX века западная экспансия колонизировала большую часть планеты).

В отношении же третьей зоны среди юристов-теологов нет единства взглядов и однозначного понимания. Большинство, однако, сходится в том, что между «домом ислама» и «домом войны» можно допустить передышку (согласия), если у мусульман недостаточно сил, но только в том случае, если она позволяет обеспечить первенство ислама. Как объясняет один из суннитских теологов и юристов, «имам может устанавливать мир с политеистами, если это дает преимущества исламу и религии и если он надеется таким образом привести их мягко к принятию его веры». То есть мир возможен только с единственной целью – в будущем покорить «мир войны». Это и есть «территория примирения», Дар ас-Сулх, включающая немусульманские страны с немусульман-

⁴¹ *Цит. по: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С.20.*

ским правительством, которые находятся в зависимости от мусульманского мира⁴².

После деколонизации и особенно с окончанием холодной войны значение концепции Дар ас-Сулха возросло, она приобрела как бы новое дыхание. Дело в том, что почти полное экономическое господство запада в «мире ислама», постоянная миграция мусульман в старый «мир войны» усложнили до этого относительно простые положения улемов. Поскольку же Дар аль-Харб слишком могуществен, чтобы его подчинить силой, а Дар аль-Ислам слишком подчинен неверным, смысл Дар аль-Сулха как зоны компромиссов приобретает особое значение. Некоторые исследователи определяют его следующим образом: мусульмане «обнимают руку, которую они не могут отрезать». Иммигрируя, они пытаются распространять свою веру среди неверных, способствуя развитию ислама в условиях, когда он не может еще господствовать.

Таким образом, основа признания «дома ислама» носит не культурный, а религиозно-политический характер. Согласно лондонской Декларации 1983 года (принятой по окончании Международного семинара «Государство и политика в исламе»), «религия и политика (политическая практика) составляют неделимое целое, и любое представление ислама на основе разделения религии и политики (политической практики) является неприемлемым для Уммы». Целью теократии ислама является распространение его власти и закона по всему миру, поэтому с «миром войны» либо воюют, либо подчиняют через «дом перемирия». Мы уже отмечали, что улемы, представляющие «умеренный» ислам в Европе, пытаясь примирить геополитические установки ислама с требованиями современной ситуации, согласились с тем, что старое понятие Дар аль-Харб устарело и необходимо разработать новые концепции, которые смогли бы отразить это присутствие мусульман в Европе⁴³. Однако на геополитические установки самих мусульманских государств это никак не повлияло.

⁴² Модестов С.А. *Геополитика ислама*. М.: Молодая гвардия, 2003. С.18–19.

⁴³ Ramadan T. *L'islam d'Europe sorte de l'isolement // Le Monde diplomatique*. 1998. Avril. P.13.

Ислам активно заявил о себе на международной арене с конца 70-х годов XX века. Именно тогда возрастает и значение фундаментализма как системы философско-религиозных взглядов, получившей свое конкретное выражение в форме политической практики на уровне конкретных государств, политических движений, партий и организаций. Эти организации стали называть интегристскими или исламистскими. В своем развитии фундаментализм, как и ислаимзм, прошел несколько этапов.

Формирование его идеологической матрицы и основной сети распространения произошло в конце 20-х–60-х годов. Тогда сами представители арабского мира считали ислам малозначительным фактором, не оказывавшим особо заметного влияния на мотивацию, планирование и принятие решений их государств. Только во второй половине 60-х–начале 70-х годов для успеха фундаментализма создаются благоприятные условия, что было связано с процессом, получившим название «исламское пробуждение». Среди основных его факторов – неудачи программ ускоренной модернизации по западной и советской моделям; ослабление националистических светских идеологий в связи поражением арабских стран в войне с Израилем (1967); неудачи межгосударственных объединительных проектов в мусульманском мире на национальной основе. Но все-таки решающим фактором стало достижение значительной финансовой мощи нефтедобывающими странами – Саудовской Аравией, Кувейтом, Ливией⁴⁴.

С 1974 г., после энергетического кризиса, происходит уже уверенное утверждение главных очагов исламизма – Королевства Саудовской Аравии, Пакистана и Ирана. 80-е–90-е годы стали временем активной экспансии исламизма и осуществления попыток распространить саудовскую, пакистанскую и иранскую модели на окружающие страны (Судан, Тунис, Ливан, Палестина, Афганистан, Турция), через многочисленные исламистские организации. Последние заявили о себе в самых разных формах – от парламентской (как в Турции) до вооруженной борьбы против правительства (как в Алжире)⁴⁵.

⁴⁴ Донцов В. *Ислам в международных отношениях // terrorism. Wallst.ru / digest0005.htm.*

⁴⁵ См.: *Kepele G. Jihad, expansion et déclin de l'Islamisme. Gallimard, 2000.*

В период противоборства социализма и капитализма, когда во многом эффективность систем доказывалась результатами социально-культурного развития общества, исламский мир утверждался благодаря включению вопроса социального выбора в программы развития и поиска социальной справедливости на путях «религиозного совершенства»⁴⁶. Фундаментализм при этом активно поддерживался Западом для противодействия социалистическому выбору. После развала СССР и внутренней деградации капитализма ислам стал восприниматься как альтернативное мировоззрение. И в этих условиях фундаменталистские организации стали играть роль главного орудия его утверждения, проникая на все уровни общественной жизни. Они активно влияют на внутреннюю и внешнюю политику всех мусульманских государств, даже тех, которые рассматриваются как сугубо светские. Во внутренней политике это проявляется в утверждении шариата как основы законодательства (в соответствии с поправками в конституциях), разрешении религиозным партиям участвовать в политической жизни, активном использовании исламских ценностей и риторики. На внешнеполитическом уровне разрабатываются исламская теория международных отношений, концепция «исламского экономического порядка» и международной безопасности, идея создания «исламских объединенных наций»⁴⁷.

Особую роль в этих условиях призваны сыграть мусульманские общины в Европе. В настоящее время главное и наиболее действенное влияние на них с целью их фундаменталистской реисламизации осуществляется в рамках широкой стратегии четырех полюсов исламистского развития. А именно:

- Саудовской Аравии и тех институтов, которые она непосредственно контролирует (Организация Исламская Конференция, ваххабитские движения, европейские исламистские центры и др.);
- пакистанского полюса, включающего Пакистан и зависящие от него организации (Конгресс мусульманского мира, движения деобанди, фундаменталистский суфизм, движения Таблиг и Джамаат и-ислами);

⁴⁶ Жданов Н.В. Указ. соч. С.6.

⁴⁷ Там же.

- различных национальных подразделений Всемирной организации «Братьев-мусульман»;
- турецкого ислама, представленного в Европе как ортодоксальным государственным исламом (несмотря на принцип светскости), так и исламистской турецкой организацией, близкой к «Братьям-мусульманам», Милли Гюрюш, филиалом партии Фазилет Н.Эрбакана. Именно эти организации играют главную роль в распространении ислама в Европе.

Ассоциация «Братьев-мусульман» стала одной из первых и наиболее известной исламистской организацией, которую основал в Египте в 1928 г. Хасана аль-Банна, разработавший политико-религиозную доктрину, ставшую основой исламского фундаментализма. Из нее вышло большинство исламистских движений в арабо-суннитском мире. Другая группа исламистских теоретиков и движений вышла из индо-пакистанского мира и оказала самое серьезное социально-политическое влияние не только на индийский регион, но и на мусульманское сообщество Европы. Речь идет о пиетистском фундаменталистском движении Джамаат ат-таблиг и партии Джамаат и-ислами (основатель и лидер – Абу аль-Ааля Мавдуди), созданной на основе модели «Братьев-мусульман», являющейся одной из главных составляющих международного суннитского исламизма.

Целью этих организаций является не просто восстановление исламского государства, но построение всемирного государства с шариатом в качестве основного закона. Поэтому они всегда подчеркивали, что цели ислама и национализма не только несовместимы, но диаметрально противоположны⁴⁸. Роль Пакистана особенно эффективна в экспансии радикального исламизма в Европе, что во многом объясняется следующим обстоятельством. Абу аль-Ааля Мавдуди придерживался всегда легалистского исламизма, делающего главную ставку на «подрывную деятельность в области образования» и на коммунитаристскую политику, не жели на насилие.

⁴⁸ Донцов В.Е. *Ислам в международных отношениях // Дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 1997. С.71.*

Однако ведущими идеологами геополитической экспансии ислама в другие страны стали последователи Ибн Абдель-Ваххаба в Королевстве Саудовской Аравии, которое в настоящее время играет основополагающую роль в стратегии исламизации Европы. Укрепление и подъем Саудовской Аравии связан и с религиозными, и с финансово-экономическими факторами. Благодаря своему положению хранителя двух святых мечетей, а также крупному финансовому потенциалу, это государство всегда претендовало на роль единственного лидера мусульманского мира. Но именно в 60-е гг., когда во многих мусульманских государствах основное направление развития приняло антиимпериалистический характер с антикапиталистической направленностью и это представило угрозу монархическим режимам, страна выступила инициатором осуществления идеи создания широкого международного политического блока на религиозной основе для проведения политики под лозунгом мусульманского неприсоединения в рамках движения «Мусульманская солидарность»⁴⁹.

Главным событием здесь стало проведение в Рабате (1969) конференции мусульманских стран на высшем уровне с участием 25 государств. Было положено начало формированию Организации Исламская Конференция (ОИК), устав которой был принят в 1972 г. Та позиция, которую занимает Саудовская Аравия в аппарате ОИК, сравнима с позицией США в аппарате ООН. В настоящее время она вносит свыше 10% от общего бюджета Генерального секретариата ОИК и вспомогательных органов; на ее территории размещается большинство структурных подразделений организации, важных в идеологическом и финансовом плане; а ее подданные наравне с гражданами Пакистана занимают в системе ОИК ключевые административные посты⁵⁰. Королевство играет важнейшую роль в реализации концепции «исламской солидарности», выступающей и как определяющий принцип внешней политики мусульманских стран на пути реализации идей панисламизма, и как наиболее гибкая формула межгосударственного сотрудничества и единения на религиозной основе.

⁴⁹ Жданов Н.В. Указ. соч. С.47.

⁵⁰ Там же. С.59.

ОИК стала первым субъектом международного права, созданным на религиозной основе, ставящим своей целью укрепление исламской солидарности между ее членами. Но показательно вот что. Членом ОИК, как считается, может быть государство, где мусульмане составляют не менее 50% населения. Однако в некоторых из 57 членов ОИК исповедующее ислам население составляет меньшинство (Камерун – 20%, Малави – 10%, Уганда – 6%). Поэтому и Россия с ее 14–15%, и отдельные европейские государства с их 5–7% мусульман могут вполне рассматриваться ОИК как потенциальные члены. Тем более что, по замыслу ее основателей, исходящему из концепции Уммы, все государства, где есть мусульмане, должны быть преобразованы в «исламские». Учитывая это, ОИК отказалась от переименования в Организацию исламских государств. Фактически ее деятельность в области поддержки и оказания помощи мусульманским меньшинствам в неисламских странах стала религиозно обоснованной формой вмешательства во внутренние дела других государств.

После 1973 года чрезвычайное обогащение Саудовской Аравии в результате резкого повышения цен на нефть сделало возможным превращение ее в главного финансиста экспансии фундаменталистского ислама, осуществляемой через суннитских исламистов и ваххабитов. Роже Гароди назвал ее «эпицентром интегристских потрясений в мусульманском мире». Через контролируемые ею международные организации, холдинги и банки, действуя в тандеме с США, взявшими на себя роль военного поставщика, Саудовская Аравия развивает дипломатию, в которой религиозный вектор является определяющим. Прозелитизм осуществляется и на Ближнем Востоке, и в Африке, и в Европе.

В силу самой своей догматики ислам предполагает обращение к силовому государственному принуждению как внутри, так и вне страны. Такое сопринуждение может сочетаться с принуждением экономическим. Поэтому и военно-политическая активность мусульманских экстремистских группировок пользуется вполне законным, по меркам ислама, государственным покровительством. Благодаря титаническим усилиям и идеологической завуалированности влиятельных саудовских покровителей и стал возможен быстрый рост численности исламистских

организаций в Европе⁵¹. После войны в Персидском заливе, с начала 90-х годов официальная помощь исламистам уменьшилась. Но она продолжает осуществляться по другим каналам, так как ваххабитская духовная власть пользуется относительной дипломатической автономией и имеет собственную сеть⁵². Финансирование происходит через множество обществ-ширм, большая финансовая помощь идет от принцев вне контроля официального режима.

Координационная деятельность в Европе в рамках геополитической стратегии идет двумя путями. Первый – это объединение мусульман, культурно и религиозно далеких от ваххабизма, посредством предоставления финансовых средств для обучения, подготовки проповедников и имамов и строительства мечетей. Второй – символическое утверждение через строительство в европейских столицах престижных исламских центров. Они создаются после подписания соглашений с европейскими государствами и таким образом приобретают «ауру» официального ислама. Исламские культурные центры в Риме, Вене, Мадриде, Брюсселе, Лондоне, Женеве, деятельность которых координирует Лига исламского мира, почти все контролируются Саудовской Аравией. Многие центры в Лондоне, Женеве, Германии финансируются также Пакистаном при посредстве Конгресса мусульманского мира.

Исламистские движения работают согласованно с фундаменталистскими государствами, хотя это не афишируется. Наиболее ярким свидетельством этого является деятельность исламского Института подготовки имамов Европы в Сан-Леже-де-Фуржере во Франции. Он был создан в 1992 году Союзом исламских организаций Европы под официальным названием Европейский институт общественных наук с целью подготовки имамов, знающих европейские языки и привычки (имитация методов прозелитизма иезуитов). Финансируется он Саудовской Аравией, Кувейтом и Эмиратами, а фонды переводятся транзитом через Исламский международный благотворительный фонд или Высший Совет мечетей в Мекке. Само руководство института не скрывает, что оно связа-

⁵¹ Габинский М. *Исламская диффузия* // *Деловые люди* // www.dl.mk.ru.

⁵² Roy O. *Un fondamentalisme Sunnite en panne de projet politique* // *Le Monde diplomatique*. 1998. 8 Octobre.

но с ассоциацией «Братьев-мусульман», однако Министерство внутренних дел Франции не обладает никакими правовыми средствами для того, чтобы помешать инфильтрации в страну исламистских движений⁵³.

В последние годы в деятельности исламистов в Европе растет значение четвертого полюса. Исконное неприятие светской национальной культуры дошло и до Турции. Когда во второй половине 80-х годов в стране началась политика деэтанализации и либерализации экономической и политической жизни, ислам вернул себе статус одного из самых влиятельных духовных и политических институтов. В стране возникают многочисленные исламистские и пантюркистские организации, фонды и общества, возрождаются тарикаты (религиозные ордена). Особенно влиятельной становится религиозная община Фетхуллага Гюлена, проповедника учения нурджизма⁵⁴, которая получает через сложную систему связей негласную финансовую поддержку как со стороны партий власти, так и от саудовского капитала. Тогда же, как пишет Э.Тушалып, в США было решено экспортировать в Турцию теорию «мягкого ислама». «В страну начали прибывать агенты ЦРУ... Единственное, о чем они говорили – период кемализма в Турции кончился, на Ближнем Востоке должен главенствовать "мягкий ислам"»⁵⁵. В причастности к деятельности ЦРУ подозревается и Фетхуллах Гюлен, который в 1991 г. с началом войны в Персидском заливе был отправлен из США (где он находился на лечении) в Турцию с целью «консолидировать турецких исламистов на идее тюркско-исламского синтеза»⁵⁶.

Какова же непосредственно та роль, которую в соответствии с планами исламизма призваны сыграть мусульманские общины в Европе? Здесь совершенно четко прослеживаются две ключевые задачи или цели.

⁵³ Del Valle A. *Islamisme et communitarisme: une stratégie de conquête*

//www.alexandrevalle.com.

⁵⁴ Учение Саида-и Нурси – мусульманского проповедника одного из вариантов шариата в Турции в 20–50-е гг.

⁵⁵ Сваранц А. *Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Академия гуманитарных исследований, 2002. С.58.*

⁵⁶ Там же. С.59.

Во-первых, Европа рассматривается как «тыловая база» для исламистов, преследуемых в собственных странах. Поскольку здесь гарантируются широкие гражданские права, исламизм добивается через мобилизацию деятельности местных мусульман превращения их в реальную политическую силу, способную оказывать определенное влияние в своем регионе. Из них создают «верующие сообщества», настоящие полувоенные группировки, предназначенные для развертывания религиозных и политических революций в «реакционных» арабских государствах – таких как Марокко, Турция, Египет. Как заявил Омар Бакри Мухаммед (глава исламистского английского движения Хижб ат-Тахрир), Германия, Англия, Франция, Бельгия, Италия и Швеция являются жизненно важными «тыловыми базами» для всего исламского мира. Характерно в связи с этим, например, что основные источники финансирования турецких исламистских движений, которые добились первых своих успехов на законодательных и муниципальных выборах 1994 и 1995 гг. в Турции, происходили из влиятельного турецкого сообщества Германии, в которой имамы-интегрисы, неугодные в своей стране, могут спокойно проповедовать свои взгляды⁵⁷. Радикальная алжирская организация Исламский фронт спасения (ИФС) также пользуется в Германии поддержкой многочисленных исламистских суннитских движений, а также богатых иранских предпринимателей-шиитов. Не случайно глава ИФС Абасси Мадани утверждал в 1993 г., что чувствует себя в большей безопасности в Германии, чем во Франции. Получается, что светская демократическая Западная Европа финансирует радикальную реисламизацию самого сильного мусульманского государства и самого верного мусульманского союзника США в Средиземноморье и на Ближнем Востоке⁵⁸.

Во-вторых, мусульманские сообщества Европы представляют зародыш будущего европейского полностью исламизированного общества. Именно в этом цель стратегии «добровольного гетто», и именно в этом пункте фундаменталистские исламские государства и исламисты абсо-

⁵⁷ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis*. P.198.

⁵⁸ Характерно, например, что террористическое крыло Партии националистического движения («Серые волки») после своего запрета в Турции (1980), перейдя на нелегальное положение, переместило свои центры в Западную Европу (ФРГ, Австрию, Бельгию и Нидерланды).

лютно едины. Рассматривая Европу как «второй фронт», они добиваются превращения общин в настоящие юридические и политические анклавы, которые по мере своего роста смогут оказывать определяющее влияние на политические процессы в европейских странах. Исследователь Бернар Левис называет эту ситуацию третьей попыткой мусульманского вторжения в Европу, которая осуществляется с большим успехом, чем предыдущие. «Капитал и рабочая сила одержали победу там, где мавританское, а затем турецкое оружие потерпело поражение», – пишет он⁵⁹.

Если раньше Европа рассматривалась мусульманами как нечто отдаленное, то теперь в исламистском комбинированном геополитическом проекте она превращается в один из важнейших центров ислама. Мусульмане настойчиво закрепляются в странах приема, но вместе с тем они связаны со странами происхождения множеством религиозных, лингвистических, культурных и семейных нитей. Местные общины находятся под особым влиянием иностранных ассоциаций, которые скрупулезно контролируют исполняемые ими культ и обряды. И даже если среди проживающих в Европе мигрантов лишь незначительная часть их реально относится к верующим, это не меняет дела. Отход от ислама происходит только в случае отречения от религии. А оно санкционирует не только потерю веры, но является политико-юридическим актом, означающим разрыв с Уммой и с иностранными государствами, влекущим за собой соответствующие последствия. Но если и нет отречения, то даже не практикующий мусульманин связан с исламом различными правилами и социальными привычками, которые, хотя и выглядят как культурные особенности, постоянно напоминают ему о его принадлежности к сообществу. Именно эти особенности восприятия исламской идентичности и недооцениваются современным европейским светским мышлением, не имеющим должного понимания смысла связей мусульман со страной их происхождения.

Для осуществления своих ключевых целей исламизм применяет две соответствующие стратегии, которые могут показаться взаимоисключающими, но на самом деле прекрасно дополняют друг друга. Речь идет о

⁵⁹ *Levis B. Europe – Islam: Actions et réactions. Paris: Gallimar. 1997. P.90.*

стратегии «засылки» и стратегии «разрыва», которые часто предполагают одинаковое поведение. Например, активное участие в социальных действиях, в проявлении солидарности, в финансировании культуры и образования, в защите коммунитаризма⁶⁰. Но различаются они в следующем.

Стратегия «засылки» заключается в использовании легальной системы и отстаивании интеграции для проникновения в соответствующие учреждения с целью изменения их изнутри. Она предполагает активное участие в развитии коммунитаристской культуры. Последняя, как мы имели возможность убедиться, является препятствием для интеграции, так как на самом деле институционализирует различия, превращая их в центральную тему для общественных дискуссий и повод для различного рода социальных действий. Сторонниками ее являются ассоциация «Братьев-мусульман» и те организации, которые непосредственно с ней связаны или находятся под ее влиянием. Наиболее известным представителем этой стратегии является Т.Рамадан⁶¹, а наиболее видной «засылочной» организацией – Союз исламских организаций Франции, получивший 14 мест из 41 во Французском Совете мусульманского культа и объединяющий 200 ассоциаций и 70 тысяч членов. Такого рода организации действуют, и очень активно, в большинстве европейских стран⁶².

⁶⁰ Moniquet C. *Op. cit.* P.264.

⁶¹ Тарик Рамадан считается одним из духовных лидеров европейских мусульман. Его биография во многом характерна для европейских мусульман. Он родился в Женеве в 1962 году в многодетной семье египетского эмигранта. По материнской линии он приходится внуком известного мусульманского деятеля Хасана аль-Банна, основавшего в 1928 г., тогда еще в британском Египте, организацию «Братья-мусульмане» и убитого английскими наемниками в 1949 г. (Интересно, что именно «Братья-мусульмане» впервые заявили: европейские идеи демократии и парламентаризма не только не противоречат, но и полностью соответствуют духу ислама.) Он получил образование на Западе, некоторое время изучал философию Ф.Ницше. Это интеллект, но ревностный мусульманин. С 90-х годов он проповедует ислам в крупнейших городах Западе. Основной его тезис таков. Европейские мусульмане не должны замыкаться в своих гетто, им надо получать европейское образование и активно участвовать в европейской общественно-политической жизни, чтобы содействовать распространению ислама.

⁶² Moniquet C. *Op. cit.* P.266.

А вот стратегия «разрыва» направлена на создание постоянной напряженности в отношениях с властями, позволяющей исламистам определять реальное соотношение сил, а также решимость и способность последних противостоять радикализму. Изображая европейские государственные институты как дискриминационные, они всячески провоцируют противодействия и столкновения, что является мобилизующим фактором для местных мусульман Европы. Типичным примером подобного подхода стала деятельность Партии мусульман Франции – первой французской партии, созданной на конфессиональной основе и пользующейся поддержкой турецкой Милли Гюрюш.

Каковы же те средства давления, которыми располагают исламисты в отдельных странах Европы?

Великобритания стала первой западноевропейской страной, позволившей развитие на своей территории фундаменталистского ислама. Дело в том, что идеи той политики коммунитаризма, которая сегодня здесь осуществляется, были разработаны организациями Таблиг и Джамаат и-ислами еще в те годы, когда англичане решили использовать карту исламского конфессионализма для раскола антиколониального фронта в Индии. Успешно применив концепцию коммунитаризма в индийских условиях для создания мусульманского государства, индо-пакистанские мусульмане, будучи гражданами Содружества и пользуясь свободой передвижения, экспортировали данную модель отношений в Великобританию, а затем и в другие европейские страны, используя в своих целях главный рычаг – «антирасизм».

В настоящее время в Великобритании широко представлены революционные исламские идеи, проповедником которых выступает Мусульманский Институт в Лондоне. Он издает журнал на двух языках; проводит конференции, семинары на трех континентах; имеет представительства в ряде государств⁶³. В Лондоне же находится его агентство печати. Глава Института, Калим Сиддики, основавший в 1992 г. уже упоминавшийся Мусульманский парламент в Лондоне, вышел из индо-пакистанского направления исламистской организации А.А.Мавдуди.

⁶³ Среди них – Афганистан, Южная Африка, Алжир, Бангладеш, Канада, Иордания, Ливан, Малайзия, Нигер, Пакистан, Сенегал, Сомали, Судан, Тунис, Турция.

Первую демонстрацию силы исламисты осуществили во время дела Рушди, которое было использовано для усиления их контроля над мусульманским населением Англии. Активную роль тут играли движения, контролируемые, главным образом, созданной в 1962 г. Исламской миссией Великобритании и ее исследовательским институтом, получающим финансовую помощь от Пакистана и стран Персидского залива. Миссия ставит перед собой задачу осуществления интенсивной прозелитической деятельности для установления «исламского социального порядка в Великобритании». Сегодня английские исламисты достигли такого уровня инфильтрации в административные и социальные структуры, что их влияние не ограничивается сферами образования и религиозной общинной деятельности. Главная ставка делается на англоговорящую молодежь и представителей государственного аппарата, с тем чтобы подготовить переход от фрагментарного муниципального коммунизма к требованиям коммунизма на национальном уровне⁶⁴. Благодаря эффективному прозелитизму и финансовым средствам исламисты добились вовлечения в ряды ислама десятков тысяч англичан (по некоторым данным, уже около 100 тысяч), наиболее радикальные из которых вошли в Партию исламского освобождения, созданную из отколовшейся от «Братьев-мусульман» группы. Распространена такая форма признания: «Я не являюсь англичанином-мусульманином, я мусульманин, живущий в Англии». Этот процесс, при котором местные неофиты, привлекаемые мистикой и социальной проповедью ислама, становятся питательной средой для экстремистских организаций, типичен как для Европы в целом, так и для нашей России.

Систематически в Великобритании находят убежище наиболее радикальные представители исламизма. Недаром в журналистских кругах столицу страны называют Лондонистаном, а саму Англию – «раем» для исламистов. Это объясняется, с одной стороны, традиционной терпимостью британских властей в отношении любой формы политического самовыражения. С другой, – наличием в стране крупных арабских банков, некоторые из которых контролируют финансовые потоки ислами-

⁶⁴ *Kepel G. Jihad... P.205.*

стов⁶⁵. Широко представлены в Лондоне и основные арабские газеты⁶⁶. Сегодня в стране насчитывается более 4 тысяч исламистских организаций, которые формируют сети исламизма по всей Европе⁶⁷.

Второй после Великобритании страной, наиболее благоприятной для исламистов, является Германия, поскольку именно здесь действует внешний аппарат турецкого суннитского исламского революционного течения. Речь идет о хорошо структурированной организации Милли Гюрюш, обладающей большим экономическим потенциалом, и Исламском центре бывшего муфтия А.Каплана. Они придерживаются исламистского радикального направления и имеют тесные связи с Партией Процветания, которой оказали значительную финансовую поддержку во время выборов 1995 года. Кроме того, Германия является и полем деятельности для ваххабитов и исламистов «Братьев-мусульман». Интересно, что именно в Экс-ля-Шапелль, католическом центре и бывшей столице Карла Великого, «Братья-мусульмане» основали Центр по изучению Мечетей Билала, который известен всей Европе благодаря своим семинарам. Особенно активно заняты пропагандой своих взглядов и саудиты, использующие для этого различного рода исследовательские центры. Так, королевская семья Саудовской Аравии построила в Бонне исламскую Академию, которая функционирует одновременно как культурный центр и как лицей для 500 учащихся. В конце 2001 г., по данным Ведомства по охране конституции, численность исламистов в стране оценивалась в 31,5 тыс. человек, входивших в 17 радикально-исламистских организаций.

⁶⁵ Moniquet C. *Op. cit.* P.146.

⁶⁶ Недавно после запроса МИДа Великобритании Британская корпорация ВВС начала вещание нового арабского круглосуточного информационного телеканала, финансируемого правительством страны.

⁶⁷ Как подчеркивают некоторые исследователи, развитие исламизма в Англии является даже в некотором роде составной частью ее восточной постколониальной дипломатии. Так, война в Персидском заливе дала возможность констатировать слияние стратегического видения между исламистами и английским МИДом. Светский баасистский Ирак Саддама Хусейна постоянно осуждался сторонниками Ассоциации мусульманских студентов в Великобритании.

Во Франции исламистские организации присутствуют на всей территории страны, хотя и подпольно. Это и «Братья-мусульмане», и Джамаат и-ислами, и Милли Гюрюш. Здесь в условиях универсализма и жесткого централизма процесс создания «добровольного гетто» стал особенно опасен. Новые районы, где живут иммигранты, превратились в мусульманские анклав, что создает условия для создания диссидентских исламистских партий. Ситуация во Франции все больше приближается к английской.

В Италии, где ислам присутствует в большинстве городов, главными очагами исламского интегризма стали Турин, Болонья, Флоренция и Перуджа. Особенно активны тут алжирцы из ИФС, египтяне и туниисцы, связанные с «Братьями-мусульманами». Близкие к «Братьям-мусульманам» турецкие исламистские ассоциации стали активно внедряться с 1990 года и в Испанию. Впрочем, существование в самом Мадриде Культурного исламского центра, а также большой мечети (оба проекта были профинансированы Саудовской Аравией и Всемирной Арабской лигой) доказывает, что Испания также пребывает в зоне влияния саудитов. Это влияние, кроме того, заметно в Андалусии, особенно Марбелье, туристском центре, буквально монополизированном королевской семьей Саудовской Аравии, никогда и не скрывавшей своего желания «реколонизировать» Андалусию. Идет активная исламизация и самих испанцев. Испанцев-мусульман больше всего в Мадриде, где действует ультрафундаменталистское движение «Аль-Морабитун», вдохновляемое новообращенными испанцами и шотландцами.

Особый случай представляет собой Швейцария, где иммигранты-мусульмане, владеющие крупными финансами, не имеют особых проблем. Исламские группы давления обладают здесь наиболее широким полем для маневра в своей пропагандистской деятельности. Поддерживая связи с местными исламскими банками, исламисты используют эту страну как одну из своих наиболее надежных легальных «тыловых баз», предназначенную для снабжения оружием и другими средствами⁶⁸. Женева также стала предпочтительным местом для самой традиционной ветви «Братьев-мусульман» в Европе, поскольку именно здесь, как мы

⁶⁸ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis*. P.230.

уже писали, проживает Т.Рамадан. Интересен и еще один факт. Правительство Швейцарии предоставило все необходимые привилегии и иммунитеты, предусмотренные статьей 105 Устава ООН, представительству наблюдателя от Организации Исламская Конференция в Женеве. А вот США вплоть до настоящего времени отказываются это сделать в отношении наблюдателя от ОИК в Нью-Йорке.

* * *

Как мы видим, стратегия исламизации Европы осуществляется очень последовательно. Некоторые западные исследователи указывают на абсолютную схожесть данного процесса с тем, что происходило в Индии конца XIX века и завершилось созданием Пакистана. Эта «индо-пакистанская парадигма» дает возможность понять природу конфликта, который противопоставляет любое мусульманское меньшинство на земле «неверных» его окружению и является ключом к геополитическому анализу современного положения ислама на Западе⁶⁹. Заключается эта парадигма в следующем. Как только мусульманское меньшинство становится более или менее значительным и организованным в условиях предоставления ему немусульманскими властями, от которых оно теоретически зависит, широкой культурной и религиозной автономии, оно тут же превращается фактически в сепаратистскую единицу. Оно входит в состояние «латентного восстания», поскольку не считает своим долгом подчиняться неисламской «безбожной власти». События в Косово как раз и стали европейской версией «индо-пакистанской парадигмы», теперь такие сценарии разрабатываются уже для Западной Европы. Но смысл происходящего осознают далеко не многие европейские политики.

Анализ утверждения мусульман в Европе приводит к выводу, что ее правящие круги недооценивают или игнорируют как цивилизационный исламский потенциал, так и возможности геополитического проекта исламского единства, осуществляемого Саудовской Аравией⁷⁰. Европа

⁶⁹ *Kepel G. À l'Ouest d'Allah. Seuil, 1994. P.124.*

⁷⁰ *Более того, европейские политики до сих пор связывают начало реисламизации мусуль-*

оказалась не готова к принятию ни духовного, ни геополитического вызова этой религии. Ее политики не дают адекватного ответа, у них нет ясной и продуманной стратегии. Это совершенно закономерно, так как их политическая воля и поведение определяются глубинными экономическими интересами транснациональных корпоративных элит. Последние формируют, по определению Жака Аттали, «цивилизацию кочевников», в которой нет места ни национальностям, ни государствам с их традиционной укоренившейся культурой.

Европейцы отказывались признать и существование объективного стратегического американо-исламистского союза, который в 90-е годы позволил США управлять исламизмом в собственных целях, поддерживая напряженность, раскол или провоцируя их в зонах, представляющих для них ключевой интерес. В отношении Европы, в целях ликвидации ее конкурентоспособности и недопущения ее самостоятельности, исламский фактор используется американцами очень целенаправленно и прагматично. И европейская толерантность, и зависимость от мусульманских общин служат тут главным рычагом. А. дель Валь назвал это «западноевропейским политическим мазохизмом на службе американских интересов». Начав осуществление стратегии «зеленого пояса» – змеи анаконды⁷¹ – сначала на юге СССР, а затем в подбрюшье России, США последовательно довели ее до Балкан, развязав здесь войну, создав первое мусульманское государство в Европе (Босния и Герцеговина) и поддерживая постоянно тлеющий мусульманский очаг напряженности в Косово. В настоящее время главная ставка в ослаблении ЕС делается на введение в его лоно Турции с ее 70-миллионным мусульманским населением.

Сильнейшее давление внутреннего ислама на европейские институты приводит к тому, что исламский фактор оказывает все большее влияние на выработку политического курса европейцев. Так, в Германии политика в отношении ислама определяется заинтересованностью в сохранении хороших отношений с Анкарой и сотнями тысяч турецких иммигрантов, поскольку от этого зависит во многом функционирование

ман Европы с революцией в Иране, а не с укреплением Саудовской нефтемонархии.

⁷¹ См.: Ключников Б.Н. *Исламизм, США и Европа. Война объявлена! М., 2003. С.30–31.*

мощной производственной немецкой машины. Франция при всех своих антитурецких высказываниях следует за Германией и США в их стремлениях укрепить мусульманские государства на Балканах, чтобы ответить на ожидания собственных магрибских иммигрантов и сохранить гармонию в отношениях с ФРГ, которая все более концентрирует в своих руках руководство внешними делами в Европейском Союзе. Эта происламская ориентация, естественно, вызывает непонимание самого европейского общества, в недрах которого подспудно зреет недовольство непоследовательной и противоречивой политикой, ведущей к реальной дезинтеграции. На ее фоне рост конфликтов и крайне правых настроений становится совершенно привычным. В коммунитаристской Англии депутаты вынуждены констатировать: «мусульмане находятся на острие расовой ненависти и ксенофобии». В образцово-толерантной Голландии подавляющее большинство населения признается, что испытывает страх перед мусульманами. Эти процессы демонстрируют растущий раскол внутри общества.

Такое же отсутствие единства наблюдается и в интеллектуальной среде. Одна ее часть полностью поддерживает и солидаризируется с политикой правящих кругов, характеризуя предупреждения о наступлении ислама в лучшем случае как преувеличение, а в худшем – как провокацию. Другая прекрасно понимает суть происходящего, но оценивает его с прагматично-безысходных позиций, с которых будущность Европы представляется крайне неопределенной. Примером этого являются рассуждения А.Пара: «В последние 2000 лет Европа развивалась в центре мировой истории. Люди смотрели на землю и видели в центре Европу... Эта точка зрения сегодня не соответствует реальностям развития мировой цивилизации. В Азии и Америке процесс экономического, интеллектуального, технического и, может быть, даже политического развития опережает развитие на европейском континенте. Впервые за 2 000 лет Европа все больше и больше попадает на обочину глобальных процессов. А в середину этих процессов становятся динамично растущие страны ЮВА, исламского мира, Китай, Индия, государства Азии и Африки. В ближайшие 10–20 лет они будут определять то направление, куда движется мир, гораздо больше, чем европейцы». Европа понимает, что она не сможет ассимилировать ислам. Но то, способна ли она «при-

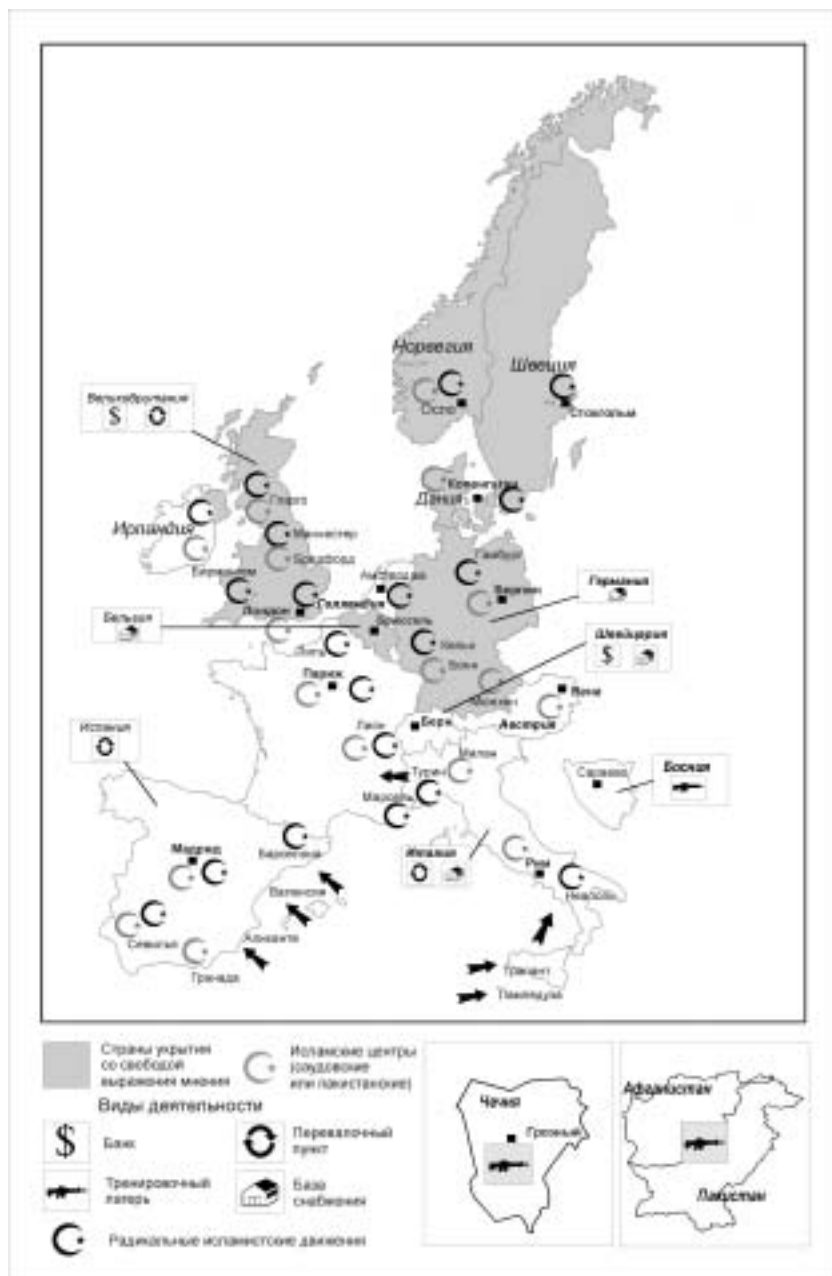
нять вызов ислама, будет зависеть от того, насколько остро станет исламская проблема. Если будет доминировать вторая тенденция (радикализация), то в Европе начнется резкое отторжение мусульман, гораздо более резкое, чем в России. Просто от страха»⁷². Такие аналитики понимают политику не как стратегию, а как управление рефлексам.

Но есть и еще одна группа исследователей, на которых мы в этой работе часто ссылались⁷³. Она не очень многочисленна, но идеи этих ученых влияют на современную европейскую политическую мысль в тем большей степени, в какой растущие проблемы подтверждают правоту их выводов. Их глубокие работы посвящены не только раскрытию опасности распада европейских обществ и поглощения их более сильной конкурирующей культурой, но и поиску выхода из этого тупика. Сохранение Европы они связывают не с новыми политтехнологиями, не с политикой лавирования и поиском конъюнктурной выгоды. Решение этой проблемы они видят вообще не в плоскости политики. Речь идет о культурно-религиозной самобытности европейцев. Ислам заполняет тот духовный вакуум, который сложился в Европе в силу принятия ею материалистического и гедонистического американского идеала. Поэтому только через возвращение европейцев к своим традиционным духовным ценностям возможно преодоление распада Европы как цивилизационного целого.

⁷² Рар А. *Германский совет по внешней политике: Европу ждет катастрофа. Эксперт-Forum index* // www.expert.ru/forums.

⁷³ Среди них геополитики и исследователи П.-М.Галуа, А. дель Валь, И.Рамоне, П.Биарнес, Р.Лабевьер, Р.Стойкерс и др.

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Музеи служат оправданием XIX веку; существование их в этот железный век доказывает, что совесть еще не совершенно исчезла. Иначе и понять нельзя хранения в нынешнем всепродажном, грубоутилитарном веке, как нельзя постигнуть и высокой непродажной ценности вещей негодных, вышедших из употребления. Сохраняя вещи вопреки своим эксплуататорским наклонностям, наш век, хотя и в противоречие с собою, еще служит неведомому Богу. Но сохранится ли это уважение к памятникам прошедшего при дальнейшем прогрессе, при увеличении

искусственных потребностей,
признаваемых необходимыми, при
усиливающейся заботе только
о настоящем? <...> Музей есть *не*
собираение вещей, а собор лиц;
деятельность его заключается не
в накоплении мертвых вещей,
а в возвращении жизни останкам
отжившего, в восстановлении
умерших, по их произведениям,
живыми деятелями.

Н.Ф. Федоров

Джозеф Брэдли

РЕСУРСЫ НАЦИИ

НАУКА В ГОРОДЕ:

ОСНОВАНИЕ МОСКОВСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

This article is devoted to one of imperial Russia's learned societies, the Society of Friends of Science, Anthropology and Ethnography, or OLEAE by its Russian initials, and to its most visible enterprise, the Moscow Polytechnical Museum. Based primarily on the minutes of the meetings of OLEAE and of the museum organizing committee, the article attempts to rescue from oblivion both OLEAE and the Polytechnical Museum. The article examines the mission of the founders of OLEAE, the relationship between OLEAE and the government, and the role of a private association in the foundation of an enterprise on the scale of the Polytechnical Museum. The author argues that the Polytechnical Museum was an ambitious enterprise that not only helped stimulate public science. Founded by scientists who framed their projects in terms of a public, the museum helped create a public. In the eyes of its founders, the Polytechnical Museum was a patriotic endeavor that enhanced national prestige and civic pride. It enabled Moscow to display distinction and gain recognition as a center of industry and learning. Finally, although OLEAE functioned within a very restricted framework, its many scientific enterprises encouraged private initiative. As the product of collaboration between private associations, the municipality, and the state, the museum was an example of a budding civil society in action.

Политехнический музей в Москве, открытый в 1872 году, действующий и в настоящее время, был создан по образцу европейских музеев естественной истории, науки и промышленности и основан членами Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) в рамках мероприятий Общества по распространению науки и знаний в целях содействия развитию России.

В 1875 г. в Политехническом музее выступал с лекциями по русской истории С.М.Соловьев. Музей обладал обширной коллекцией, где были представлены все аспекты прикладной науки от сельскохозяйственных приспособлений до китобойной индустрии. Начиная с 1877 г., его сотрудники организовывали воскресные экскурсии и научные демонстрации. В 1887 г. в музее прочитал доклад о «самодвижущемся, продолговатом металлическом воздушном корабле» Константин Циолковский. Лев Толстой приходил посмотреть на демонстрацию X-лучей. Александра Коллонтай читала в 1908 г. лекции о социализме и семье, а Николай Жуковский демонстрировал свои эксперименты по аэродинамике и ветряным туннелям.

В 1913 г. поэты-футуристы Василий Каменский, Владимир Маяковский и Давид Бурлюк исполнили здесь свой «рецитал»; Каменский также прочитал лекцию «Аэропланы и поэзия футуризма». В советские годы Музей был важным центром популяризации достижений науки и промышленности¹.

Несмотря на долгую жизнь и значимость Политехнического музея для московского «пейзажа», он до сих пор фактически не изучен историками как в России, так и за рубе-

¹ Дузь П.Д. *История воздухоплавания и авиации в России: период до 1914 г. М., 1979. С.95; История Москвы. М., 1955 Т.5. С.397–398, 409, 428; Московский музей прикладных знаний. Воскресные объяснения коллекции. М., 1887. С.1–6; Поздняков Н.Н. Политехнический музей и его научно-просветительная деятельность, 1872–1917 гг. // История музейного дела в СССР. М., 1957. С.129–160.*

жом². Цель данной статьи – рассмотреть общественную миссию ОЛЕАЭ и затем исследовать его роль в основании публичного учреждения, которое стремилось сделать науку достоянием общественности³.

**Происхождение
современного
музея науки
и промышленности**

Современный музей как целенаправленно собранная коллекция, открытая для публики, обязан своим происхождением усилиям монархов, академий и ассоциаций по содействию науке и просвещению. При этом преследовалась цель, которую историк экономики Джозел Мокир обозначил как «революция знания» или «индустриальное Просвещение». Революция в области знания стимулировала «тенденцию к созданию учреждений, которые служили бы полезному знанию, научному методу и практическому приложению науки»,

² В СССР и России история музеев изучалась в музейных исследованиях или, в случае с такими музеями, как Политехнический, в трудах по науке и технике, а не в «основной» истории. Работы по истории многих музеев можно найти в «Трудах» НИИ музееведения Министерства культуры РСФСР, особенно в «Очерках музейного дела в СССР» (Вып. I–10. М., 1957–1963).

³ Источниковую основу исследования составляют прежде всего публикации ОЛЕАЭ. В частности, «Протоколы заседаний Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (далее – Протоколы заседаний ОЛЕАЭ); подготовленная обществом работа «Московский музей прикладных знаний: Материалы для устройства музея» (далее – Материалы); и, наконец, «Московский музей прикладных знаний: Заседания Комитета музея» (далее – Заседания Комитета музея). Начиная с 1865 года, «Протоколы заседаний», а затем и «Материалы» и «Заседания Комитета музея» публиковались в периодическом издании «Известия ОЛЕАЭ», где также помещались научные работы. Хотя есть разные мнения, вероятнее всего, архив ОЛЕАЭ погиб, когда Главнаука Наркомпроса слила его (1930) с Московским обществом испытателей природы. В 1998 г. автору не удалось получить доступ в архив, находившийся еще в обработке, хотя были открыты его библиотека и коллекция фотографий.

пересекаясь со схожими проектами Просвещения в области общего блага и пользы⁴.

После Французской революции музеи (такие как Музей искусства и промышленности), предназначенные для демонстрации прогресса и содействия формированию национальной идентичности Французской республики, сделались учреждениями гражданского и промышленного образования. В XIX столетии европейские правительства и общественность старались улучшить промышленный дизайн, равно как престиж и конкурентоспособность национальных предприятий.

В 1830-е годы Британский парламентский комитет по состоянию искусств и мануфактур, обратив внимание на снижение качества производства, выдвинул предложение по созданию системы школ дизайна, а также промышленных и художественных ассоциаций. Замысел состоял в том, чтобы добиться повышения качества производимой продукции путем ее превращения в объект красоты и художественного дизайна⁵.

Всемирная выставка изделий промышленности 1851 года, более известная как Хрустальный дворец, укрепила в Британии мнение о том, что национальные изделия куда менее утонченные, чем французские и немецкие. Торговая палата приняла решение о том, что промышленный дизайн и мастерство, так же как и общественный вкус, можно улучшить не только с помощью индустриального образования, но также посредством учреждения промышленных и художественных музеев. Пиком усилий по улучшению про-

⁴ Mokyр J. *The Gifts of Athena: Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton, 2002. P.2–3, 5, 43.

⁵ Auerbach J.A. *The Great Exhibition of 1851: A Nation on Display*. New Haven, 1999. P.9–31; Conn S. *Museums and American Intellectual Life*. Chicago, 1998. P.123, 283; Rose M. *Culture, Philanthropy and the Manchester Middle Classes* // Kidd A.J., Roberts K.W. – eds. *City, Class and Culture: Studies of Social Policy and Cultural Production in Victorian Manchester*. Manchester, 1985. P.103–117.

мышленного дизайнера и побочным продуктом выставки в Хрустальном дворце стал Кенсингтонский музей в Лондоне, позднее переименованный в Музей Виктории и Альберта. Основанный британским правительством Кенсингтонский музей был результатом усилий правительства, частных ассоциаций и отдельных лиц, направленных на совершенствование промышленного образования⁶. Один русский посетитель отметил, что Кенсингтонский музей является образцом использования изящных искусств в промышленности и развития индустриально-художественного образования для других европейских музеев. Такие музеи, как Кенсингтонский, «распространяют в обществе убежденность в силе и значении науки и искусств, без которых все способы распространения знания никогда не достигнут цели»⁷.

Возникновение современного музея науки, промышленности и искусства получало различные интерпретации. Один взгляд выражает, по словам Маргарет Джейкоб, нарратив автономной, беспристрастной или «героической» науки. Посредством грандиозных и завлекательных выставок современной жизни и чудес прикладной науки музеи демонстрировали прогресс, достигнутый благодаря разделению труда и сотрудничеству науки, промышленности, частных ассоциаций и правительства в деле служения обществу. Музеи также помогали сформировать самобытность среднего класса, развить и укрепить иерархию ценностей, чувств и культурных устремлений⁸. Таким образом, музей

⁶ Auerbach J.A. *Op. cit.* P.125, 197–199, 214–220; Conn S. *Op. cit.* P.196–203; *A Directory of World Museums / Hudson K.A. – ed. N.Y., 1975. P.45, 58, 192.*

⁷ Никитин Н.В. *Отчет о произведенном по поручению Императорского общества любителей естествознания осмотре заграничных музеев // Материалы II. С.30–49. – Российские педагоги и ученые были хорошо осведомлены об истории и назначении Кенсингтонского музея. См., например: Вессель Н.Х. Кенсингтонский музей и система его действий. Значение подобного музея у нас для распространения технических знаний // Записки Русского Технического Общества. 1871. Вып.3. С.127–156.*

⁸ Auspitz K. *The Radical Bourgeoisie: The Ligue de l'enseignement and the Origins of the Third*

был важным компонентом того, что Джордж Стокинг называет «Викторианской культурной идеологией», представляя современную европейскую цивилизацию как высшую точку эволюционного прогресса, респектабельности, рационального самосовершенствования и господства над внешней и внутренней природой⁹.

Для изучения музеев, основанных в авторитарном государстве, особенно хорошо подходит вторая интерпретация, которая подчеркивает роль правительств, органов городского самоуправления, делового мира, ассоциаций и частных лиц в деле развития общественной науки, формирования гражданской гордости и национальной идентичности. Государства инициировали создание многих важных музеев XIX столетия, патронировали, поддерживали и обеспечивали их денежными средствами. Организаторы музеев полагали, что они могут облегчить сотрудничество науки и производства и в то же время помочь государству в деле мобилизации естественных и человеческих ресурсов ради поддержания национального престижа. Демонстрируя успехи прикладных наук, музеи помогали формировать современную общественность¹⁰. Считалось, что наука, дейст-

Republic, 1866–1885. Cambridge, 1982; Davidoff L., Hall C. Family Fortunes: Men and Women of the English Middle Class, 1780–1850. Chicago, 1987; Elwitt S. Social Reform and the Social Order in Late Nineteenth-century France: The Musée Sociale and Its Friends // French Historical Studies. Vol.11. Spring 1980. P.431–451; Harrison C.E. The Bourgeois Citizen. Oxford, 1999. P.80, 81, 84; McCarthy K.D. Noblesse Oblige: Charity and Cultural Philanthropy in Chicago, 1849–1929. Chicago, 1982. P.ix, 77; Morris R.J. Class, Sect and Party: The Making of the British Middle Class, Leeds 1820–1850. Manchester, 1990; Idem. Voluntary Societies and British Urban Elites, 1780–1850: An Analysis // Historical Journal. 1983. March. Vol.26. P.95–118; Rose M. Op. cit.

⁹ Stocking G.W.Jr. *Victorian Anthropology*. N.Y., 1987.

¹⁰ Golinski J. *Science as Public Culture: Chemistry and Enlightenment in Britain, 1760–1820*. Cambridge, 1992; Harrison C.E. Op. cit. P.51, 56, 63, 64, 69, 86; Lowood H. *Patriotism, Profit and the Promotion of Science in the German Enlightenment: The Economic and Scientific Societies, 1760–1815*. N.Y., 1991. P.4–5; Outram D. *Georges Cuvier: Vocation, Science and Authority in Post-Revolutionary France*. Manchester, 1984. P.94, 109–110; Rose M. Op. cit. P.106;

взя в «воображаемой публичной сфере» «альтернативных ценностных систем», обладала «эмансипаторским потенциалом», особенно в условиях политического абсолютизма¹¹. В то же время музей способствовал коллективному стремлению узнавать больше о своей нации, содействуя таким образом формированию национального самосознания и самоуважения. Города строили музеи для того, чтобы развивать культурную жизнь и культивировать гражданскую гордость, продемонстрировать «мудрость и гражданское сознание» муниципального руководства, показать, что именно современное цивилизованное общество может предложить своим гражданам¹².

Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии

Московский Политехнический музей обязан своим существованием инициативе частной ассоциации. В эпоху Великих реформ правительство дало простор широкой общественной активности, чтобы добиться поддержки своих реформаторских начинаний и омолодить нацию. Дело национального возрождения с особой серьезностью воспринималось в университетах и среди

Rupp J.C.C. The New Science and the Public Sphere in the Premodern Era // Science in Context. 1995. Vol.8. №3. P.487–507; Russell C.A. Science and Social Change in Britain and Europe, 1700–1990. N.Y., 1983; Sutton G.V. Science for a Polite Society: Gender, Culture and the Demonstration of Enlightenment. Boulder, 1995.

¹¹ Appleby J., Hunt L., Jacob M.C. *Telling the Truth about History*. NY, 1994. P.27, 29; Jacob M.C. *Scientific Culture and the Making of the Industrial West*. NY, 1997. P.9, 107–108, 127.

¹² Bennett T. *The Exhibitionary Complex // Dirks, N.B., Eley G., Ortner S.B. – eds. Culture/Power/History: A Reader in Contemporary Social Theory*. Princeton, 1994. P.136; *A Directory of World Museums*. P.41–42; Elwitt S. *Op. cit.* P.433; Harrison C.E. *Op. cit.* P.80, 81, 84; Lynn Merrill. *The Romance of Victorian Natural History*. NY, 1989. P.78, 97; Thackray A. *Natural Knowledge in Cultural Context: The Manchester Mode // The American Historical Review*. June 1974. P.686, 693.

русской молодежи. В одной из статей нового университетского устава 1863 г. университетам давалось разрешение организовывать собственные ученые общества под наблюдением ректоров и членов администрации. Новым ученым сообществам предоставлялось право устраивать собрания для обсуждения последних достижений в различных дисциплинах и предпринимать публикации, организовывать исследовательские экспедиции, сбор частных пожертвований, руководство работой лабораторий и создание научных коллекций. Так правительство дало относительно самостоятельным организациям зеленый свет на то, чтобы взять в свои руки инициативу по распространению образования¹³.

В 1862 г. группа естествоиспытателей – специалистов, любителей и студентов, – связанная с Московским университетом, начала проводить встречи, регулярно делиться результатами научных разработок и новостями из Европы. Так как с 1861 г. запрещались несанкционированные публичные собрания, эта новая группа не афишировала свои заседания, но на них родилась идея создания ассоциации специалистов и любителей, которая могла бы мобилизовать средства для изучения науки. В описании истории общества, подготовленном самими его членами, отмечалось, что группа «не располагала иными средствами, нежели вера в свое предназначение и наличие истинных друзей, готовых помочь полезному делу»¹⁴. В эпоху все большей специализации в науке и технике, учитывая размеры страны, где специалисты были разобщены между собой, новое общество должно было быть доступным для неспециалистов,

¹³ *Vucinich A. Science in Russian Culture, 1861–1917. Stanford, 1970. P.77; Общій Устав Императорских Россійских Университетов // Полное собрание законов Россійской Имперіи (далее–ПЗЗ). СобраниеII. Т.38. Отд.I. СПб., 1866. №39752; Токарев С.А. История русской этнографии: Дооктябрьский период. М., 1966. С.284.*

¹⁴ *Архив Россійской Академіи наук (далее – Архив РАН). Ф.446 (А.П.Богданов). Оп.1 а. Д.59 (Материалы по ОЛЕАЭ). Л.9. О майских правилах см.: Hamburg G. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism, 1828–1866. Stanford, 1992. P.218.*

проводить собрания, открытые для широкой публики, и готовить публикации на русском языке¹⁵.

Душой всех этих дискуссий был Анатолий Петрович Богданов, зоолог, профессор Московского университета. Родившийся в 1834 г. в деревне в Воронежской губернии, Богданов в 1855 г. окончил Московский университет. Год преподавал в сельскохозяйственной школе при Московском обществе сельского хозяйства и совершил несколько зарубежных поездок в целях осмотра зоологических садов и музеев, а в 1863 г. начал трудиться на родном факультете университета. В своих стремлениях к популяризации науки Богданов нашел единомышленника в лице геолога Григория Ефимовича Щуровского. Родившийся в Москве в 1803 г. Щуровский поступил в Московский университет в 1822 г., где изучал медицину. В 1832 г. он стал лектором по естественной истории на медицинском факультете. Он одним из первых среди русских ученых предложил изучение антропологии и сравнительной физиологии как отдельных дисциплин. В 1835 г. перешел на новое отделение геологии и минералогии¹⁶.

Помимо проведения исследований и преподавательской работы, Щуровский выступал с публичными лекциями, стремясь к популяризации изучения науки в России. В част-

¹⁵ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №1 (14 мая 1864 г.). Вып.1. Стб.5. См. также: Курсанов В.В. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском государственном университете // Ученые записки Моск. гос. ун-та: Биология. Юбилейная серия. 1940. Вып.53. С.363. – В то время самоутверждавшиеся новые группы отделялись от академий и салонов, более старых и устоявшихся центров патронажа искусства и науки, которые считались слишком чопорными, официальными и изолированными от проблем современной жизни. Большинство европейских научных обществ по своему происхождению были продуктом постепенного преобразования группы лиц, связанных чувством братства, в узаконенную организацию. Это имело вид спонтанного зарождения, «естественного процесса» (Chaline J.-P. Sociabilité et érudition: Les sociétés savants en France XIX–XX siècles. Paris, 1995. P.70–71).*

¹⁶ *Райков Б.Е. Григорий Ефимович Щуровский: Ученый, натуралист и просветитель. М., Л., 1965. С.7–8, 17, 34, 58–60.*

ности, он выступил с речью на Первом съезде естествоиспытателей и врачей в 1867 г. в С.-Петербурге¹⁷. Богданов заручился поддержкой декана физико-математического факультета Августа Юльевича Давидова. Давидов стал основным покровителем группы молодых естествоиспытателей и обратился к руководству университета с призывом основать новую организацию. В 1863 г. Ученый совет Московского университета утвердил устав Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и отправил свои рекомендации министру народного просвещения, который, в свою очередь, разрешил создание нового общества в 1864 г. Щуровский стал его первым председателем¹⁸.

С самого начала новое объединение ясно сознавало свою патриотическую и общественную миссию. Наука в России все еще переживала детский возраст, утверждали Богданов и Щуровский, и вообще считалась сферой господства европейцев. В отличие от ученых обществ, основанных для того, чтобы продвигать науку, ОЛЕАЭ было основано, чтобы продвигать Россию. Его предназначение состояло не в том, чтобы «отделять Россию от западной науки», а в помощи развитию самостоятельной науки в России, чтобы «утвердить национальный характер российской науки» и «сделать науку русской, отечественной». «В послед-

¹⁷ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, №27 (15 октября 1867 г.). Стб.109–110; Щуровский Г. Об общедоступности или популяризации естественных наук // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Январь. С.39–52. См. также: Липец П.С., Макашина Т.С. Роль Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в организации русской этнографической науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Т.III. М., 1965. С.40; Райков Б.Е. Указ. соч.*

¹⁸ *Подробности основания общества см.: Архив РАН. Ф.446. Оп.1 а. Д.59. Л.11–12; Российский государственный исторический архив. Ф.733. Оп.142. Д.92. Л.1–10. Устав общества опубликован в: Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, №1. М., 1866. С.1–2. См. также: Богданов В.В. Пятидесятилетие Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1863–1913. М., 1914. С.25; Каблуков И.А. Из воспоминаний о деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии // Природа. 1913. Декабрь. С.1463–1470; Райков Б.Е. Указ. соч. С.68–69.*

нее время, к общей радости, мы замечаем поворот от Запада к Востоку, замечаем тот живой интерес, который начинает проявляться ко всему, касающемуся России, или, что еще более важно, начинают сознавать, что изучение чужого или других стран должно быть только дополнением к изучению своего или отечественного. Явление самое от-
радное!»¹⁹ Для того чтобы сделать изучение России приоритетным, основатели ОЛЕАЭ предлагали, во-первых, способствовать вступлению русских ученых в сообщества ученых в России и, во-вторых, популяризировать прикладную науку.

Члены правления рассматривали задачу ОЛЕАЭ как расширение учебных функций университета с целью «обеспечить страну широким слоем подготовленных ученых»²⁰. Подобно Русскому географическому обществу, ОЛЕАЭ бралось публиковать свои материалы не «в искусственном парнике иностранного языка», недоступном для нарождавшейся русской интеллигенции, а на русском²¹. Чтобы помочь молодым ученым проводить исследования и представить их изыскания сообществу русских ученых и любителей, ОЛЕАЭ создало национальную сеть членов-корреспондентов. Более того, децентрализованная организационная структура и значительная автономия отделений, предусмотренные уставом общества, расширяли возможности молодых исследователей и любителей для вхождения в сообщество российских ученых. Автономные отделения общества организовывали и координировали работу любителей по сбору данных и наблюдениям в естественной

¹⁹ Выдержки из адреса Щуровского к 22 заседанию Общества (23 апреля 1867 г.), непосредственно перед открытием Этнографической выставки // *Известия ОЛЕАЭ*. Т.3. Вып.2. Стб. 65–66.

²⁰ Курсанов В.В. Указ. соч. С.364; *Из Москвы // Голос*. 1871. 30 июля.

²¹ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ*. №1. Стб.9; Липец П.С., Макашина Т.С. *Роль Общества...* С.117.

истории и экспериментальной науке.²² Наконец, основатели признавали, что русская наука отставала от европейской, особенно по части вспомогательных средств, которые тогда считались столь же важными в научном образовании: научные коллекции, библиотеки, лаборатории, учебные инструменты и книги. Если создать или увеличить такие средства и оборудование и сделать их более широко доступными, русским ученым не придется «ехать за море, чтобы проходить азбуку научных исследований в заграничных лабораториях»²³. Чтобы сделать науку отечественной, надо готовить русских ученых.

Приоритет изучения России и покровительство русским ученым, однако, были адресованы тем, кто уже владел научным знанием. А что же с теми многочисленными русскими, которые им не владели? Вот для них-то и было предназначено второе направление деятельности ОЛЕАЭ. Оно состояло в том, чтобы популяризировать науку и распространять интерес к прикладным знаниям среди широких слоев населения. Основатели полагали, что общество должно «идти в ногу со временем» и быть доступным для широкой публики. Считая, что создание знаний – теоретическое исследование – уже является прерогативой других институтов, таких как Академия Наук в Петербурге, члены правления ОЛЕАЭ утверждали, что Россия прежде всего испытывала нужду в распространении и популяризации науки. ОЛЕАЭ должно была «вывести знание из кабинета ученого» и сделать его «умственным достоянием» всего населения. Россия испытывала недостаток не только в теоретическом знании, но, как смело утверждал Щуровский, «в числе людей, которые могут использовать это знание».

²² *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №12 (14 октября 1865 г.). Стб.157; Курсанов В.В. Указ. соч. С.357.*

²³ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №27 (15 октября 1867 г.). Стб.108–134; Богданов В.В. Пятидесятилетие... С.25.*

ОЛЕАЭ, как отмечали члены правления, могло сделать великое дело, осуществляя «демократизацию знания»²⁴.

Во время основания ОЛЕАЭ основными средствами популяризации прикладной науки и демонстрации полезного знания были музей и выставка. «Опыт показал», отмечал Богданов, «что ни публичные лекции, ни популярные сочинения» не могут дать публике столько информации, как это могут сделать выставки коллекций²⁵. Члены правления ОЛЕАЭ решили, что Москве требуется специальное помещение для демонстрации материалов как средство просвещения публики и стимулирования интереса к прикладной науке и российской естественной истории. Более того, музей должен был стать для ученого общества способом привлечь широкую публику к участию в своих проектах. «Наши музеи, по самому характеру своему, должны быть учебными и в то же время русскими музеями», – заявлял Щуровский²⁶.

Новый Румянцевский публичный музей (переведенный из С.-Петербурга в Москву в 1862 г.) создал первые возможности для того, чтобы реализовать на практике эти идеи²⁷. Основатели ОЛЕАЭ направили свою энергию на

²⁴ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №1. Стб.2–3; №27. Стб.109–110; Богданов В.В. Пятидесятилетие... С.33; Токарев С.А. Указ. соч. С.284.*

²⁵ *ОЛЕАЭ. Всероссийская этнографическая выставка. М., 1867. С.3.*

²⁶ *См. адреса Щуровского в: Богданов А.П. Задачи будущего по отношению к Московскому Политехническому музею // Заседания Комитета музея за 1877–1882 годы (30 мая 1877 г.). С.1–13; Он же. Образовательный политехнический музей в Москве // Материалы I. С.13–21; Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, №27. Стб.108–112; VIII (21 октября 1870 г.). С.13–21; Доклад Комиссии по устройству общеобразовательного музея прикладных знаний // Московская городская дума. Доклады (25 августа 1870). М, 1870. С.6; Протоколы заседаний ОЛЕАЭ (1874–1876). С.22.*

²⁷ *Подробнее о Румянцевском музее и его переводе в Москву см.: Dianina K. Nation on Display: Russian Museums and Print Culture in the Age of the Great Reforms. Unpublished Ph.D. dissertation. Harvard University, 2002. Ch.7. P.1–9; Кестнер К.И. Материалы для исторического описания Румянцевского музея. М., 1882; Московский и Румянцевский музеи // Пятидесятилетие Румянцевского музея 1862–1912: исторический очерк. М.,*

расширение новой этнографической коллекции Дашкова в Румянцевском музее²⁸. Чтобы приобрести коллекцию и подготовить широкую публику к восприятию более научной и систематичной природы музея, Богданов предложил организовать этнографическую выставку. Последняя, в итоге, состоялась в 1867 г.²⁹ Однако самым значительным наследием ОЛЕАЭ было основание Московского политехнического музея.

**ОЛЕАЭ и музей
прикладных
знаний**

Идея создания российского музея прикладных знаний была синтезом нескольких тем. ОЛЕАЭ потребовалось полстолетия обсуждений этого проекта с участием заинтересованных сторон. Еще в 1791 г. члены Вольного экономического общества начали собирать для музея изделия крестьянского ремесла. В 1803 г. это общество стало раз в неделю открывать для публики свою коллекцию, «кабинет природы». С 1845 г. Выборгский купец И.С.Вавилов, член Географического общества, подарил Вольному экономическому обществу свою коллекцию различных изделий и тем заложил основу музея народного ремесла. Восемь лет спустя общество поставило вопрос об основании музея проектов и машин из моделей инструментов и сельскохозяйственных приспособлений, которые ему присылали в течение ряда лет³⁰.

1913. С.3–9.

²⁸ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №9 (14 мая 1865 г.). С.118; Протоколы заседаний этнографического отделения ОЛЕАЭ. №27 (22 декабря 1877 г.). С.4.*

²⁹ *Московская городская дума. Доклады Комиссии (25 августа 1870 г.). С.6; Проект Политехнической выставки Императорского ОЛЕАЭ. М., 1869. С.5.*

³⁰ *Ходнев А.И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. С.491–493, 499.*

В 1820 г. князь Д.В.Голицын, Московский генерал-губернатор и председатель Московского общества сельского хозяйства, предложил организовать выставку сельского хозяйства и торговли, которая, по его мнению, должна была стимулировать повышение производительности труда в России. Через 40 лет общество предложило основать сельскохозяйственный музей. В то же время правительственные, предпринимательские и образовательные круги принялись обсуждать идею основания музея прикладной науки, по образцу недавно открытых музеев промышленности и искусств в Париже и Лондоне. В 1857 г. московские заводчики А.П. и Д.П.Шиповы, С.А.Алексеев, К. и Я.Прохоровы, Е. и И.Гучковы, Иван Хлудов, Е.И.Циндель и И.И.Четвериков обратились в Министерство народного просвещения. Они ходатайствовали об открытии в Московском университете инженерного факультета, причем факультету должны были принадлежать лаборатория и промышленный музей. Московские отделения мануфактурного и коммерческого советов Министерства финансов поддерживали идею создания музея промышленного искусства при Строгановском училище технического рисования³¹. Однако все эти инициативы наталкивались на трудности с приобретением значительной научной коллекции и, как представлялось, с подготовкой широкой публики к восприятию научного музея, а также с отсутствием подходящего здания для большого музея.

В 1860 г. редакция «Указателя Экономического» (еженедельный журнал по политической экономии, издаваемый либеральным экономистом Иваном Вернадским) озвучила мысль о необходимости научного музея. Начали с заявле-

³¹ Доклад Комиссии по устройству в Москве политехнической выставки // Доклады Московской городской думы (25 августа 1870 г.). С.3. – Этот и другие доклады были объединены в томе, заказанном ОЛЕАЭ, в котором прослеживается создание музея: Московский музей прикладных знаний: Материалы, касающиеся устройства музея, речи, произнесенные при его открытии, и Высочайше учрежденного комитета музея. М., 1874.

ния о том, что в Европе музеи широко используются как средство образования. В России же таких учреждений немного, а те, которые имеются, либо недоступны для широкой публики, либо не дают систематического представления о знании. Поэтому русские музеи не удовлетворяют текущим потребностям общества. Редакция рекомендовала открыть для публики имеющиеся коллекции, подготовить систематические каталоги, организовать экскурсии по воскресным и праздничным дням, оказать финансовую поддержку публичным лекциям по разным отраслям знаний³².

На передний план выступило ОЛЕАЭ. Масштаб, планирование, патронаж и общественный призыв Этнографической выставки 1867 года навели его членов на мысль о том, что можно делать³³.

Вскоре после закрытия Этнографической выставки Щуровский назначил комиссию под председательством Богданова для исследования возможностей увеличения научной коллекции университета и организации публичных лекций для ознакомления публики с достижениями в области физики и механики. Получив правительственную субсидию в 2 000 рублей, А.П.Богданов и А.С.Владимирский (физик, член ОЛЕАЭ) совершили поездку по научно-техническим учреждениям Англии, Франции и Германии для приобретения инструментов и машин, которые можно было бы использовать для демонстрации в публичных лекциях. В то

³² Указатель экономической. №22 (28 мая 1860 г.). С.1–3. – Статья «от редакции» не была подписана, но ее автором, скорее всего, был либо Иван Вернадский, либо В.П.Безобразов – экономисты, известные своими либеральными взглядами.

³³ Липец Р.С., Макашина Т.С. Роль Общества... С.43–46; Они же. Этнографическая деятельность Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: К столетию основания Общества // Советская этнография. 1864. №6. С.115–129; Токарев С.А. Указ. соч. С.286. Официальный отчет о выставке 1867 года см.: Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания. М., 1867; и в изданных позднее материалах: ОЛЕАЭ. Этнографическая выставка 1867 года // Известия ОЛЕАЭ. Т.29. М, 1878.

же время Щуровский предложил изучить возможность приобретения постоянной коллекции по естественной истории³⁴. На собрании ОЛЕАЭ 13 августа 1868 г. комиссия Богданова решила провести выставку достижений прикладной науки, которая послужила бы основой для создания постоянной коллекции, а также стимулировала общественный интерес к науке, технологии и промышленности. Комиссия Богданова тут же превратилась в Комиссию по устройству выставки прикладных знаний под председательством Щуровского. Результатом ее деятельности стала Московская политехническая выставка 1872 года³⁵. В мае 1870 г. министерства финансов и государственных имуществ, которые уже неоднократно контактировали с ОЛЕАЭ в связи с планированием политехнической выставки, одобрили идею ее использования как основы для постоянного музея прикладных знаний³⁶.

В то время как в Москве подогревался интерес к музею прикладных знаний, правительственные чиновники и новое Русское техническое общество принялись обсуждать вопрос о создании в столице промышленного музея. Возможно, не зная о том, что уже замышлялось в Москве, Николай

³⁴ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №25 (14 июля 1867 г.). Стб.90; №27; №34 (22 августа 1868 г.). Стб.229–230; Богданов А.П. Первый камень основания Политехнической выставки // Архив РАН. Ф.446. Оп.1 а. Д.41 а. Л.30–30 об.*

³⁵ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. №34. Стб.229–230. Позднее этот отчет был воспроизведен в официальных газетных материалах по выставке. См.: Вестник Политехнической выставки. 1872. 5 мая. №5. С.1; Доклад Комиссии по устройству в Москве политехнической выставки. С.3. – Я писал о выставке 1872 года в докладе «Science, Technology and the Public at the Moscow Exposition», представленном на симпозиуме «Science, Technology and the Public in Russia» 12 февраля 1999 г. Его сокращенная версия имеется на сайте <http://www.irex.org/programs/conferences>.*

³⁶ *Доклад Комиссии. С.2. – Выставка 1872 года также имела следствием основание другого более известного музея, Имп. Исторического музея на Красной площади (См.: Dianina K. Op. cit. Ch.7. P.38–58; Разгон А.М. Российский исторический музей: История его основания и деятельности, 1872–1917 гг. // Очерки музейного дела в России. М., 1960. Вып.2).*

Христианович Вессель обратился в 1871 г. к Русскому техническому обществу. Просветитель объявил, что идея основания музея «прикладных знаний» зародилась на Всероссийской мануфактурной выставке в С.-Петербурге в 1870 г. Император Александр II, посетив выставку, выразил свое удовлетворение увиденным, особенно педагогическим отделом, где были выставлены учебники и материалы Педагогического музея Военного министерства. Царь поддержал идею создания музея промышленности и искусства. Министерство же финансов, ведавшее развитием российской промышленности, назначило комиссию для изучения возможности основания такого музея. Изучив зарубежный опыт, комиссия приняла решение основать музей промышленности в С.-Петербурге. Однако она отказалась слепо следовать западным музеям, предложив расширить уже существующую структуру в окрестностях Соляного городка и предоставить его помещения для Педагогического музея Военного министерства и Русского технического общества³⁷.

Правительство одобрило предложения об основании новых музеев прикладных знаний в С.-Петербурге и в Москве. На первый план вновь выступило ОЛЕАЭ, и на этот раз Щуровский и Богданов инициировали публичную кампанию. Понимая важность поддержки на местном уровне, ОЛЕАЭ предусмотрительно обратилось к Городской думе и Городскому голове. 7 мая 1870 г. Богданов, находивший время и для исполнения обязанностей гласного Городской думы, сообщил последней о предложениях по основанию нового музея прикладных знаний и о правительственных дискуссиях по этому вопросу. Анатолий Петрович полагал, что национальный музей имеет большое значение для престижа России и что Москва лучше подходит для размеще-

³⁷ Вессель Н.Х. Как возник первый в России Музей прикладных знаний в Петербурге в Соляном городке: Из моего дневника // Русская школа. 1894. №1. Январь. С.9–30; Он же. Кенсингтонский музей. С.127–156.

ния этого музея. А потому предложил Городской думе присоединиться к усилиям московских научных организаций и предпринимательского сообщества, дабы основать это предприятие именно в Москве.

Городская дума назначила комиссию для обсуждения вопроса. Комиссия обратила внимание на нежелание С.-Петербурга «масштабно мыслить» и, что было вполне предсказуемо, рекомендовала основать национальный музей в Москве. Поддержанная ходатайствами от московских промышленников и от Московского биржевого комитета, комиссия утверждала, что С.-Петербург не является сердцем российской промышленности и потому не может ее представлять. Далее, чтобы отвлечь внимание от демонстрации отечественной «скудости и неразвитости», комиссия подчеркнула значение образования, приоритет которого отражался в оригинальном названии (Музей прикладных знаний) и в многочисленных обращениях к вопросам «общего образования». Музей, задуманный для широкой публики, должен был «обеспечить класс людей со скромными возможностями не только безвредными, но и полезными средствами для свободного времяпрепровождения». Соответственно комиссия отстаивала мысль о том, что будет лучше, если такой музей станет предприятием городского масштаба, а не отдельного ученого общества. Наконец, заимствовав мудрую идею у организаторов политехнической выставки, комиссия постаралась предупредить критические замечания «Московских ведомостей» о том, что российский музей выставит в выгодном свете европейскую промышленность. Чтобы добиться поддержки правительства, музей прикладных знаний в Москве собирался увековечить память монарха, который не сомневался в том, что надо учиться на европейских технологиях, – Петра Великого³⁸.

³⁸ Доклад Комиссии. С.2. См. также: Делла-Вос В.К. Несколько слов о проекте устройства центральных музеев в России // Материалы I. С.21–24.

В декабре 1870 г. московский Городской голова, князь Владимир Черкасский, приехал в С.-Петербург, чтобы лично действовать «в интересах Москвы». Богатый тульский землевладелец, связанный с московскими славянофилами, Черкасский обожал Токвиля и выступал за приоритет местного самоуправления перед центральным чиновничеством. Он был видным членом редакционных комиссий, готовивших Освободительный манифест 1861 г., и ревностным сторонником московского проекта. Император Александр II одобрил московский план, а Министерство финансов выделило 500 тысяч рублей на строительство и 23 сентября 1872 г. назначило комитет по устройству музея и, позднее, для руководства его работой³⁹.

Планирование музея

Почетным председателем Организационного комитета был Великий князь Константин Николаевич; двумя со-председателями – Г.Е.Щуровский и генерал-адъютант Н.В.Исаков. Последний сыграл важную роль в нескольких образовательных проектах середины столетия. Будучи в 1859–1863 гг. попечителем Московского учебного округа, Исаков инициировал перевод Румянцевского музея из С.-Петербурга в Москву. Став в 1863 г. главным начальником военно-учебных заведений, он помог с основанием Педагогического музея Военного министерства и Музея прикладных знаний в С.-Петербурге. Членами комитета были правительственные чиновники, муниципальные деятели, предприниматели и работники просвещения, многие из которых тяготели к видным славянофилам.⁴⁰ Хотя, подобно евро-

³⁹ Речь, произнесенная при открытии политехнического музея 30 ноября 1872 г. товарищем почетного председателя музея Г.Е. Щуровским // *Материалы I. С.53–58. О Черкасском см.: Starr S.F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870. Princeton, 1972. P.74–79.*

⁴⁰ К их числу принадлежали: преемник Черкасского, купец-славянофил Иван Лямин, мос-

пейской практике, члены Организационного комитета были назначены правительством, он обладал значительной автономией в планировании. Комитет мог выбирать дополнительных членов, назначать директоров различных отделений музея и приглашать консультантов, чей опыт полагался необходимым в специфических аспектах планирования. Наконец, комитет мог заниматься сбором пожертвований – тем видом деятельности российских ассоциаций, за которым правительство особенно тщательно следило⁴¹. 30 ноября 1872 г. Московский политехнический музей открыл свои двери во временном помещении на Пречистенке.

Организационный комитет потратил немало времени, обсуждая выбор места для строительства музея⁴². Министерство императорского двора предложило удобное место для возведения павильонов – Александровский сад, примыкающий к Кремлю. В то же время Городская дума предложила в дар участок на Лубянской площади. И какое-то время оргкомитет поддерживал идею, которую отстаивал Богданов. А именно: разделить музейную коллекцию на промышленную и естественнонаучную части и разместить их соответственно на Лубянской площади и в Александровском саду. Однако, поскольку средств для одновременного

ковский городской голова в 1871–1873 гг., два члена Городской думы, купец-славянофил А.Н.Крестовников и К.К.Шильдбах, председатель Московского биржевого комитета Тимофей Морозов, два члена Биржевого общества Николай Найденов и Николай Борисовский, два члена ОЛЕАЭ А.П.Богданов и его вице-председатель Август Давидов, директор Имп. технического училища Виктор Делла-Вос, а также драматург, член правления Общества русских драматургов и чиновник московского генерал-губернаторства Владимир Родиславский (Материалы I. С.50).

⁴¹ Высочайшее повеление об учреждении комитета для устройства в Москве музея прикладных знаний и заведования оным // *Материалы II. С.48–49.*

⁴² Этот вопрос обсуждался на нескольких заседаниях (См.: *Протоколы заседания Высочайше учрежденного Комитета по устройству в Москве музея прикладных знаний // Известия ОЛЕАЭ. М., 1876. Т.22. Приложения. С.6, 14–15, 23–24, 33, 47, 75–78).*

строительства двух зданий не хватало, комитет решил строить сначала на Лубянской площади⁴³.

Организационный комитет попросил помощи у Московского архитектурного общества в проведении конкурса проектов фасада здания. Была использована европейская практика демонстрации архитектурных проектов широкой публике. Архитектурные планы были напечатаны в «Материалах для истории устройства» музея и были представлены «на суд общественного мнения». Мнения о проектах были помещены в газетах «Голос», «Современные известия» и «Русские ведомости»⁴⁴. Оргкомитет одобрил представления, которым оказал предпочтение его почетный председатель, Великий князь Константин. Остановились на проекте фасада, предложенном И.А.Мониетти (архитектором императорского двора), и плане всего здания, выполненном Н.А.Шохиным (одним из членов комитета). Знаменитый архитектор В.А.Гартман спроектировал крыло здания, где предполагалось разместить залы, посвященные военной истории России, в орнаментальном русском стиле. На этой стадии комитет назначил строительную комиссию, работавшую в тесном контакте с Городской думой и состоявшую из различных подкомиссий⁴⁵.

Учитывая господство самодержавия в общественной жизни, значительная роль государства в основании музея, назначении организационного комитета и выборе строительного проекта вряд ли была неожиданной. Трудно было бы представить, признавалось в отчете ОЛЕАЭ, музей, созданный только частной благотворительностью или даже городским самоуправлением. Конечно, надо иметь в виду, что

⁴³ *Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.155.*

⁴⁴ *Годичный отчет Высочайше учрежденного Комитета по устройству музея прикладных знаний // Материалы III. С.4; Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.145. О схожей практике в Англии см.: Auerbach J.A. Op. cit. P.42.*

⁴⁵ *Материалы I. С.77–79; Материалы III. С.5–10; Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.54–55, 60–74, 75–78, 128–129.*

существовала модель государственного вмешательства в подобные европейские предприятия. Действительно, русское правительство играло лишь второстепенную роль в планировании и управлении Политехническим музеем. По настоянию Комитета по устройству музея административная структура должна была иметь коллегиальную, а не «рутинную» структуру правительственного учреждения. Коллегиальная административная структура упрощала участие других ученых обществ в делах музея и делала его более отзывчивым к публике. «Необходимо ввести в жизнь музея все, что может увеличить его популярность, его полезность, придать ему определенную новизну... и свободу действия»⁴⁶.

Первые годы музея

Цели Политехнического музея были многообразными. Основатели, идя навстречу интересам университетских ученых, подчеркивали образовательные функции музея. В музейных отчетах многократно утверждалось, что в коллекциях сырья и машин были задокументированы процессы производства, продемонстрировано деление областей прикладного знания и показано «состояние знания» во всех отраслях науки и промышленности⁴⁷. Отделение прикладной физики, во главе с А.С.Владимирским, не только устраивало демонстрации для лекций; оно также организовало физическую лабораторию, позволявшую проводить промышленные исследова-

⁴⁶ *Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.20–21, 50; Годичный отчет. 1873–1874 // Материалы II. С.3.*

⁴⁷ *Критик Владимир Стасов, говоря о многофункциональности музея, называл его особым видом образовательного опыта, который предоставлял публике «постоянно открытую книгу» о промышленности, искусстве, науке и технологии (Стасов В.В. «Московские ведомости» и Политехнический музей // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. №214; перепечатано в: *Собрание сочинений В.В.Стасова, 1874–1886. Т.2. СПб., 1894. Стб.259–268).**

ния. Более того, организаторы музея приглашали зарубежных промышленников для демонстрации (в особой секции) изделий, машин и процессов, еще неизвестных в России. Упор на процессе и «состоянии знания» не благоприятствовал демонстрации российской промышленности. Щуровский часто говорил о необходимости для русских инженеров вырвать у иностранцев контроль над промышленным проектированием. А профессор И.П.Архипов утверждал, что музей должен стимулировать русских промышленников к развитию отечественной индустрии, посредничать между производителями и публикой, демонстрируя достижения первых и возбуждая любопытство и интерес у последних⁴⁸.

Один из русских отчетов об иностранных музеях отмечал, что повсюду, особенно в Англии, музеи задавали тон в развитии утонченного вкуса у «промышленных классов»⁴⁹. А.П.Богданов высказал мысль о том, что музей может быть особенно полезным для «тех, кто, в силу своего образования, отделил себя от масс... Сегодня в науке недостаточно иметь глубокое образование в одной отрасли знания; также необходимо быть широко образованным... Повсюду прилагаются усилия к дополнению образования, полученного в школах»⁵⁰. Экономист А.И.Чупров указал на то, что аудито-

⁴⁸ *Архипов И.П. Отчет организационной комиссии технического отдела музея // Материалы III. С.18–21; Владимирский А.С. Отчет комиссии по составлению коллекции прикладной физики за истекший год // Материалы II. С.29–30; Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.38. – Во многих местах в протоколах заседаний имеются указания на прием пожертвованных музею от производителей, нередко «натурой» (См., например: Протоколы заседаний Комитета музея. 1876. С.10). Среди зарубежных экспонатов выставок были сельскохозяйственные приспособления, телеграфы, фотографическое оборудование и электрические моторы (См.: Владимирский А.С. О составе коллекции по прикладной физике в Политехническом музее // Материалы I. С.67–69; Наумов А.С. О составе сельскохозяйственного отдела в Политехническом музее ко времени его открытия // Там же. С.62–67).*

⁴⁹ *Делла-Вос В.К. Речь о задачах музея // Материалы I. С.60–61.*

⁵⁰ *Богданов А.П. Общеобразовательный политехнический музей в Москве // Материалы I.*

рия музея представляла собой квалифицированных ремесленников, которые, «найдя [в музее] ворох новых идей, могут использовать нововведения в производстве, улучшить качество своего труда и, таким образом, улучшить свое материальное благосостояние»⁵¹.

Опубликованные стенограммы заседаний Комитета по устройству музея и ОЛЕАЭ показывают, до какой степени работники музея и члены ОЛЕАЭ восприняли идеалы прогресса посредством образования и самосовершенствования. Музей особенно гордился своей ролью в образовании для взрослых и в распространении знаний. Его основатели полагали, что, подобно школе, музей выполнял цивилизаторскую миссию. «В каждом государстве, где общественный строй покоится на трезвых, разумных основаниях и где, следовательно, идея о необходимости умственного, нравственного и материального развития приняла для большинства осознанную форму, распространение просвещения вообще, а также разнообразных научных специальных знаний должно считаться насущной потребностью»⁵². Музей, который демонстрировал свою образовательную миссию, мог мобилизовать ту латентную общественную поддержку, которую ОЛЕАЭ считало важным для успеха предприятия. Предлагая, чтобы ОЛЕАЭ основало также Антропологический музей, Богданов ссылаясь на «опыт многих других больших музеев», показывающий, «что эти учреждения всегда находили в обществе, в публике, значительную поддержку, дававшую им возможность быстро расти и развиваться»⁵³.

С.16.

⁵¹ Чупров А.И. Доклад по поводу политехнического музея в Совете Общества распространения технических знаний // Материалы I. С.24–27. Доклад был изначально представлен правлению новообразованного Московского общества распространения технических знаний.

⁵² Делла-Вос В.К. Несколько слов... С.21; Он же. Речь о задачах... С.59.

⁵³ Труды Антропологического отдела ОЛЕАЭ. Т.3 (Известия ОЛЕАЭ. Т.27). М., 1878. С.4.

С самого начала, даже когда музей располагался во временном помещении на Пречистенской улице, он привлекал к себе публику. В первые 13 лет существования музей посетили 1 360 260 человек. А в первый год после переезда в постоянное помещение на Лубянской площади посетителями музея стали более 270 000 человек. По воскресеньям, четвергам, пятницам и во все праздничные дни вход был бесплатным⁵⁴. Кроме того, музей предоставлял свои коллекции, библиотеку, аудиторию и залы заседаний для пользования различным организациям. Среди них: Общество для устройства читален и народных чтений, Общество по распространению полезных книг, Высшие женские курсы, Московское общество сельского хозяйства и Московское медицинское общество. К 1878 году 12 ученых обществ проводили в музее регулярные заседания, выполняя таким образом «одно из сокровенных желаний Музейного комитета – превратить музей в центр научной деятельности в городе»⁵⁵. Для обращения к широкой аудитории Политехнический музей использовал два тесно связанных средства демократизации знания того времени – публичные лекции и научные объяснения (демонстрации).

Во время и после эпохи Великих реформ многие российские ассоциации организовывали публичные лекции – «несомненно один из самых действенных способов распространения образования и научного знания среди населения, особенно в такой стране, как Россия». Действительно, несмотря на правительственные ограничения (или, возможно, из-за них), публичные лекции и чтения были «ужас-

⁵⁴ *Музейные расходы покрывались продажами публикаций, входной платой, частными пожертвованиями (Докладная записка Московского музея прикладных знаний // Архив РАН. Ф.31446. Оп.1 а. Д.69. Л.16–17 (без даты); Отчет о деятельности Политехнического музея в 1878 г. // Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. 1876–1880 // Известия ОЛЕАЭ. М., 1881. Т.37. Вып.1. С.92).*

⁵⁵ *Годичный отчет Высочайше учрежденного комитета по устройству музея прикладных знаний // Материалы III. С.12–13; Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. 1876–1880. С.87, 93, 166.*

но популярны»⁵⁶. Политехнический музей начал проводить серии бесплатных публичных лекций по разным темам, даже работая еще во временном помещении. За первый год работы на лекциях побывали более 4 000 человек⁵⁷.

ОЛЕАЭ и Политехнический музей сыграли особую роль в постановке научных демонстраций. На организационном заседании ОЛЕАЭ 14 мая 1864 г. председатель Щуровский заметил, что публика охотно ходит смотреть на университетские коллекции, однако отсутствие экскурсий и должной подготовки посетителей снижало эффект полезности таких посещений. «Музеумы преимущественно посещаются простолюдинами, ремесленниками, купцами и вообще теми условиями, которые не посещают публичных лекций, не знакомы даже с популярными сочинениями и для которых наш музей составляет единственный путь к знакомству с предметами естественной истории». Щуровский заявил, что ОЛЕАЭ может сыграть здесь важную роль, не только устраивая публичные лекции, но также «организуя объяснения наиболее достопримечательных экспонатов и важных и любопытных фактов... которые могут быть поняты менее образованными»⁵⁸.

Политехническая выставка 1872 года показала организаторам музея преимущество наглядных, визуально более привлекательных демонстраций, которые посетители предпочитали каталогам и письменным объяснениям. В октябре 1877 г. музей начал серию демонстраций своих коллекций по воскресным и праздничным дням, «когда в музее можно было ожидать увидеть школьников и людей с самым элементарным образованием»⁵⁹. В течение первого года эти

⁵⁶ *Отчет Санкт-Петербургского комитета грамотности за 1895 год. СПб., 1895. С.129.*

⁵⁷ *Годичный отчет // Материалы II. С.22–23; Материалы III. С.11–12.*

⁵⁸ *Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. I. №1 М, 1864. Стб.4.*

⁵⁹ *Донесение Совета Имп. Общества любителей естествознания в заседании 26 ноября 1872 г. // Материалы I. С.46; ОЛЕАЭ. Воскресные объяснения коллекции Музея прикладных знаний, 1877–1878 // Известия ОЛЕАЭ. М., 1878. Т.23. Вып.4. – К 1894 году ОЛЕАЭ*

демонстрации увидело впечатляющее количество самой разнообразной публики – 23 000 человек, согласно отчетам; от 500 до 600 человек могли одновременно находиться в аудитории на просмотре одного сеанса.

Члены ОЛЕАЭ уделяли серьезное внимание вопросу о том, как привлечь широкую публику на воскресные демонстрации. В обзоре за первый год отмечено, что, если демонстрации были хорошо организованы и интересны, посетители слушали спокойно и внимательно, даже если речь шла о каком-либо специальном предмете, например, таком как молочное животноводство, добыча соли или метрическая система. Щуровский заявил, что «это не простая любопытствующая толпа, но люди, желающие именно чему-нибудь научиться, расспрашивающие друг друга и внимательно выслушивающие тех лиц, которые назначены быть истолкователями музейных предметов»⁶⁰.

«Воскресные объяснения», как их называли, вызывали определенную полемику. Руководство ОЛЕАЭ и музея знали: существует мнение о том, что привлечение в музей широкой публики на такие демонстрации просто способствовало созданию праздничной атмосферы, что публика не может воспринимать музейные коллекции серьезно. Тем не менее Богданов, Делла-Вос и другие считали, что гораздо лучше публике проводить свой досуг в музее, а не где-либо еще. И чтобы сделать музей более доступным для посетителей, правление музея предусматривало увеличение часов работы, дни бесплатного посещения, путеводители, схемы, указатели и упомянутые выше демонстрации⁶¹.

опубликовало 14 томов «Воскресных объяснений» в своих «Известиях». Десятый том содержит указатель к первым десяти годам (Указатель Воскресных объяснений коллекции Политехнического музея, 1877–1887 // Известия ОЛЕАЭ. М., 1887. Т.53. Вып.1).

⁶⁰ *Из замечаний Щуровского на открытии заседания ОЛЕАЭ. 15 октября 1878 г. // Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, 1876–1880. С.87; Делла-Вос В.К. Речь о задачах... С.62.*

⁶¹ *Воскресные объяснения коллекции (1877–1878). С. vii; Открытие Московского музея прикладных знаний (Политехнического) в здании на Лубянской площади, 30 мая 1877 года*

Расхождение во мнениях внутри ОЛЕАЭ относительно серьезности публичных лекций и воскресных объяснений было не единственным противоречием вокруг этой формы деятельности. Российское чиновничество неохотно давало санкции на неофициальные предприятия по общественному образованию. Некоторые члены ОЛЕАЭ разделяли опасения Министерства народного просвещения относительно того, что публичные лекции и особенно воскресные объяснения недостаточно научны, что музей практического знания слишком много внимания уделяет демонстрации общего знания. Совет Министров, признавал публичные лекции важной образовательной функцией музея. В то же время правительство настаивало на том, чтобы правление музея придерживалось всех действующих положений, касающихся публичных лекций. Каждая лекция должна была быть заранее одобрена Министерством народного просвещения; также заблаговременно надо было представлять на утверждение конспект лекции, а в случае с курсом лекций – его программу⁶².

Основателей музея радовала разнородность музейной публики, и ради этого они были готовы преодолевать препоны российской бюрократии. Поначалу, когда музей располагался на Пречистенке, в тихом районе, населенном преимущественно дворянством, посетителями, в основном, были студенты и представители зажиточных слоев. Когда же музей переехал на Лубянскую площадь, в центр торгового квартала, стал преобладать простой народ⁶³. В.А.Вагнер, один из экскурсоводов музея 1870-х годов, вспоминал: «По

// Заседания Комитета музея за 1877–1882 годы. М., 1883. С.14.

⁶² *Государственный архив Российской Федерации. Ф.109. 3 экз. (1872). Д.94. Л.102–103, 123–127; Правила для устройства народных чтений в губернских городах // ПСЗ. Собрание II. Т.51. Отд. II. СПб., 1878. №56762.*

⁶³ *Воскресные объяснения коллекции (1877–1878). С. vi–vii. – Точных данных о составе музейной публики не имеется. Исследователям приходится полагаться на случайные свидетельства.*

воскресеньям в музей валила толпа прямо с базара, который раскинулся тут же у Никольских ворот: публика в чуйках и платочках – словом, такая, которая до того времени ни о каких музеях не слыхала, – настоящая московская улица. А ведь как слушали, как интересовались!»⁶⁴ В написанных гораздо позже воспоминаниях профессор И.А.Каблуков отметил, что «благодаря воскресным объяснениям, которые начались в то время, когда публичные лекции, особенно для простого народа, было очень трудно организовать, Политехнический музей стал первым московским народным университетом»⁶⁵.

Заключение

При жизни одного поколения Россия приобрела значительный опыт в выставочном и музейном деле, и в немалой степени это было заслугой ОЛЕАЭ. Однако наследие Политехнического музея этим не исчерпывается. Это амбициозное предприятие было продуктом городской культуры и помогало, в свою очередь, развивать три ее черты: во-первых, распространение полезного знания и публичной науки, во-вторых, патриотизм и гражданскую гордость и, в-третьих, частную инициативу и гражданское общество⁶⁶.

Музей выставлял и демонстрировал мобилизацию естественных богатств для производственных целей. Он создавал публику и сам, в свою очередь, создавался учеными, разрабатывавшими свои проекты с расчетом на публику. «Наука процветает и укореняется там только, где она стоит на крепкой связи с обществом, – писал Богданов, – когда

⁶⁴ Цит. по: Райков Б.Е. Указ. соч. С.70.

⁶⁵ Каблуков И.А. Из воспоминаний о деятельности Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии // Архив РАН. Ф.446. Оп.1 а. Д.112. Л.1 об.

⁶⁶ См. мою работу: *Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia* // *The American Historical Review*. Vol. 107. №4. October 2002. P.1094–1123.

она является не исключительно замкнутой в обособленную касту ученых... Она там крепнет, где постоянно и ежедневно, кроме школ, функционируют и те учреждения, которые составляют продолжение школ, их дополнение, так сказать, общественные агитационные пункты научных интересов». Наука должна заговорить «на родном языке»⁶⁷. В многочисленных публикациях и на заседаниях члены ОЛЕАЭ заявляли, что Россия должна иметь свою науку, самостоятельную по отношению к европейской, своих учёных. Музей был составной частью быстро развивающегося в России научно-технического потенциала общества.

Политехнический музей способствовал мобилизации человеческих ресурсов на службу национальному престижу с помощью публичной науки. Такой музей был ярким средством внушения посетителю национального самолюбия. Сторонники создания музея менее чем через поколение после основания ОЛЕАЭ неустанно повторяли, что «русские ученые показали, что нет необходимости ехать за море, чтобы проходить азбуку научных исследований в зарубежных лабораториях»⁶⁸. Наличие такого музея, заявлял Щуровский, продемонстрирует иностранцам, что «русскому человеку присущи все умственные и нравственные задатки, при помощи которых он может и должен принять участие в деле общеевропейской цивилизации». Щуровский также обращался к скептикам внутри страны: «Многие думают, будто русский человек еще не дорос до подобных учреждений. Напротив, он до того вырос, что никогда не чувствовалось такой настоящей потребности в подобных учреждениях, как в настоящее время»⁶⁹.

⁶⁷ Богданов А.П. Заметки о зоологических садах: Из путевых впечатлений по заграничным зоологическим садам // Известия ОЛЕАЭ. 1876. Т.25. Вып.1. С.2.

⁶⁸ Каблуков И.А. Из воспоминаний... С.1464. О стимулировании национальной гордости см.: Бестужев-Рюмин Н.К. Санкт-Петербург, 30 января 1873 г. // Голос. 1873. 31 января. №31 (Цит. по: Dianina K. Op. cit. P.41). См. также: Делла-Вос В.К. Речь о задачах... С.61.

⁶⁹ Из замечаний Щуровского на открытии заседания ОЛЕАЭ, 15 октября 1878 г. // Про-

В своей речи на торжественном открытии музея 30 мая 1877 г. А.П.Богданов, вспомнив о знаменитой статуе Петра работы Фальконе, которой тогда исполнилось сто лет, сказал: «Город Москва воздвиг Петру в новом общеобразовательном учреждении, посвященном естествознанию и технике, тот памятник, который всего более соответствует духу и задачам царствования Петра»⁷⁰. Через полтора столетия после Петра наследники царя-плотника усердно занимались своим делом. Такое великое предприятие, как Политехнический музей, подобно своим собратьям, выставкам 1867 и 1872 годов, было результатом частной инициативы, а не правительственного декрета. По мнению организаторов и сторонников музея, частная инициатива, «новая сила в каждом устремлении», ранее «скудная и робкая», теперь «явилась в полном блеске и силе»⁷¹. Чтобы создать такой центр полезного знания, требовались видение перспектив, серьезное планирование, организаторские способности и привлечение частных лиц. Музей был примером зарождающегося гражданского общества в действии.

токолы заседаний ОЛЕАЭ, 1876–1880. С.87. См. также: Делла-Вос В.К. Речь о задачах... С.62.

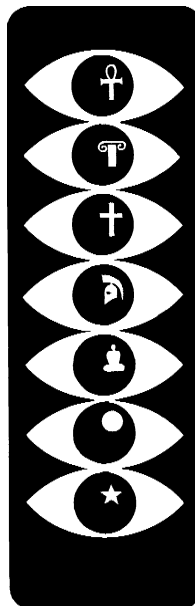
⁷⁰ *Богданов А.П. Задачи будущего по отношению к Московскому Политехническому музею // Заседания Комитета музея за 1877–1882 годы. С.1.*

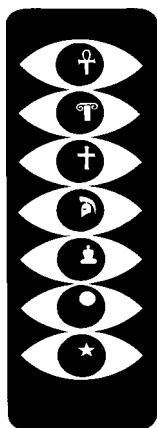
⁷¹ *Цит. по: Стасов В.В. Наша этнографическая выставка и ее критики // Санкт-Петербургские ведомости. 1867. №179, 182; То же // Стасов В.В. Собр. соч. Т.3. СПб., 1894. Стб.935–948. Ссылки на частную инициативу можно также найти в: Торжественное открытие Политехнической выставки // Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, 1872–1873 // Известия ОЛЕАЭ. М., 1874. Т.10. №2. С.х. См. также отчет о выставке 1872 г., представленный А.Ю.Давидовым на заседании ОЛЕАЭ 15 октября 1872 г.: Протоколы заседаний ОЛЕАЭ, 1872–1873. С.22; Богданов А.П. // Заседания Комитета... за 1877–1882 годы. С.1.*

Связанность отдельного человека с ценностным порядком и признанием веры определенной стороны постоянно приводит к тому, что вместо усилий выяснить, чем же действительно является отношение индивида и общества, предпочтение отдается призывам к уничтожению враждебного лагеря, то есть тому, каким это отношение *должно* быть. <...> Мыслительный аппарат, которым мы пользуемся, все еще находится под сильным давлением призывов к уничтожению, таких, например, как «Долой индивидуализм!»

или «Долой коллективизм!», с их диаметрально противоположными альтернативами. Если осмыслить все это в спокойной обстановке, то нетрудно будет увидеть, что, в конечном счете, обе альтернативы возможны лишь в единстве...

Норберт Элиас

Роберт Аргенбрайт

ВЕХА НА «СКОЛЬЗКОЙ ДОРОЖКЕ» НЭПА

This is Part II of an article on the 1924 show trial of A.M.Krasnoshchekov, head of the Bank of Industry and Trade (Prombank). This part compares Krasnoshchekov's punishment to that meted out to others accused of similar offenses and discusses what is known about the lifestyles of members of the new Communist elite. The article then considers why Krasnoshchekov was singled out for harsh treatment. Five scales of causation are considered: personal qualities and relationships, the conflict inside Prombank, inter-institutional rivalries, the needs of the country's ruling elite, and the broad issue of how to construct socialism. The last factor is especially important – Krasnoshchekov's alternative «new economic policy» deserves recognition as a «road not taken», one that was fundamentally different from «socialism in one country».

Окончание. Начало см.: Россия XXI. 2005. №1. В предыдущем номере была допущена неточность в транскрипции фамилии автора.

З аключительное заседание суда сосредоточилось на отношениях Александра с Яковым. Александра порицали и за то, что он не замечал «атмосферу нэпманства» среди сотрудников банка, а также за то, что он, как утверждали, участвовал в кутежах, оплачиваемых нэпманами. Переполненному залу суда сообщили о том, что А.Краснощеков не оправдал доверия, которое оказала ему партия. Поэтому из всех ответчиков он, в силу занимаемого положения, заслужил самого сурового наказания. «Правда» на следующий день фактически высказала предположение о том, что А.Краснощеков заслуживает смертной казни¹. В действительности его приговорили к шести годам тюремного заключения, Якову дали три года тюрьмы, а остальные четверо ответчиков были приговорены к различным срокам тюремного заключения длительностью от года до двух лет².

¹ Партия – начеку // Правда. 1924. 11 марта.

² Судебный отдел: Дело Краснощекова // Известия. 1924. 11 марта.

Александр Михайлович Краснощеков с братом, Яковом Михайловичем. Нью-Йорк, до 1917 г.

**Соответствовало ли
наказание
преступлению?**

Следует помнить о том, что Краснощеков формально был наказан тройко. Помимо тюремного заключения его исключили из партии и сняли с поста руководителя созданного и выпестованного им учреждения. Эти три наказания отражают три разновидности беды, в которой оказался Краснощеков. Он подвергся позору, как исключенный из партии; он потерпел крах во взятой на себя миссии превращения Промбанка в одну из главных сил социалистического строительства; он стал объектом общественного презрения, как главное лицо мелодрамы показательного процесса. Другие процессы и дисциплинарные меры указывают на то, что людей, которые не смогли сохранить доверия партии в качестве управленцев-хозяйственников или нарушили требования коммунистической этики, было много. Однако эти провинившиеся не под-

вергались столь широко разрекламированным показательным процессам и не получали столь суровых приговоров.

Некоторые сделки и использование средств и собственности банка в личных целях вызывают сомнения. Борис Мухачев, биограф Краснощекова, симпатизирующий своему герою, признает, что основания для некоторых обвинений были, но считает, что наказание явно не соответствовало тяжести «преступлений». Было бы достаточно строгого выговора³. Действительно, И.Д.Смилга и трое других высокопоставленных членов партии получили всего лишь мягкие взыскания («поставить на вид») от партийной тройки ЦКК за то, что, как утверждалось, получали от Промбанка продовольствие, вино или топливо и участвовали в «банкете» за счет банка⁴.

Хотя вопросы коммунистической этики всегда вызывали озабоченность, в конце ноября 1923 г., когда Политбюро одобрило разработанный ЦКК план наступления, кампания по соблюдению «партийной этики» приобрела стратегическую важность. Вскоре Коллегия ЦКК и партийная тройка, действовавшие, по сути дела, в качестве апелляционных судов, заслушивали дела десятками⁵. Например, им пришлось рассматривать дело, аналогичное делу Краснощекова. Директор завода Ревбазы им. т. Троцкого был обвинен в получении дачи, непосещении собраний партячейки и в пренебрежении ее указаниями. Однако его наказанием стало исключение из партии на год и «рекомендация» о переводе на другой завод⁶.

Протоколы слушаний не позволяют обнаружить строгих правил или явных закономерностей, но показывают, что наказание Краснощекова было крайне суровым. Е.К.Малиновская, директор Большого театра, была признана виновной в игнорировании требований профсоюза, отчуждении от рядовых театральных работников и в том, что окружила себя «специалистами». Ей дали строгий выговор и освободили от рабо-

³ Мухачев Б.И. Президент республики // Дальний Восток. 1990. №4. С.138.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.613. Оп.1. Д.20. Л.65.

⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.387. Л.4.

⁶ РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.18. Л.5.

ты на год⁷. Директор треста «Русские самоцветы», обвиненный в беспорядочном управлении, ориентации на беспартийных и неспособности сработаться с неким товарищем, также получил строгий выговор и был снят с должности⁸. В марте партийная тройка заслушала дело бывшего сотрудника Харьковского Губфинотдела, которого без права восстановления исключили из партии за использование для личных надобностей лошади, кучера, уборщицы за счет Губфинотдела, а также за то, что он сделал ремонт в своей квартире и меблировал ее за государственный счет. Утверждалось, что этот человек дал работу в управлении жене и двум ее братьям. Партийная тройка смягчила вынесенный ему приговор, ограничив наказание одним годом и дав проштрафившемуся право просить о восстановлении в партии⁹. М.А.Дейч, коммунист, назначенный директором Камвольного треста, а в прошлом являвшийся социалистом-активистом в США, был обвинен в создании нездоровой атмосферы в тресте, в отказе от сотрудничества с другими «ответственными» коммунистами, бестактности по отношению к подчиненным и в «оказании давления» на партячейку. Коллегия предписала не наказывать Дейча, вероятно, удовольствовавшись приказанием, чтобы Дейч сотрудничал с коммунистами и подобрал людей в дееспособный директорат¹⁰.

Можно было бы предположить, что член директората Промбанка удостоится особенно пристального внимания¹¹. Однако в феврале, когда Коллегия установила, что К.Х.Данилевский, занимавший также должность директора «Северолеса», допустил непроизводительные расходы и проявил чрезмерную заботу о специалистах в ущерб рабочим, он был наказан очень мягко¹². А вот директора «Транспечати» исключили из

⁷ Там же. Д.20. Л.119.

⁸ Там же. Д.18. Л.95.

⁹ Там же. Д.20. Л.55.

¹⁰ Там же. Д.18. Л.88.

¹¹ Бывший сотрудник банка, лишившийся работы из-за этого скандала, был исключен из партии московской Контрольной комиссией за то, что пьянствовал у себя дома, но партийная тройка пересмотрела это решение, указав на то, что у кампании за партийную этику есть известные пределы (Там же. Л.149, 153).

¹² Там же. Л.88.

партии и сняли с должности за участие в вечеринке, которую устроили в его честь и в которой участвовали и беспартийные¹³. Коммунистов часто исключали за связь с церковью. Но двое из них поняли принцип, утверждавший, что партия выше семьи, и обвинили своих жен, с которыми, как они заявили, они уже расстались. Тройка приветствовала их возвращение в партию¹⁴.

Целью кампании по обеспечению партийной этики была вовсе не этика как таковая, а единство партии и упрочение прямого контроля над экономикой, осуществляемого не коммунистами-управленцами, а политическим руководством партии. Если бы эту кампанию проводили справедливо и беспристрастно, немногие бы избежали порицания. Прокурор Николай Крыленко, который преследовал Краснощекова за пользование скромной дачей, сам жил в доме, который, по слухам, был «роскошным» и некогда принадлежал князю Гагарину¹⁵. Михаил Калинин, который, как председатель Исполкома Советов, теоретически был главой правительства, славился своим пьянством и любовью к балеринам. Другим известным волокитой был народный комиссар культуры и просвещения Луначарский¹⁶. Более того, подобные эксцессы нельзя всецело сваливать на НЭП. В считавшиеся чистыми времена гражданской войны множество коммунистов пользовались своим служебным положением. Например, в голодном 1920 году Троцкий ежедневно на пять часов выделял одного товарища и двух лошадей для того, чтобы ему доставляли горячий обед¹⁷.

Присмотримся на минуту к человеку своего времени

Если главной проблемой было не то, что сделал Краснощеков, вероятно, то, кем был Краснощеков,

¹⁴ Там же. Д.20. Л.31.

¹⁵ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков: Историко-биографический очерк. Владивосток, 1999. С.188.

¹⁶ Valentinov (Vol'sky) N. *The New Economic Policy and the Party Crisis After the Death of Lenin*. Stanfoird, 1971. P.73.

¹⁷ Российский государственный военный архив. Ф.4. Оп.7. Д.13. Л.9.

проливает на эту историю больше света. Авраам Моисеевич Краснощеков родился в 1880 г. в Чернобыле, бывшем в те времена глухой деревушкой. Краснощеков рос в семье, где было три сестры и два брата. Все они в молодости стали революционерами¹⁸. Александр впитал радикальные политические идеи, будучи шестнадцатилетним учащимся в Киеве. Между двумя сроками тюремного заключения (1898 и 1901 гг.) Краснощеков активно участвовал в деятельности созданной Троцким Южнороссийской рабочей партии в Николаеве, хотя, по-видимому, не сотрудничал с самим Троцким¹⁹. Стремясь избежать нового ареста, Краснощеков в 1902 г. бежал в Америку, где стал агитатором организации Индустриальные Рабочие Мира (IWW, ИРМ) и Американской Федерации Труда (AFL, АФТ). Благодаря своей деятельности он получил известность в кругах американских радикалов под псевдонимами Тобинсон и Тоублсон. Краснощеков женился, у него родилась дочь, он получил ученую степень юриста в Чикагском университете и сдал экзамен на право ведения юридической практики. В 1915 г. Краснощеков помог основать в Чикаго «Рабочий институт», в котором стал директором по учебной части и управляющим²⁰. Этот очень скупой биографический очерк показывает, что Краснощеков был энергичным и умным человеком. Он явно обладал способностью адаптироваться к различной среде и всегда был склонен к попыткам улучшить самого себя и окружающий его мир так, как того требовали его социалистические убеждения. Любопытным представляется также и то, что он не дал втянуть себя во фракционную борьбу между ИРМ и АФТ, тогда как большевики были склонны к

¹⁸ Краснощекова Л. Из воспоминаний об отце и семье // Дальний Восток. 1990. №4. С.138–149; Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.13–16.

¹⁹ Политическим наставником Краснощекова был Моисей Урицкий. Кроме того, в 1899–1900 гг. Краснощеков работал с Юлием Мартовым. Возможно, связь с Мартовым стала причиной того, что «Правда» обвинила Краснощекова в том, что он был меньшевиком еще до раскола среди социал-демократов, когда еще никаких меньшевиков не было (См.: Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.14–20, 185. См. также: Smith C.F. Krasnoschekov, Aleksandr Mikailovich // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History / Ed. J.L. Wiczynski. Vol.18. Gulf Breeze, FL, 1980. P.41–46).

²⁰ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.24–31.

сектантским конфликтам. Как пишет Мухачев, Луиза Брайант отметила, что к 1917 году у Краснощекова остался лишь «пассивный интерес» к радикальному движению²¹.

А.М.Краснощевков с женой и детьми. Жена (в центре) – Гертруда Борисовна Тобинсон-Краснощекова, дочь – Лузлла, сын – Евгений. Москва, около 1926 г.

Революция 1917 года возродила этот интерес. Прожив большую часть своей взрослой жизни в Америке, Краснощеков вернулся в Россию. Он прибыл на Дальний Восток в июле 1918 г. Жизнь в Америке сослужила ему хорошую службу в 1920 г., когда Ленин поддержал его усилия по созданию номинально независимой Дальневосточной республики в качестве буферного государства, что умиротворило бы США и побудило Японию к почетному выводу войск с Дальнего Востока. Краснощеков стал президентом и министром иностранных дел этого недолговечного государства. Он проявил особую активность при ведении переговоров с американцами²². Это было обусловлено не только тем, что Краснощеков в какой-то мере стал американцем, но и тем, что он стремился сохранить по сути капиталистическую экономику и при-

²¹ Там же. С.31.

²² Fay H.V.V. *The President of the Far Eastern Republic // Asia. 1921. October. №21. P.876–894.*

влечь иностранные инвестиции²³. Можно утверждать, что Краснощеков фактически стал пионером и предшественником НЭПа на Дальнем Востоке.

Благодаря такой политике и тому, что воспринималось как презрение к коллективному руководству, Краснощеков рассорился с более радикальными коммунистами. Противники Краснощекова, потерпев неудачу при попытке его смещения (январь 1921 г.), в конце концов преуспели в апреле²⁴. После этого Краснощеков взял отпуск для лечения одного серьезного легочного заболевания. В сентябре он был достаточно здоров для того, чтобы занять пост в коллегии Комиссариата финансов, а в декабре Политбюро назначило его на пост заместителя народного комиссара. И снова на левом фланге возникла оппозиция Краснощекову. На этот раз Е.А.Преображенский пригрозил выходом из коллегии Комиссариата финансов в знак протеста против назначения Краснощекова заместителем комиссара. Преображенский высказал то, что думали остальные члены коллегии, за исключением народного комиссара Г.Я.Сокольников. Ленин потребовал, чтобы Молотов и остальные члены Политбюро поддержали Краснощекова самым решительным образом, поскольку комиссариат остро нуждался в его опыте²⁵. Несколькими неделями позднее Ленин одобрительно отозвался о «практичном» Краснощекове, одновременно заметив, что Ю.М.Ларин и Преображенский сделали из бюджета безобразия²⁶. Но, когда Краснощеков заболел тифом в марте 1922 г., его убрали из Комиссариата финансов (Наркомфина), поскольку к тому времени он вступил в конфликт и с Сокольниковым²⁷. В то время Ленин сам был

²³ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.31–110.

²⁴ «Нью-Йорк Таймс» дважды (6 и 7 февраля 1921 г.) сообщила о том, что Краснощеков и пятеро других руководителей были расстреляны на Дальнем Востоке за ведение тайных переговоров с Японией. Об отстранении Краснощекова в апреле см.: Краснощекова Л. Указ. соч. С.145; Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.111–153; Он же. Президент республики. С.136–138; а также: Smith C.F. Op. cit. P.44.

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. М., 1965. С.106.

²⁶ Там же. С.132–133.

²⁷ Краснощекова Л. Указ. соч. С.145; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.219; Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.165–168; Он же. Президент республики. С.138.

болен и большую часть марта не занимался делами, но в апреле он сказал Сокольникову, что Краснощекова надо вернуть в Наркомфин. Сокольников ответил, что считает Краснощекова работником «несомненно недюжинным», но до тех пор, пока не «освоится с особенностями советского строя», его лучше использовать на работе, которая допускает «непосредственное личное руководство»²⁸.

Краснощеков получил шанс осуществлять такое руководство благодаря тому, что по-прежнему пользовался поддержкой Ленина, ценившего его «мозги, энергию, знания и опыт»²⁹. В апреле Краснощеков был назначен в Президиум ВСНХ. Заняв эту должность, он отстаивал идею создания нового Торгово-промышленного банка, который развивал бы эти сектора экономики, оставив Госбанку регулирование денежно-кредитной политики³⁰. Когда 1 ноября 1922 г. открылся Промбанк, Краснощекова назначили председателем директората. По общему мнению, включая суждения людей, относившихся к Краснощекову враждебно, банк работал чрезвычайно успешно. Например, так оценивалась деятельность Промбанка в докладе ВСНХ Центральному Комитету, по случаю рассмотрения Политбюро лиц, работавших в директоратах трестов³¹. В середине марта 1923 г. председатель Института экономических исследований Наркомфина дал еще одну позитивную оценку, хотя поначалу Наркомфин выступал против учреждения банка³². Даже Куйбышев, клеймивший лично Краснощекова в «Известиях», аплодировал успеху Промбанка³³.

²⁸ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.167–168.

²⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.219.

³⁰ Краснощеков А.М. Финансирование промышленности (Материалы к докладу члена Президиума ВСНХ А.М.Краснощекова на съезде Промбюро 26 июля 1922 г.). М., 1922. С.5–6.

³¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.580. Л.8–9.

³² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. р-374. Оп.7. Д.52. Л.18–18 об.; Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.169.

³³ Почему арестован Краснощеков? // Известия. 1923. 3 октября. Различные данные, характеризующие стремительный рост активов Промбанка, см.: ГАРФ. Ф. р-374. Оп.7. Д.109. Л. 1. Газеты также сообщили, что за тот же период банк открыл 38 отделений в главных промышленных центрах страны (Расширение сети филиалов Промбанка // Известия. 1923. 2 октября).

Ни у кого не было сомнений в том, что успехи банка были заслугой, прежде всего, Краснощекова. Однако его достижения нельзя объяснить тем, что он усвоил «особенности советской власти». Скорее, его успех был результатом способности преодолевать эти особенности. Что касается партии, то Ленин действительно любил и поддерживал Краснощекова, но это вовсе не означало, что Краснощеков завоевал постоянное место в элите. Когда в марте 1923 г. политическая деятельность Ленина завершилась, Краснощеков лишился политического покровителя.

Проблема состояла не только в том, что Краснощекову не удалось вскарабкаться по иерархической лестнице. Вызывало сомнение то, что Краснощеков в душе был коммунистом. Во время одной из стычек секретарь партячейки Промбанка назвал Краснощекова карьеристом, а не настоящим коммунистом. Краснощеков вспылил, в немалой мере потому, что его стаж был больше, чем стаж его обвинителя³⁴.

Но каким коммунистом был Краснощеков в действительности? Он был человеком, который, по мнению Ленина, был полезен в определенный момент, но который никогда не вел себя так, как вели себя типичные ленинцы. Его интересовало достижение практических результатов. Ему претили сектантские склоки. Он сохранял близость с родственниками и старыми друзьями, каковы бы ни были их политические связи. Даже стаж, на который он претендовал (т.е. партийный стаж с 1917 г. и стаж участника революционного движения с 1897 г.), был признан главным образом потому, что лидер американского рабочего движения Билл Хейвуд подтвердил этот стаж³⁵. Краснощеков был всего лишь человеком, в котором нуждался Ленин в тот момент. А именно: образованным, культурным космополитом, но, прежде всего, практичным; короче говоря, прагматичным предпринимателем, непосредственно знавшим американские экономические методы.

Время Краснощекова прошло очень быстро потому, что НЭП был не столько политикой, сколько процессом, многогранной борьбой, исход которой был никоим образом не предрешен. Этот процесс должен был определить и проявить природу нового режима и его отношений с ос-

³⁴ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.217–219 об.

³⁵ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.162.

тальным обществом. По мере развертывания лидерами борьбы с существующими условиями и друг с другом и за определение природы и функций партии и ее отношений с государством и хозяйством, некоторые пути оказывались более скользкими, чем другие.

Когда, по рассмотренным выше причинам, партийное руководство сочло необходимым устроить показательный процесс над видным коммунистическим управленцем-хозяйственником, Краснощеков в нескольких отношениях оказался наиболее подходящим подсудимым. Дело не только в том, что у него не было покровителя, имевшего достаточно власти, чтобы защитить его, хотя и это обстоятельство было немаловажным. Статус в партии также зависел от стажа и заслуг в период гражданской войны³⁶. Краснощеков не был старым большевиком. Более того, годы гражданской войны он провел на Дальнем Востоке, и венцом его деятельности там стала не героическая победа, а идеологически сомнительная Дальневосточная республика. И все же Краснощеков был хорошо известен в России и за рубежом. А в Москве он был фигурой и заметной, и уязвимой.

Однако, несмотря на утверждения обвинителей, основная масса собравших ими свидетельских показаний указывает на то, что Краснощеков был не единственным видным коммунистом, позволявшим себе застолья, ухаживания за женщинами и посещения мест, где по вечерам собирались декаденты и богемная публика. По-видимому, дружба Краснощекова с Владимиром Маяковским и Осипом и Лилей Брик гарантировали ему внимание общественности³⁷. О его связи с Лилей Брик болтали по всей Москве. Ни Краснощеков, ни Лиля Брик в таких делах не проявляли скромности³⁸.

Представляется, что с точки зрения известности Краснощеков был удачно выбранной фигурой подсудимого на показательном процессе. Разумеется, не следует думать, будто любая статья, опубликованная в «Правде» или в «Известиях», имела общественный резонанс. Но дело

³⁶ Easter G. *Reconstructing the State: Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia*. N.Y., 2000. P.48–58.

³⁷ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.173–174.

³⁸ Charters A. and S. I Love: *The Story of Vladimir Maiakovsky and Lili Brik*. N.Y., 1979. P.187, 249–251; Joffe N.A. *Back in Time: My Life, My Fate, My Epoch*. Oak Park, MI, 1995. P.35–36.

Краснощекова действительно привлекло к себе значительное внимание не только в России, но и за рубежом. Например, Уолтер Дюранти освещал процесс в «Нью-Йорк Таймс»³⁹. В Москве процесс над Краснощековым на какое-то время стал темой номер один. Дочь Краснощекова Луэлла позднее вспоминала, что слышала, как мальчишки, продававшие газеты, на всех углах кричали о процессе⁴⁰. Театр Революции, которым руководила жена Льва Каменева, поставил пьесу Ромашова под названием «Воздушный пирог». В этой пьесе был представлен некто Коромыслов, ведущий советский управленец-хозяйственник, запутавшийся в паутине коррупции. По мнению публики, Коромыслов был списан с Краснощекова⁴¹. В 1925 г. пьесу представляли более 100 раз⁴². Сходный персонаж, образ которого, возможно, также был навеян общественным восприятием Краснощекова, появился и в «Зойкиной квартире» Булгакова⁴³.

**Борьба между соперничающими
учреждениями?
Или между несовместимыми
концепциями социализма?**

То, что Краснощеков стал «козлом отпущения», вытесненным на показательный процесс, представляется результатом действия ряда факторов и процессов разного масштаба. Определенную роль сыграло восприятие личности Краснощекова в

России и за рубежом. Возможно, не обошлось и без личных конфликтов. За Краснощековым числилось много ссор с товарищами, хотя такого рода свары были, возможно, характерны для находившихся во власти

³⁹ См., например: *Duranty W. Soviet Opens Trial of Bank Executive // New York Times. 1924. 5 March.*

⁴⁰ *Краснощекова Л. Указ. соч. С.146.*

⁴¹ *Rudnitsky K. Op. cit. P.119; Краснощекова Л. Указ. соч. С.146.*

⁴² *Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.194.*

⁴³ *Это предположение первоначально было сделано Е.А.Краснощековой в переписке со мной. См. также: Proffer E. Op. cit. P.229; Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.192.*

коммунистов⁴⁴. Луэлла Александровна предполагает, что между арестом отца и его разрывом с Сокольниковым была связь⁴⁵. Мухачев считает, что ключ к пониманию дела Краснощекова лежит, возможно, в личных связях одного из старых врагов Краснощекова с Ярославским из ЦКК и в дружбе Сокольникова с Куйбышевым⁴⁶.

Вероятно, личные трения усугубили конфликт интересов различных учреждений. Это относится, в первую очередь, к Госбанку или к Комиссариату финансов. К такому выводу пришел Дюранти⁴⁷. Э.Х.Карр отметил, что незадолго до своего ареста Краснощеков выдвинул предложение о передаче всего финансирования промышленности из Госбанка в Промбанк⁴⁸. Возможно, это предложение было воспринято чиновниками Наркомфина как оскорбление. Мухачев рассматривает конфликт, возникший между Госбанком и Промбанком по поводу права иметь золотые резервы для использования в финансовых операциях⁴⁹. И 24 июня 1924 г. Политбюро в целях координации деятельности кредитных учреждений и разработки общих вопросов финансирования создало Комитет по банковским вопросам, хотя этот факт нельзя считать доказательством существования какого-то закулисного сговора. Результатом данного решения стало подчинение Промбанка и других финансовых учреждений Госбанку под надзором Наркомфина⁵⁰. К 1926–1927 годам все банковские и финансовые операции оказались под централизованным контролем Госбанка⁵¹.

Не вызывает особых сомнений то, что в советской системе действовали строители бюрократической империи, стремившиеся установить контроль над учреждениями ради удовлетворения собственных амбиций. Возможно, что соперничество различных учреждений, наряду с

⁴⁴ Smith C.F. *Op. cit.*; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.106, 132–133, 219.

⁴⁵ Краснощекова Л. Указ. соч. С.146. См. также: Harper S.N. *Soviet Bank Policy (letter to the editor)* // *New York Times*. 1923. 7 November.

⁴⁶ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.146, 162, 182.

⁴⁷ Duranti W. *Soviet Convicts Krasnotchekoff* // *New York Times*. 1924. 10 March.

⁴⁸ Carr E.H. *A History of Soviet Russia. The Interregnum: 1923–1924*. N.Y., 1954. P.22–23. №2.

⁴⁹ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.179.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.443. Л.4, 19–20.

⁵¹ Орлов И.Б. *Новая экономическая политика: История, опыт, проблемы*. М., 1999. С.62.

личными конфликтами, способствовало превращению Краснощекова в одного из главных кандидатов на роль «козла отпущения». И все-таки дело, вероятно, не исчерпывается этими конфликтами, поскольку то, над чем работал Краснощеков, было, по-видимому, не чем иным, как альтернативным подходом к строительству социализма.

В последние годы в России появилось много глубоких исследований о НЭПе⁵². В целом складывается впечатление, что новые российские историки вогнали последний гвоздь в гроб мифа о НЭПе как золотом веке. Триумvirат Зиновьева, Каменева и Сталина был политически не способен разработать теоретические основы целостной экономической политики, не говоря уже о политике, которая заслуживала бы определения «новая». Ленина можно читать по-разному, но если он рассматривал НЭП как нечто большее, чем временное отступление, то он не смог сформулировать целостную стратегию⁵³. Инициативы, которые удалось запустить Ленину, были легко адаптируемыми к нуждам его преемников.

Весьма важным примером такой адаптации стала реорганизация Рабрина и ЦКК⁵⁴. Троцкий и «группа 46-ти» сформулировала некоторые идеи, которые были с презрением отвергнуты правящей группой. Тем не менее руководство определенно шло по направлению к централизованному контролю над экономикой⁵⁵.

Извечная озабоченность поведением членов партии переросла в полномасштабную кампанию борьбы за партийную этику. Это могло отчасти объясняться тем, что руководство партии стремилось привлечь на свою сторону некоторых приверженцев оппозиции из числа заводских рабочих, коммунистов эпохи гражданской войны и студентов. Но,

⁵² *Интересное рассмотрение этой новой литературы см.: Там же.*

⁵³ *По этому вопросу моя позиция ближе к позиции Роберта Сервиса, чем к позиции Моше Левина (См.: Service R., Lenin: A Political Life. Vol.3: The Iron Ring. Bloomington, 1995. P.291–303. Ср.: Lewin M., Last Struggle. P.129–141).*

⁵⁴ *Эта проблема подробно рассмотрена в кн.: Rees E.A. State Control in Soviet Russia: The Rise and Fall of the Workers' and Peasants' Inspectorate, 1920–1934. L., 1987. P.39–65. – Елена Розмирович, член Коллегии Рабрина и старая большевичка, высказала резкое несогласие с новой политикой (РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.12. Л.23–23 об.).*

⁵⁵ *Орлов И.Б. Указ. соч. С.147–156.*

какова бы ни была мотивация инициаторов этой кампании, партийные лидеры никогда не пытались создать смешанную экономику или учредить демократию. Для них НЭП был отступлением в буквальном смысле слова, отступлением, которое как можно скорее следовало превратить в контрнаступление. И.Б.Орлов отмечает: «Вообще, логику НЭПа невозможно понять, не учитывая доминирующий фактор партийного руководства экономикой и, в особенности, государственным сектором, который рассматривался как опора диктатуры пролетариата и как плацдарм для наступления на стихию рынка»⁵⁶.

Стратегия, проводимая Краснощековым в Промбанке, привела его к курсу, который вел к столкновению с этим «главным фактором». План Краснощекова предусматривал управление промышленностью косвенными методами, на основе финансовых стимулов и контрстимулов, которые должны были вознаграждать производительность и наказывать за неэффективность. В этой стратегии не было места управлению хозяйственной деятельностью, осуществляемому партией на микроуровне. Более того, намеченный Краснощековым вектор указывал в направлении, противоположном курсу, который был взят Сталиным и его сторонниками и который привел в 1925 г. к провозглашению цели – построению «социализма в одной стране». Краснощеков связывал свои надежды на восстановление и последующее развитие советской промышленности с привлечением помощи из-за рубежа, что было вполне ортодоксальной марксистской позицией, но, кроме того, он первым ввел инновационные средства превращения мечты в реальность.

Еще в июле 1922 г. Краснощеков выступил в печати с предложением прекратить всякую финансовую поддержку промышленности из государственного бюджета. Он предлагал отменить все неденежные операции промышленности. Промышленные предприятия должны были получать от потребительских агентств деньги за произведенную ими продукцию, что означало: для получения денег им следовало производить товары⁵⁷. Инвестиции в промышленность должен был предоставлять

⁵⁶ Там же. С.76–77.

⁵⁷ По меньшей мере это полностью соответствует планам, которые строил Ленин в конце 1921 и в 1922 г. Тем не менее к марту 1923 г. более половины затрат государственной промышленности по-прежнему покрывалось из бюджета (См.: Симонов Н.С. Совет-

исключительно Промбанк, тогда как Госбанку следовало сосредоточиться на регулировании кредитов и предложения денег. Другими словами, модель Госбанка, которую предлагал Краснощеков, была моделью Федерального резервного банка США. Краснощеков стремился этими мерами поощрить промышленное производство и финансовую стабильность.

Однако для развития промышленной базы, соответствующей социалистическому обществу, требовалось нечто большее. Краснощеков, на первых порах при поддержке Ленина, разработал стратегию получения иностранной валюты и инвестиций, прежде всего, от рабочих стран Запада. В октябре 1922 г. Президиум ВСНХ предоставил Краснощекову полномочия на ведение переговоров с Сиднеем Хиллманом, лидером Объединенного профсоюза рабочих легкой промышленности – сравнительно новой силы в промышленной политике США, уже превратившейся в один из крупнейших профсоюзов Америки⁵⁸. Целью этих переговоров было учреждение Российско-американской индустриальной корпорации (РАИК), идея которой возникла в ходе состоявшихся годом ранее переговоров Хиллмана с Лениным, Радеком и другими советскими руководителями⁵⁹. 2 ноября Краснощеков и Хиллман встретились с Лениным для того, чтобы обсудить свой план создания и развития РАИК. Ныне подробности этой беседы недоступны, но на продолжающуюся поддержку начинания Лениным указывает приобретение им двух акций учреждаемой корпорации⁶⁰. 4 ноября между РАИК и Промбанком было подписано соглашение, которое разрешало Промбанку вкладывать в американских долларах. В сущности, это было товарищество,

ская финансовая политика в условиях НЭПа (1921–1927) // *История СССР*. 1990. №5. С.45–46).

⁵⁸ Fraser S. *Labor Will Rule: Sidney Hillman and the Rise of American Labor*. N.Y., 1991. P.40–177.

⁵⁹ Fraser S. *The «New Unionism» and the «New Economic Policy» // Work, Community and Power: The Experience of Labor in Europe and America, 1900–1925 / Eds. J.E.Cronin, C.Sirianni. Philadelphia, 1983. P.173–196.*

⁶⁰ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.176.

на что и было указано при назначении Краснощекова генеральным представителем РАИК в Москве.

В России главным делом РАИК было восстановление и модернизация российской промышленности, которые должны были начаться в текстильной и швейной промышленности и осуществляться при помощи руководимого Хиллманом профсоюза. Выполнение этой задачи требовало не только приобретения технологий, но и реализации новых подходов к организации труда и новых отношений между рабочими и управляющими. На арене американской рабочей политики Хиллман поставил себя в оппозицию ориентировавшемуся на АФТ движению «за рабочий контроль», главной целью которого было сохранение занятости среди квалифицированных рабочих. Хиллман выступал в защиту «промышленной демократии» и боролся за влияние рабочих или, по крайней мере, профсоюзных лидеров на управленческие круги. Одновременно он содействовал повышению производительности труда на цеховом уровне, в том числе и посредством принятия смягченных тейлористских методов. Говоря в широком смысле, представления Хиллмана о будущем не были несовместимы с взглядами Ленина на НЭП – к этому времени ни Хиллман, ни Ленин не ставили классовую борьбу выше производительности. За время своего недолгого существования (до конца 1925 г.) РАИК создала в России девять текстильных и швейных предприятий. Эти предприятия были задуманы как образцовые центры профессиональной подготовки, для ведения которой профсоюз Хиллмана прислал в Россию квалифицированных американских рабочих. За свою помощь Хиллман рассчитывал получить привилегии в банковских отношениях и доступ к российскому сырью⁶¹.

Характеризуя отношения РАИК с Промбанком, следует сказать, что эти две организации трудно разделить. В Москве эта путаница объяснялась тем, что Краснощеков был главой и РАИК, и Промбанка. Однако очевидно, что товарищество РАИК-Промбанк возникло на редкость быстро, поскольку обещало предоставить значительную помощь развитию советской промышленности. Одним из примеров простой, но потенциально полезной деятельности РАИК была попытка открыть американские рынки для советского экспорта, в том числе для ремесленных

⁶¹ *Fraser S. Labor Will Rule... P.185–188.*

товаров, сахарной свеклы и мехов. Важнее были контакты и личная помощь Хиллмана, которые облегчили создание филиалов Промбанка в других странах. Банк открыл свои представительства в Лондоне, Берлине, Париже и, по меньшей мере, 14 других городах Европы⁶². Однако наибольшую важность имели, по всей вероятности, операции Промбанка с РАИК в США. Судя по документу, попавшему в руки ГПУ в ходе расследования, в апреле 1923 г. Промбанк-РАИК открыло в Нью-Йорке отделение с капиталом 600 тыс. долларов и в первый же день привлекло вклады на 500 тыс. долларов⁶³. По-видимому, банку должен был вскоре достаться весь российский бизнес Всемирного еврейского комитета помощи. И это было всего лишь началом, ибо Хиллман и Краснощеков намеревались создать российскую версию American Express Corporation⁶⁴. РАИК-Промбанк уже весьма успешно функционировало как канал перевода в Россию денег русских эмигрантов, проживавших в Америке. Это было крайне выгодно и для банка, и для советской промышленности, поскольку банк мог расплачиваться рублями и удерживать конвертируемую валюту, необходимую для оплаты западных технологий⁶⁵. В 1935 г. Хиллман сообщил сенату США, что службой переводов банка пользовалось свыше тысячи финансовых учреждений⁶⁶.

В своих показаниях ГПУ Краснощеков упомянул об еще одном источнике твердой валюты, необходимой для инвестиций в советскую промышленность. РАИК-Промбанк получало средства из «социальных фондов» профсоюза Хиллмана, и сумма этих средств не была уточнена⁶⁷. Как оказалось, эти средства стали семенем, брошенным на землю каменистую. И все же это было семя. Дабы вообразить, что могло со временем вырасти из этого семени, надо пройти по гипотетическому пути этого начинания до точки, где можно будет представить во многом отличающееся мышление партийного руководства.

⁶² Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.178.

⁶³ Однако ГПУ было явно заинтересовано лишь выплатой 2 000 долларов Александру и 600 долларов Якову за оказанные ими услуги (ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.596. Л.78).

⁶⁴ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.596. Л.78–81.

⁶⁵ Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.178.

⁶⁶ Fraser S. Labor Will Rule... P.317.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.584–584 об.

Но ради доказательства представим, что было бы, если бы Советский Союз вместо «интернационализма», сосредоточенного на подчинении марионеточных партий советскому диктату, открыл бы объятия международному рабочему движению, призвав рабочих инвестировать в построение социализма. Если бы Краснощекову позволили распределять эти инвестиции на основе производительности, рабочие мира смогли бы получить, в дополнение к моральному удовлетворению от своего содействия построению социализма, существенные дивиденды. Более того, не было бы особых материальных причин прибегать к стратегии «первоначального накопления», т.е. к коллективизации в СССР. И еще одно «если». Вообразим третье десятилетие XX века в условиях, когда промышленные рабочие Америки, Англии, Франции, Германии и т.д. имели бы значительные инвестиции в Советском Союзе, что, в сущности, привело бы к «глобализации» экономики путем, весьма отличным от современного процесса глобализации. Не стало бы такое положение дел тормозом, сдержавшим силы, которые увлекали Европу к войне?

Доступные ныне документы не позволяют сделать вывод о том, что падение Краснощекова было вызвано расхождением его экономической стратегии с устремлениями партийного руководства. Подход, практиковавшийся Промбанком-РАИК, был несовместим с командной экономикой. Но на сегодняшний день не найдено свидетельств, указывающих на то, что Краснощекова или его стремительно возвышавшуюся империю правившая элита воспринимала как угрозу. Однако показания, данные следователям ГПУ, показывают, что участь Краснощекова была решена на самом высоком уровне.

А.К.Юрьев, бывший секретарь партячейки Промбанка, объяснил попытки членов местной парторганизации добиться большего контроля над деятельностью Промбанка, особенно в вопросе удаления Виленского. Юрьев докладывал сотруднику ГПУ в Промбанке, и это могло послужить причиной для начала расследования. В мае Юрьев отправил двух товарищей в учетно-распределительный отдел Секретариата⁶⁸. Они

⁶⁸ Этот отдел вел учет личных данных членов партии, и эти данные использовали при назначениях или переводах партийцев с одной работы на другую (См.: Gill G. *The Origins of the Stalinist Political System*. Cambridge, 1990. P.70, 78–81).

побеседовали с товарищем Гордоном, пообещавшим назначить в директорат Промбанка надежного коммуниста.

В середине июня Гордон направил записку с сообщением о том, что этим назначенцем станет Каменев – один из трех самых влиятельных лидеров партии. Юрьев ответил, что у него состоялась частная беседа с Каменевым, которого он информировал о создавшемся положении. Затем Каменев повидался с Краснощековым, но, по слухам, встреча прошла безрезультатно, поскольку Краснощеклов пытался настроить Каменева против Юрьева. Впоследствии Краснощеклов и Юрьев затеяли упомянутый выше спор, в ходе которого Юрьев обвинил Краснощеклова в карьеризме. По словам Юрьева, Краснощеклов пожаловался на вмешательство партячейки и потребовал, чтобы Краснощеклов и Юрьев отправились на разбирательство к Сталину и другим товарищам из ЦК. Юрьев согласился и предложил, чтобы обе стороны представили в Секретариат свои отчеты.

Неясно, отчитывались ли стороны перед Секретариатом непосредственно. Однако Юрьев снова обратился к Гордону. Последний хотел, чтобы Каменев работал только в директорате Промбанка, но Юрьев настаивал на том, чтобы Каменев сменил Виленского. Гордон обещал поставить перед Секретариатом вопрос о назначении Каменева секретарем директората Промбанка. Позднее, не ранее второй половины июня, Юрьеву сказали, что Секретариат отказался рассматривать вопрос. Таким образом, Секретариат отверг альтернативу, предусматривавшую более прямой контроль партийного руководства над деятельностью Промбанка, что вряд ли могло произойти без одобрения Сталина⁶⁹.

Эта история показывает, что руководство предпочитало не обеспечивать более надежный политический контроль, позволяя Краснощеклову продолжать расширение деятельности банка и РАИК. После ареста Краснощеклова Политбюро выбрало на его место довольно малозаметную фигуру, В.Н.Ксандрова. Это также указывало, что стратегию развития, проводимую Промбанком-РАИК, принимали не слишком благожелательно⁷⁰. Как говорилось выше, вскоре Промбанк и другие специали-

⁶⁹ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.217–219 об.

⁷⁰ В.Н.Ксандров также работал в Президиуме ВСНХ с 1 ноября 1923 по 25 декабря 1929 г. (См.: Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. 1919–1952.

зированные банки были подчинены Госбанку и Наркомфину. Более того, к концу 1924 г. Госбанк и Наркомфин лишились мандата, позволявшего им оказывать влияние на промышленность посредством выборочных инвестиций. Эти ведомства, в свою очередь, были подчинены принципу централизованного контроля⁷¹.

Представляется вполне вероятным, что даже если несовместимость представлений о будущем и не была главной причиной падения Краснощекова, стратегия развития, проводимая товариществом Промбанк-РАИК, в конце концов столкнулась бы с устремлениями политического руководства. Сегодня, возможно, не понять, какие причины были главными, а какие – второстепенными: если когда-то и была неопровержимая улика, то она давным-давно безвозвратно исчезла. А, возможно, вполне определенной главной причины никогда и не было, поскольку исход процесса был предreshен. На участь Краснощекова оказали влияние силы, действовавшие, по меньшей мере, на пяти уровнях социального контекста.

На уровне межличностных отношений Краснощеков явно настроил против себя некоторых людей, которые могли причинить ему вред. Кроме того, он не построил систему неформальных отношений, сеть отношений со «старыми товарищами», которые смогли бы предоставить ему какую-то защиту. На институциональном уровне, в рамках центрального аппарата Промбанка ослеплявшая Краснощекова озабоченность экономическим успехом сталкивалась с решимостью активистов местной парторганизации установить «советский порядок». По видимому, Краснощеков никогда не шел на компромисс с членами парторганизации. С другой стороны, коммунистов совсем не интересовал экономический успех банка. Тем временем, квалифицированные служащие воссоздали в банке дореволюционную социальную атмосферу и вели себя тем самым образом, который усиливал недоверие, которое питали к ним коммунисты.

На уровне межинституциональных отношений агрессивность и стремительное развитие Промбанка должны были подогревать сомнения и опасения, по меньшей мере, руководителей Госбанка и Нарком-

Каталог. Т.1. 1919–1929. М., 2000. С.251, 749).

⁷¹ *Симонов С.Н. Указ. соч. С.56.*

фина. На более высоком уровне, уровне общегосударственной политики, у партийного руководства были причины для проведения показательного процесса над Краснощековым. В числе этих причин: необходимость восстановить контроль партии над хозяйственными учреждениями, борьба с социальным «заражением» партии и стремление заверить рабочих в том, что их начальники не выше «диктатуры пролетариата». Разумеется, не следует принимать словеса Ярославского, Крыленко или Куйбышева как истину в последней инстанции. Однако, учитывая их позицию, надо признать: то, что они говорили в связи с делом Краснощекова, понятно.

И, наконец, возникает вопрос всемирно-исторического значения – вопрос о построении социализма. С благословения Ленина и при бесценной помощи Хиллмана Краснощекоев реализовывал некоторые критически важные элементы подлинно новой экономической политики. НЭП по Краснощекоеву повлек бы за собой появление смешанной экономики, в которой действовала бы экономическая конкуренция, но не было бы частной собственности на средства производства. Вместо директивного, командного планирования государство бы формировало экономику методами инвестиционной стратегии и регулирования⁷². Для того чтобы получать инвестиции, предприятиям пришлось бы наращивать эффективность, но им была бы доступна помощь в виде зарубежного опыта и зарубежной передовой технологии. Курс, который проводило Промбанк-РАИК, неизбежно вовлек бы Советский Союз в более продуктивные отношения с миром, а не способствовал бы изоляции страны. В целях получения инвестиций этот подход предусматривал увеличение экспорта советских товаров, денежных переводов, поступающих от русских эмигрантов, и получение поддержки профсоюзов Запада в форме инвестиций в советскую промышленность.

Разумеется, на намеченном таким подходом пути было много препятствий, вероятно в то время слишком много. Рабочие или профсоюзы Запада могли и не оказать достаточной поддержки. Западные державы могли предпочесть сохранить эмбарго для СССР. В самом

⁷² Это было бы совместимо с «реальным социализмом», который описан Алекоу Ноиувом (*Nove A. The Economics of Feasible Socialism. L., 1983. С. 207–210*).

СССР рабочие могли бы оказать сопротивление некоторым попыткам повысить производительность. Советские управленцы могли выразить недовольство конкуренцией в условиях отсутствия гарантирующей безопасность поддержки правительства. Наконец, подход Краснощекова напрямую не вовлекал крестьянство, составлявшее большинство населения. Однако наращивание производительности в легкой промышленности, при снижении цен на потребительские товары до привлекательного для крестьян уровня, вполне могло предотвратить возникновение в будущем кризисов «ножниц цен». Более того, эта гипотетическая политика уводила от построения «социализма в одной стране» на основе «первоначального накопления», т.е. нового закрепощения крестьянства.

В действительности, для того, чтобы придать всем этим потенциальным «за» и «против» условный характер, достаточно было одного обстоятельства. Если бы стратегию Промбанка-РАИК проводили энергично, власть партии и в особенности партийного руководства резко уменьшилась. Легитимность партии в значительной мере зависела от ее успехов в построении социализма. Подход Краснощекова повлек бы отказ от прямого контроля над «командными высотами» в экономике, на смену которому пришли бы более тонкие методы управления с помощью финансовых средств. Когда-то такую перспективу не воспринимали как угрозу. В настоящее время неясно, действительно ли экономические успехи Краснощекова привели к его политическому падению. Однако когда-нибудь наследникам Ленина пришлось бы делать выбор между стратегиями построения социализма. Им пришлось бы решать, то ли следовать логике подхода, который осуществляло Промбанк-РАИК; то ли строить централизованную командную структуру управления экономикой, «социализм» в одной стране. По всей видимости, в 1923–1924 гг. подход Краснощекова не был идеологически близок никому из высших партийных руководителей, однако неясно, рассматривали ли они стратегию Краснощекова как альтернативу НЭПу⁷³. Но, какими бы причинами они ни руководствова-

⁷³ Позднее Н.И.Бухарин теоретизировал на тему роли рынка и отношений с крестьянством, которые были бы совместимы с построением социализма, но и он отстаивал кон-

лись, свалив Краснощекова, они уничтожили и его подлинную новую экономическую политику.

Постскриптум

После приговора Краснощекова продолжали держать в московской тюрьме Лефортово. Его дочери Луэлле, которой тогда был 14, разрешили посещать отца, но только в сопровождении взрослых. Лиля Брик часто водила ее к отцу. Более того, Брик поселила Луэлли у себя дома. В ноябре 1924 г. Краснощеков заболел воспалением легких и, вероятно, был при смерти. Некто (вероятно, этот человек был весьма видной фигурой в правительстве, но его личность Луэлле была неизвестна) распорядился перевести Краснощекова из тюремной больницы в правительственную больницу в Романовом переулке поблизости от Кремля⁷⁴. В январе 1925 г. ВЦИК амнистировал Краснощекова⁷⁵. Согласно протоколам за 15 января из «особой папки» Политбюро, после заявления товарищей Сольца и Калинина товарищу Дзержинскому дали указание найти Краснощекову место жительства. Этот выбор должен был одобрить Калинин⁷⁶. Такой исход раздутого процесса над Краснощековым вполне определенно указывает на то, что руководители партии не рассматривали лично Краснощекова как угрозу и не слишком серьезно воспринимали преступления, в которых его обвинили.

Когда Краснощеков пошел на поправку, его отправили в туберкулезный санаторий в Ялте. Но его выписали из санатория, поскольку он не был болен туберкулезом. Ему разрешили снять жилье неподалеку от Ялты, где он и приходил в себя после болезни. Осенью 1925 г. Красно-

цепцию «социализма в одной стране» (См.: Cohen S.F. *Bukharin and the Bolshevik Revolution*. N.Y., 1973. P.160–201).

⁷⁴ Подозреваю, что этим человеком мог быть Калинин. Отчасти потому, что Калинин и его жена были близкими друзьями первой жены Краснощекова (Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.158, 207).

⁷⁵ Якова освободили в 1926 г. (Мухачев Б.И. Александр Краснощеков. С.194).

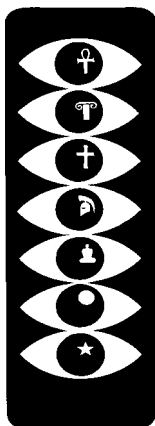
⁷⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.2. Л.59.

щекоев вернулся в Москву, где ему нашлась работа в Главном хлопковом комитете Народного комиссариата земледелия. Краснощекоев посвятил себя улучшению советского сельского хозяйства в Средней Азии и делил время между Москвой и Средней Азией, где сотрудничал с Н.И.Вавиловым (биологом, которого впоследствии постигла страшная участь). Краснощекоев снова нашел дело, которому он мог отдать всю свою неумную энергию, – возделывание культур, дающих волокно, в том числе конопли. К 1930 году он возглавлял институт, занимавшийся этой проблемой.

В 1930 г. Краснощекоев и Донна Груз поженились, а в 1934 г. у них родились девочки-двойняшки. В 1931 г. Краснощекоев подал заявление о восстановлении в партии, и его просьбу удовлетворили. Он продолжал энергично продвигать идею культивации нетрадиционных волоконных культур. Вероятно, эта работа стала причиной встречи Краснощекоева со Сталиным в Кремле (1935)⁷⁷. Впрочем, ни эта встреча, ни преданность Краснощекоева делу социалистического строительства не помешали его аресту в июле 1937-го. По обвинению в контрреволюционной деятельности и в шпионаже Краснощекоева 25 ноября приговорили к смертной казни и на следующий день расстреляли. В 1956 г. его дело было пересмотрено, предъявленные ему обвинения были найдены необоснованными, и его «реабилитировали»⁷⁸.

⁷⁷ *Исторический архив. 1998. №4. С.99.*

⁷⁸ *Краснощекоева Л. Указ. соч. С.147–149.*

Виктор Тополянский

КАЗУС
НЕБЛАГОНАДЕЖНОСТИ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

The article deals with an episode of D.D.Pletnev, prominent Russian physician and one of founders of cardiology. Liberal opinion D.Pletnev held from his young years were well known. In spring of 1907, when Pletnev was a private associate professor of Moscow university Ministry of popular education allocated funds necessary for his long-term mission abroad. About six months later when the German police by a mistake acquired serious doubts in political reliability of Pletnev who carried on research in University of Berlin. However these doubts were dispelled with no harm for the suspect. Nevertheless correspondence between the German and Russian police chiefs went on for about 5 months and these messages are deposited in the Police department and Moscow security department archives.

Российское понятие «благонадежность», родственное западно-европейскому представлению о лояльности, отражало обычно не столько рассудочные установки, сколько душевное расположение обывателя. Тот, кто безоговорочно разделял официальную точку зрения, пользовался репутацией человека благонамеренного и, следовательно, верноподданного. Тот же, кто почему-либо не воспринимал укоренившийся образ мыслей или не усваивал новые взгляды при крутых поворотах государственного руля, автоматически превращался в человека неблагонадежного, нелояльного и, следовательно, потенциального оппозиционера или даже бунтовщика.

Либеральные настроения, нередко подменявшие собой соответствующие политические убеждения, традиционно рассматривались в Российской империи как недопустимое вольнодумство, создающее угрозу смуты, а посему требующее неусыпного надзора тайной полиции. Особую опасность в этом отношении представляли, по мнению власть предержащих, лица энергичные, инициативные и, главное, способные к самостоятельному мышлению.

Видный советский терапевт, один из основоположников кардиологии в СССР, Д.Д.Плетнев (1871–1941) проникся либеральными идеями смолоду. Отнюдь не случайной выглядела поэтому депеша, полученная начальником Московского охранного отделения 7 марта 1908 г. из Особого отдела Департамента полиции: «Департамент полиции просит Ваше Высокоблагородие сообщить подробные сведения о личности, деятельности и сношениях приват-доцента Московского университета Дмитрия Плетнева, выбывшего за границу по паспорту, выданному Московским градоначальником в 1907 году за №10167»¹.

Так и возникло «Дело Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при управлении Московского градоначальника о приват-доценте Дмитрие Дмитриеве Плетневе».

В поле зрения тайной полиции Плетнев попал еще в 1899 г., когда он, сверхштатный ординатор госпитальной терапевтиче-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.63. Оп.28. Д.1951. Л.1.

ской клиники на базе Новоекатерининской больницы, вступил в «Общество взаимопомощи лиц интеллигентных профессий». Среди учредителей этого общества были такие популярные деятели, как философ Н.Я.Грот, историк В.О.Ключевский, юрист Ф.Н.Плевако и экономист И.И.Янжул. И хотя Особый отдел располагал определенной негативной информацией о каждом из них, на прошение о разрешении открыть новое социальное объединение директор Департамента полиции наложил следующую резолюцию: «Сведения Департамента не таковы, чтобы препятствовать участию этих лиц в предполагаемом обществе»².

Официально зарегистрированное 3 июня 1898 г. «Общество взаимопомощи лиц интеллигентных профессий» к декабрю 1899 года насчитывало 148 членов; 16 из них состояли под негласным надзором полиции, по поводу 46, в том числе Плетнева, «неблагоприятные в политическом отношении сведения» понемногу накапливались³.

Вместе с тем полицейское начальство вовсе не стремилось чинить какие-либо помехи карьере молодого врача, к тому же, по отзыву профессора К.М.Павлинова, неплохо себя зарекомендовавшего. И 26 мая 1900 г. канцелярия Московского генерал-губернатора направила ректору Московского университета секретное уведомление: «Лекарь Дмитрий Плетнев, как по собранным сведениям оказалось, нравственных качеств одобрительных и ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был»⁴.

Вскоре Плетнева утвердили в должности сверхштатного ассистента общей клинической амбулатории имени В.А.Алексеевой (при кафедре частной патологии и терапии). Тем временем членом «Общества взаимопомощи лиц интеллигентных профессий» стал инженер Е.Ф.Азеф – самый известный в по-

² ГАРФ. Ф.102. Оп.227. Д.521. Л.21.

³ Там же. Л.4–18.

⁴ Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф.418. Оп.65. Д.510. Л.6, 24; Оп.403. Д.16. Л.12.

следующем провокатор. Прошло несколько месяцев, и в 1901 году Общество было распущено.

Спустя два года либеральные мечтания о конституции, парламенте и всеобщем избирательном праве привели доктора Плетнева в нелегальную организацию – «Союз Освобождения», преобразованный после Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года в официально не легализованную, но и не преследуемую властями Конституционно-Демократическую (кадетскую) партию (партию «Народной свободы»)⁵.

В 1906 году он поместил в газетах либерального толка («Русские ведомости», «Современник», «Путь», «Накануне») несколько заметок политического содержания. Его публикации, совершенно безобидные по сравнению с выступлениями П.Н.Милюкова или В.И.Вернадского, не возбудили ни малейшего интереса тайной полиции. И это несмотря на звонкие фразы о «конвульсивных судорогах отмирающего режима» и наступившей в стране «эпохе возрождения», когда «каждый культурный работник» просто был обязан влиться в ряды «солдат великой армии раскрепощения народа»⁶. Лишь сотрудники Особого отдела Департамента полиции зафиксировали участие Плетнева в заседаниях аграрной комиссии (17–18 апреля 1906 г.) Конституционно-Демократической партии⁷. В Московский городской комитет этой формально не зарегистрированной партии Плетнев был избран вместе с редактором газеты «Русские ведомости» В.А.Розенбергом, профессором К.А.Тимирязевым, а также врачами Н.Н.Баженовым и Н.М.Кишкиным,

Ни членство в кадетской партии, ни романтическая публицистика ничуть не помешали его дальнейшему продвижению по службе: 30 октября 1906 г. Плетнев успешно защитил докторскую диссертацию; в первый день 1907 года ему пожаловали орден Святого Станислава 3-й степени. Через полгода его приняли в число приват-доцентов медицинского факультета. После этого Д.Плетнев перешел из общей клинической амбулатории в

⁵ ЦИАМ. Ф.418. Оп.65. Д.510. Л.119–120.

⁶ Путь. 1906. 7 мая; Современник. 1906. 7 июня.

⁷ ГАРФ. Ф.102. Оп.233. Д.999. Ч.43. Т.2. Л.5–6; Д.2246. Т.2. Л.25.

факультетскую терапевтическую клинику, на ту же должность сверхштатного ассистента⁸. Ровная полоса жизненных удач казалась нескончаемой. Так, 21 февраля 1907 г. попечитель Московского учебного округа поставил в известность ректора Московского университета о решении Министра народного просвещения командировать с научной целью за границу доктора медицины Дмитрия Плетнева сроком на один год с 1 апреля, назначив ему «в содержание одну тысячу пятьсот рублей в год из сумм Министерства с удержанием четырех процентов в пенсионный капитал»⁹.

Высокие инстанции удостоверили, таким образом, благонадежность Плетнева. А Московское охранное отделение даже не включило его в список лиц, состоявших на службе по Министерству народного просвещения и принадлежавших к нелегализованной Конституционно-Демократической партии¹⁰.

В декабре 1907 года декан медицинского факультета Московского университета получил письмо из Берлина. Плетнев писал, в частности: «Ввиду того, что план моих занятий за границей расширился по сравнению с прежними предположениями, я не могу закончить предпринятые мною работы ко времени окончания моей командировки, почему имею честь просить факультет о продлении моей заграничной командировки еще на полгода».

Через полтора месяца прошение доктора удовлетворили, предоставив ему соответствующее содержание из специальных средств Московского университета¹¹.

⁸ ЦИАМ. Ф.418. Оп.65. Д.510. Л.101–106; Оп.413. Д.62. Л.1–5; Д.101. Л.1–7; Ф.459. Оп.2. Д.6027. Л.110.

⁹ ЦИАМ. Ф.418. Оп.414. Д.15. Л.11; *Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1907 год. Ч.2. М., 1908. С.166.*

¹⁰ *В силу каких-то трудно объяснимых соображений тайная полиция внесла в этот перечень лишь двух преподавателей медицинского факультета Московского университета – невролога Г.И.Россолимо и хирурга И.П.Алексинского (ГАРФ. Ф.63. Оп.28. Д.1600. Л.5, 180).*

¹¹ ЦИАМ. Ф.418. Оп.414. Д.15. Л.12–13; Оп.415. Д.16. Л.5.

Незаметно протекли еще два месяца, и 3 апреля 1908 г. Плетнев обратился к ректору Московского университета с необычным заявлением: «Несколько дней тому назад декан медицинского факультета здешнего Университета объявил мне, что к нему обратилась берлинская полиция с вопросом, действительно ли я, Плетнев, приват-доцент Московского Императорского Университета, ибо по сведениям, присланным из России, не существует приват-доцента Плетнева, а есть врач Плетнев, практикующий в Варшаве. Поэтому власти в России, давшие соответствующие сведения обо мне, предполагают, что под именем Плетнева укрывается другое лицо. Ввиду того, что я живу год в Берлине и занимаюсь исключительно научной деятельностью, в удостоверение чего ссылаюсь на напечатанные мною в течение этого года труды, берлинская полиция усомнилась в верности полученных ею из России сведений и обратилась за разрешением сомнений к профессору F.Kraus, декану медицинского факультета. Последний немедленно удостоверил мою личность, зная меня как научного работника в течение года лично, до того же по моим научным трудам, опубликованным мною ранее на немецком языке. Ввиду того, что вся история окончилась для меня вполне благополучно только потому, что меня лично знал декан, и так как я предполагаю в настоящее время работать не в Берлинском Университете, имею честь просить Ваше Превосходительство о выдаче мне удостоверения моей личности, ибо паспорт в подобных случаях оказывается недостаточным»¹².

У странного берлинского происшествия, о котором Плетнев впоследствии никому не рассказывал, имелись достаточно веские основания. В хирургическом отделении Варшавского военного госпиталя служил тогда его однофамилец по имени Владимир Федорович. Хирург В.Ф.Плетнев привлек к себе пристальное внимание Департамента полиции в 1904 году, когда

¹² ЦИАМ. Ф.418. Оп.65. Д.510. Л.53–54.

его пригласили как эксперта на суд по делу Марцина Каспржака – знаменитого в то время польского революционера¹³.

На судебном заседании в июле 1904 г. хирург Плетнев сначала ответил на вопрос, каким оружием воспользовался Каспржак. А затем, по сговору с защитой, вдруг выразил сомнение в его умственных способностях, из-за чего судебный процесс отложили для целенаправленного испытания обвиняемого в психиатрическом отделении. Судебно-психиатрическая экспертиза не обнаружила у Каспржака серьезных отклонений умственной деятельности. 2 сентября 1905 г. его приговорили к смертной казни, а через пять дней повесили в Александровской цитадели. Отрывочная же информация о неблагонадежном хирурге Плетневе прочно застряла в полицейских анналах¹⁴. Позднее, на основании агентурных разработок, в Особом отделе Департамента полиции возникло подозрение о связи этого варшавского хирурга с тщательно законспирированной военно-революционной организацией, но специального расследования по этому поводу не проводили¹⁵.

Терапевт Плетнев чрезвычайно заинтересовал немецкую полицию после задержания в Берлине крупного российского экстремиста Камо (С.А.Тер-Петросяна). Легендарный боевик прибыл в Германию с фальшивым паспортом на имя Дмитрия Мирского, привез с собой чемодан динамита и приготовился ограбить банк Мендельсона (кредитора царского правительства), но 9 ноября 1907 г. был схвачен по доносу провокатора. В ско-

¹³ Каспржак родился в прусской Польше в 1860 году. В 17 лет его впервые взяли под стражу. Однако вскоре он бежал из тюрьмы и перебрался в русскую Польшу, где примкнул к партии «Пролетариат», действовавшей в контакте с «Народной волей». Вновь арестованного в 1894 г. за пропаганду социалистических идей среди рабочих Варшавского уезда, в апреле 1895 г. его доставили в больницу для душевнобольных с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы. Через два с половиной месяца ему удалось бежать с помощью сообщника – дежурного служителя отделения для буйных помешанных. В третий раз его выследили в апреле 1904 г. На этот раз при задержании он оказал отчаянное сопротивление, убив из револьвера двух офицеров полиции и двух нижних чинов.

¹⁴ ГАРФ. Ф.124. Оп.3. Д.78. Л.29–33; Ф.102. Оп.201. Д.1325. Л.24–30, 65–66; Красная летопись. 1925. №1. С.279–281.

¹⁵ ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.152. Л.80.

ром времени арестованному налетчику предоставили свидание с главным инженером российской революции Л.Б.Красиным; сразу же после этой встречи Камо принялся имитировать острый психоз¹⁶.

Между тем Красину надо было найти компетентного и понятливого врача-эксперта для предстоящего судебного процесса по делу Камо. Подходящим кандидатом на эту роль мог бы стать приват-доцент Плетнев. В Российском медицинском списке он фигурировал как специалист не только по внутренним, но и по нервным болезням, свободно владел немецким языком и производил впечатление человека благомыслящего – в противном случае Московский университет не командировал бы его за границу с научной целью.

Неизвестно, однако, довелось ли Красину познакомиться с Плетневым и обсудить с ним перспективы «единственно правильной» врачебной экспертизы. Косвенным, но далеко не надежным указанием на возможность их общения был лишь срочный запрос о благонадежности Плетнева, отправленный в Петербург немецкой полицией во второй половине декабря 1907 г. Кроме того, президент полиции в Берлине сообщил, что в судебном заседании по делу некоего Трофимова, обвиняемого в принадлежности к тайному сообществу, защитник пригласил экспертом московского доктора медицины Дмитрия Плетнева. В ответном послании Департамент полиции предложил германским коллегам выяснить, кем работает Плетнев – психиатром или хирургом, и установить, не он ли в 1904 году на судебном процессе в Варшаве неожиданно пустился рассуждать о душевном заболевании Каспржака¹⁷.

Рекомендации российских партнеров не смогли удовлетворить немецкую полицию. Секретная переписка продолжалась, и 4 февраля 1908 г. президент полиции в Берлине информировал директора Департамента полиции о весьма вероятном вызове на судебное заседание 14 февраля приват-доцента Дмитрия Плетнева в качестве выбранного защитой эксперта по делу

¹⁶ Дубинский-Мухадзе И.И. Камо. М., 1974. С.112–124, 232.

¹⁷ ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.657. Л.12–13.

Мирского-Камо. Вместе с тем немецкие коллеги, спутав ненароком Императорский Московский университет с имперским правительством, осведомились: «Действительно ли Плетнев отправлен за границу по распоряжению Императорского Русского Правительства?»¹⁸

Теперь Особый отдел Департамента полиции обеспокоился всерьез и стал наводить необходимые справки. Не успело Московское охранное отделение откликнуться на первый запрос от 7 марта, как 21 марта из Петербурга прилетела шифрованная телеграмма: «Благоволите ускорить отзывом на запрос о Плетневе»¹⁹.

На фотографии 1908 г. приват-доцент Московского университета Д.Д.Плетнев (справа), его сестра Е.Д. Плетнева (будущая баронесса фон Раппе) и младший брат Б.Д.Плетнев (впоследствии юрист экономист, арестованный в 1930 г. вместе с А.В.Чаяновым и Н.Д.Кондратьевым)

На следующий день околоточный надзиратель принес в Московское охранное отделение долгожданное донесение: «Между 17 и 22 сего марта Дмитрий Плетнев прислал своему брату Борису Плетневу телеграмму из Берлина и просил взять удо-

¹⁸ Там же. Л.16–17.

¹⁹ ГАРФ. Ф.63. Оп.28. Д.1951. Л.2.

ствование от Московского университета в том, что он именно то самое лицо, и прислать ему в Берлин, что в тот же день брат его Борис и выполнил. И, между прочим, брат его Борис рассказывал, что брата его Дмитрия Плетнева, который проживает за границей и держал или держит экзамен на профессорское звание, заподозрили, что он, Дмитрий Плетнев, проживает по подложному документу за границей, в Берлине, и хотят выслать его этапным порядком из-за границы, почему он и просил брата Бориса выслать ему удостоверение от Московского университета»²⁰.

Пока Московское охранное отделение собирало нужные сведения, директору Департамента полиции доставили очередную депешу из Берлина, помеченную 25 марта 1908 г.: «Имею честь сообщить, что по произведенным розыскам проживающий здесь доктор Плетнев есть именно то лицо, под чьим именем он заявил о себе полиции. <...> Занимается он в здешней королевской больнице Шарите, в отделении внутренних болезней, и состоит в настоящее время ассистентом одного известного здесь доктора (Фридриха Крауса. — В.Т.), который во всех отношениях аттестует его с лучшей стороны и ручается за него. Я потому до сих пор не распорядился личным допросом Плетнева и прошу еще раз приказать узнать в Варшаве, не пользуется ли проживающее там лицо незаконно именем Плетнева или не есть ли это другой какой-нибудь Плетнев. Наблюдение за доктором Плетневым до сих пор не дало никакого указания, чтобы он здесь принимал участие в какой-либо политической агитации»²¹.

Неспешно протащились еще три недели, и 15 апреля Московское охранное отделение распечатало секретную справку о докторе, нечаянно встревожившем берлинскую полицию. «Приват-доцент Московского университета, Дмитрий Дмитриев Плетнев, 35 лет, проживал в Москве в доме Новикова по Никольскому переулку, откуда 15 марта 1907 года выбыл, отметившись, за границу, где по слухам продолжает свое образова-

²⁰ Там же. Л.4–5.

²¹ ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.657. Л.28, 28 об.

ние. В одной квартире с ним проживали мать его, дворянка, помещица Полтавской губернии Мария Елесеевна Плетнева, 51 года, родная сестра Елена, 26 лет, и родной брат, студент Московского университета Борис, 19 лет. <...> За последнее время сведений, указывающих на неблагонадежность Плетнева в политическом отношении, во вверенное мне Отделение не поступало. За начальника Отделения помощник ротмистр Колоколов»²².

Вслед за Московским охранным отделением сертификат благонадежности Плетнева 18 апреля выписала немецкая полиция: «<...> Хотя Плетнев приглашался как эксперт защитой по делу Трофимова, но допрошен в суде не был. Наблюдение за ним ничего предосудительного не обнаружило»²³.

В октябре 1908 г. Плетнев возвратился в Москву и приступил к исполнению своих обязанностей сверхштатного ассистента факультетской терапевтической клиники на Девичьем поле. Немного погодя его утвердили, помимо того, помощником преподавателя при кафедре диагностики внутренних болезней Московских Высших женских курсов.

Через год он возымел намерение жениться и, как положено было благонравному обитателю Российской империи, обратился за надлежащей санкцией к начальству. Поскольку «со стороны Московского университета не встретилось препятствий к вступлению его в первый брак», 30 октября 1909 г. он был обвенчан с потомственной дворянкой М.А.Досекиной. Предыдущий брак Марии Андреевны с дворянином Николаем Васильевичем Досекиным «был расторгнут по его супружеской неверности, как изъяснено было в Указе Святейшего Правительствующего Синода от 7 октября 1909 года за № 13302 с дозволением ей вступить в новый брак»²⁴.

После бракосочетания Плетнев утратил прежнее влечение к политической деятельности и покинул кадетскую партию, сохранив дружеские связи со многими ее членами.

²² ГАРФ. Ф.63. Оп.28. Д.1951. Л.8, 8 об.

²³ ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.657. Л.37–38.

²⁴ ЦИАМ. Ф.418. Оп.65. Д.510. Л.57, 57 об.

Последний запрос в тайную полицию о «политически преступной деятельности или сношениях с политически неблагонадежными лицами» доктора Плетнева направило Московское губернское жандармское управление 4 января 1914 г. В своем ответе 15 января помощник начальника Московского охранного отделения ротмистр Знаменский констатировал: «Дмитрий Дмитриевич Плетнев принадлежал к Московскому обществу взаимопомощи лиц интеллигентных профессий, каковое общество, ввиду выяснившейся противоправительственной деятельности его, 22 апреля 1901 года закрыто; других сведений о Плетневе в Московском охранном отделении не имеется»²⁵.

... Лишь много лет спустя, 9 марта 1938 года, на сфальсифицированном судебном процессе по делу так называемого антисоветского «право-троцкистского блока» прокурор А.Я.Вышинский вскользь упомянул о кадетском прошлом Плетнева. Последний был признан виновным в «умерщвлении» В.В.Куйбышева и Максима Горького. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Дмитрия Дмитриевича к тюремному заключению сроком на 25 лет «с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества»²⁶. Но это была уже совсем другая история.

²⁵ ГАРФ. Ф.63. Оп.28. Д.1951. Л.10.

²⁶ Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». М., 1938. С.520–526, 707.

**Заслуга историка не в том, чтобы принять
глубокомысленный вид, а в том, чтобы
понять, на каком элементарном уровне
действует история; не в том, чтобы найти
всеобъемлющий или реалистичный
подход, а в том, чтобы иметь разумное
суждение о вещах заурядных.**

Поль Вен

**Когда людей начнут учить не тому,
что они должны думать, а тому, как
они должны думать, то тогда
исчезнут всякие недоразумения...**

Георг Кристоф Лихтенберг

Илья Смирнов

**САГА О ТОМ, КАК СЛАВЯНИН
РЮРИК
И ПРОЧАЯ ЧЕЛЯДЬ
НА ЧИСТОМ ВОЛОГОДСКОМ
САНСКРИТЕ ПРЕПОДАВАЛИ
РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЮ**

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

Introduction of so called «concentrical» system of instruction in the secondary school has been one of the most important educational «reforms» of 1990s. Nowadays the curriculum consists of two separate «concentrates» which has to be learned twice: in the incomplete school training which is mandatory for everyone and then in the higher secondary school (in the 10th and 11th classes) for students intending to enlist higher education institutions. One could find certain logic in this transformation: for example, it is easier to explain the serious scientific problems researchers of ancient Russian history confront with to 16 year old student than to a younger student provided someone really intends to discuss scientific problems with students. However new textbooks for higher secondary schools proved to be by far more primitive and remote from the contemporary science than textbooks for younger children. Therefore the author could not pass by one of the most popular textbooks for the Russian secondary school. «The history of Russia from the ancient times...» for the 10th class is published by a major publishing company and has got a recommendation from the Ministry of education. Only extra print run of the textbook indicated in the imprint data comprises 100 thousand copies. How does the textbook deepen and improve knowledge of history school students have obtained in the «first concentrate»? How does the textbook content relate to the most recent achievements of scientists, in particular, to works of Novgorod, Smolensk and Ladoga archeological expeditions that have seriously changed our perceptions of the most ancient period of the Russian history?

В современной школе историю велено преподавать не последовательно, как при кровавом тоталитарном режиме, а **концентрически**. То есть два раза подряд. Закончили в 9 классе один курс от питекантропов до реформаторов («первый концентр») и в 10-м начали по новой, с питекантропов («второй концентр»). Первый концентр – история для бедных. Лишней ученостью не перегружена. Зато во втором должно быть обеспечено «освоение учащимися комплекса систематизированных знаний об истории человечества, осмысление ими исторического пути и опыта человечества на основе проблемного подхода, формирование целостного представления о месте и роли России во всемирно историческом процессе» (Образовательный стандарт для старших классов). Сказано – сделано.

Вот вам *«целостное представление о месте и роли России во всемирно историческом процессе»* из учебника для 10 класса, рекомендованного Министерством образования.

*«В чертах русской культуры мы постоянно сталкиваемся не только с влияниями извне, но и с их порой значительной **духовной переработкой**, их постоянным преломлением в **абсолютно русском стиле**... Открытость и синтетичность древнерусской культуры, ее мощная опора на народные истоки и народное восприятие, выработанные всей многострадальной историей восточного славянства, переплетение христианских и народно-языческих влияний привели к тому, что в мировой истории называют **феноменом русской культуры**. Ее характерными чертами являются стремление к монументальности, масштабности, образности в летописании; народность, цельность и простота в искусстве; изящество, глубоко гуманистическое начало в архитектуре; мягкость, жизнелюбие, доброта в живописи; постоянное биение пульса исканий, сомнений, страсти в литературе. И над всем этим господствовала большая слитность творца культурных ценностей с природой, его ощущение сопричастности всему человечеству, переживание за людей, за их боль и несчастья...»¹ (выделено в учебнике).*

¹ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. М.:

Такими глубокими «проблемными» изысканиями заполнены целые страницы. Сами понимаете, как легко будет школьнику усвоить характерные особенности русской культуры. Ведь никакая другая не опирается на «народные истоки» (а если даже опирается, то не «мощно»). И «постоянное биение пульса исканий» для других народов не характерно. Про «духовную переработку» уже и не говорю. Когда японцы (поляки, папуасы, древние римляне, нужно подчеркнуть) заимствовали что-нибудь извне, например, чайную церемонию или дзен-буддизм, им даже в голову не приходило «преломить» эти влияния в абсолютно японском стиле.

Естественно: ведь они не читали учебников истории, рекомендованных Министерством образования РФ, и, наверное, до сих пор не знают, чем **абсолютно** японский стиль отличается от **относительно** японского стиля. Так и живут без всякого стиля, жалкие островитяне.

Но культура – материя субъективная. Здесь поэтические красоты – «века «Траяновы» и Херсонес, венецианцы, немцы, греки – все они связаны с судьбой Русской земли, где славен лишь тот, кто выражает ее подлинные интересы...»² и т.п., – может стать, даже предпочтительнее точных определений. А как представлены в учебнике сюжеты более строгие – например, проблема формирования государства?

К ней ученика готовят загодя, на первых страницах учебника (еще до питекантропов). Оказывается,

«чем более ярким характером обладает лидер, чем активнее он вторгается в жизнь общества, тем более сильное влияние он оказывает на судьбы страны. Ведь каждый лидер становится таковым, потому что он тысячами нитей связан с людьми, с большими массами населения, которое его выдвинуло, поддержало, пошло за ним к общим целям»³.

Не правда ли, глубокая и оригинальная мысль? Вдумайтесь: «чем активнее лидер вторгается в жизнь общества, тем более сильное влияние он оказывает на судьбы страны». Или наоборот.

А на с. 40–41 дается определение государства.

Просвещение, 2003. С.109.

² Там же. С.115.

³ Там же. С.13.

«В древности понятие государства было связано с властью лидера, вождя... Государство означало появление центральной власти, объединяющей уже всю территорию, на которой живут те или иные народы, все родственные племена – где силой, где по доброй воле. Государство – это и армия, и законы, которые регулируют деятельность жителей страны, и суд, и расправа, и налоги» (выделено в учебнике).

Это, уважаемые читатели, не набор случайных слов. Это **определение** одного из важнейших понятий в курсе общественных наук.

«И суд, и расправа...»

Что – в Средние века и в Новое время понятие государства уже не связано с «*властью лидера*»? Публичная власть, распространяющаяся не на всю территорию проживания «*того или иного народа*», а только на часть ее, – уже не государство? Например, Господин Великий Новгород, Великое княжество Московское, Южная (Северная) Корея и т.д., и т.п., включая, между прочим, и Российскую Федерацию, в которую не вошел целый ряд территорий с русским населением. А как быть с «*родственными племенами*»? Древняя Русь происходит из федерации как родственных, так и совершенно **неродственных** племен, представляющих разные языковые семьи. Такой же «неродственной» федерацией является и современная Россия. Или она не государство вовсе?

Как видите, проблема эта не отвлеченно-теоретическая. К примеру, всякий раз, когда в высших эшелонах власти начинается игра в законодательные наперстки, в перекладывание государственных обязательств с федерального уровня на региональный, с регионального на местный и т.д., ставка делается именно на то, чтобы избиратель не понимал значения слов, которыми жонглируют политики. Учебник Сахарова – Буганова полезен уже тем, что вносит путаницу заблаговременно, со школьной скамьи.

Нельзя не оценить и кристальной ясности в ответе на конкретный вопрос об образовании государства на территории России.

Сравните.

Страница 30: «Славяне в V–VII вв.... Анты – первое восточнославянское государство».

Страница 38: «VIII–IX вв. в истории восточного славянства стали решающими... Славяне шли навстречу созданию первого в своей истории государства – единой восточнославянской Руси».

Страница 45: «...В землях, примыкающих к южным берегам Балтийского моря... издавна существовали сильные славянские племенные союзы, которые вели суровую борьбу с германскими племенами. В пору создания племенных союзов у восточных славян прибалтийские славяне уже имели свои государственные образования».

Позвольте – это когда же «прибалтийские славяне уже имели свои государственные образования»? В IV веке?!

Еще один маленький шедевр – рассказ о том, откуда есть пошел вид homo sapiens.

*«Решительный сдвиг в истории человечества произошел в период между 100 и 30 тыс. лет назад, когда под влиянием геологических, климатических, а возможно, и космических причин началось оледенение... Человек этого времени стал хоронить своих умерших соплеменников... Зарождение **религиозных представлений** окончательно выделило человека из животного мира. Именно с этого времени человек начинает превращаться в существо, которое ученые определили латинскими словами «гомо сапиенс», что означает «человек разумный»... В период между 40 и 13 тыс. лет до н.э. в истории человечества опять произошли крупные перемены. В древних общинах были запрещены браки между сородичами, а это сразу улучшило человеческую природу. Именно в это время и появился человек современного типа, окончательно сформировался «гомо сапиенс». Походка его стала полностью вертикальной, плечи распрямились, лицо потеряло животные черты. Мозг стал более развитым»⁴.*

⁴ Там же. С.14–15.

На самом же деле, согласно любой из конкурирующих антропологических концепций, процесс формирования *homo sapiens* (человека современного типа) к 40–35 тысячелетию до н. э. следует считать **завершённым**⁵.

Ничего себе ошибочка.

О происхождении славян.

Страница 27: *«Как раз в скифское время формируется население, говорившее уже по-славянски, а не на балтославянском языке».*

Страница 28: *«Во второй половине 2-го тысячелетия до н.э. на просторах будущей России одновременно продолжали складываться и другие этнические сообщества. Балты заняли большие пространства к северу от славянских обществ, расселившись от берегов Балтики до междуречья Оки и Волги».*

Я уже не спрашиваю, соответствует ли информация в учебнике данным глоттохронологии⁶. Хотелось бы знать, почему его авторы противоречат сами себе.

А вот пассаж о славянской грамоте.

«Основой любой культуры является письменность. Когда она зародилась на Руси? Долгое время существовало мнение, что письмо на Русь пришло вместе с христианством. Однако согласиться с этим трудно. Есть свидетельства о существовании славянской письменности задолго до крещения Руси... Кирилл и его брат Мефодий стали основоположниками славянской азбуки, которая, видимо, в какой-то части основывалась на принципах славянского письма, существо-

⁵ Алексеев В.П., Першиц А.И. *История первобытного общества*. М.: Высшая школа, 1999. С.148–15; Большой Энциклопедический словарь (далее – БЭС). М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С.1343; Семенов Ю.И. *Философия истории*. М.: Старый сад, 1999. С.247 и др.

⁶ Данные по разным этносам см.: Петрухин В.Я., Раевский Д.С. *Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

*вавшего у восточных, южных и западных славян до их христианизации*⁷.

Если «письменность является основой любой культуры», то у множества народов, включая знаменитых инков, культуры не было вовсе. Но не будем придирааться к словам. Отметим, как старательно авторами учебника перепутаны два разных вопроса. Первый. Когда **появилась** славянская письменность? Традиционно ее появление связывалось с деятельностью Кирилла и Мефодия, которые жили задолго до Крещения Руси (в IX веке). Формирование (или окончательное формирование) конкретно кириллицы современная наука относит к концу IX – началу X в.⁸. Хрестоматийная «древнейшая русская надпись» – «ГОРОУНА» – на корчаге (амфоре) из гнездовского кургана №13, в котором погребен с двумя наложницами знатный скандинав – «рус», относится к середине X века. В.С.Нефедов, специально занимавшийся данным вопросом, предполагает ее болгарское происхождение⁹. Таким образом, мы подошли ко второму вопросу. Когда славянская письменность **распространилась** на Руси? Естественно, в связи с христианизацией, когда возникла потребность в грамотных людях, способных читать и переводить священные книги. Что здесь неясного?

А предполагать можно всякое. Даже ядерное оружие у Саддама Хусейна. Но, чтобы гипотеза попала в школьный учебник, она должна опираться на более или менее солидную фактическую базу. В принципе, не исключено, что до Солунских братьев какие-то другие миссионеры экспериментировали с переводами Евангелия или псалмов на славянский язык. Почему бы и нет? Но предположение, что «у восточных, южных и западных славян» (у всех сразу! на огромной территории!) «до их христианизации» существовала собственная письменность, извините, требует доказательств. Даже в качестве предположения. В противном случае вольный полет авторской фантазии дезориентирует юного читателя и он становится легкой добычей жуликов (тех же неоязычников с «Велесовой книгой»).

⁷Сахаров А.Н., Буганов В.И. Указ. соч. С.42.

⁸БЭС. С.529.

⁹Гнездово. 125 лет исследования памятника // Труды Государственного Исторического музея. Вып.124. Археологический сборник. М., 2001. С.66.

А наука история превращается в очередную «новую хронологию», только не от Фоменко – Носовского, а от Министерства образования.

Если кого-то обидело это сравнение, предлагаю простенькую викторину. Знаете ли вы, кого в Древней Руси называли «челядью»?

Конечно, знаем! – скажут уважаемые читатели. И в словаре написано черным по белому: «*В Др. Руси (9 – 12 вв.) – рабы*» (БЭС). Но в учебнике сообщается нечто совсем иное.

«К концу IX в. сложилась довольно четкая иерархия общества, то есть его многоступенчатость. На его вершине возвышался князь, в чьих руках сосредоточивается все управление племенем или союзом племен. Он опирался на преданных ему воинов-дружинников. У князя появляется личная охрана – «отроки», т.е. младшие дружинники. Все дружинники являлись профессиональными воинами... Обособляется со временем и племенная знать – главы родов, больших патриархальных семей... Из их числа формировались будущие бояре... Основную часть племени составляли свободные его члены... Наиболее зажиточные называются мужами, появляются «вои», т.е. те, кто имел право и обязанность участвовать в войнах и мог себя снарядить для военных предприятий. Женщины, дети, другие члены семьи подчиняются мужам. Это челядь»¹⁰ (выделено в учебнике).

С ужасом представляю себе реакцию детей и «других членов семьи» свободного мужа, если бы их кто-то публично обозвал рабами. Владению холодным оружием тогда учились с ранних лет. И за его применение, пожалуй, даже виры не пришлось бы платить. Слишком уж очевидна вина оскорбителя.

Еще один вопрос к учащимся. Кто такие варяги? «*Варяжский гость*» – откуда он прибыл, какого рода племени? Опять-таки – легкий вопрос. «*Варяги (от др.-сканд. vaeringjar), в рус. источниках – скандинавы...*»¹¹. Ан нет. В учебнике варяги (во главе с легендарным Рюриком) предстают чистокровными славянами:

¹⁰ Сахаров А.Н., Буганов В.И. Указ. соч. С.42.

¹¹ БЭС. С.181.

«оба государственных центра, образовавшихся в восточно-славянских землях, называли себя Русь. В Руси южной утвердилась местная полянская династия, а в северной Руси власть взяли выходцы из славянских земель южной Прибалтики»¹².

Т.н. «норманнская проблема», уже практически решенная археологами и лингвистами¹³, реанимируется и переводится в политическую (точнее, демагогическую) плоскость: дескать, *«продолжается спор о судьбах России, славянства, об их исторической самостоятельности»*. Между прочим, для европейских монархий иноземная династия – скорее норма, чем исключение. Но ни англичане, ни испанцы, ни шведы почему-то не культивируют по этому поводу никаких националистических комплексов.

В учебнике мы находим еще немало забавного, что можно было бы предложить школьникам для игры «Найдите ошибку».

«На севере же России до сих пор существуют названия рек и озер, восходящие к санскриту – древнему языку Индии».

«В непроходимых лесах, вдоль берегов Оки, Волги, Камы, Белой, Чусовой и других местных рек и озер обитали предки нынешних мари, мордвы, коми, зырян и других угрофинских народов».

«... Его центром стал греческий город Пантикапей, а в его составе были многонациональные жители этих мест: греки, скифы, адыги, также относившиеся к индоевропейской группе народов»¹⁴.

(Отгадка: см. ту же труднодоступную литературу, энциклопедический словарь:

«Адыги, общее название многочисл. в прошлом родств. племен Сев. Кавказа... К А. принадлежат совр. адыгейцы, кабардинцы и черкесы.... Адыгейский язык, относится к кавк.

¹² Там же. С.45.

¹³ См.: *Старая Ладога – древняя столица Руси*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003.

¹⁴ Сахаров А.Н., Буганов В.И. Указ. соч. С.24, 28.

(иберийско-кавказ.) языкам (абх. – адыгская гр.)...» (с. 20 – 21); «Санскрит (от санскр. самскрта, букв. – обработанный), литературно обработанная разновидность др.-инд. языка индоевропейской языковой семьи. Известны памятники I в. до н.э.» (с. 1059); «Зыряне, устар. назв. коми» (с. 430).

Но самое забавное, что перлы рецензируемого учебника сконцентрированы в первых главах, подписанных персонально А.Н.Сахаровым. А его фамилия, имя, отчество удивительно совпадают с фамилией, именем и отчеством директора Института российской истории РАН. Неужели А.Н.Сахаров мог сочинить такое? Не верится.

Если князь по имени Рюрик («Нроегекг») оказался не тем, кем он был, почему бы и автору учебника не обернуться собственным однофамильцем?

Авесхан Македонский

Наши авторы

Брэдли Джозеф

доктор исторических наук,
профессор исторического факультета
Университета г.Талса, Оклахома (США)

Тополянский Виктор Давыдович

кандидат медицинских наук,
доцент Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова

Смирнов Илья Викторович

историк, постоянный рецензент учебной литературы
по общественным наукам в газете «Первое сентября»

Our authors

Bradley Joseph

Professor of History,
the University of Tulsa, Oklahoma (USA)

Topolyanski Viktor Davydovich

Ph.D. in medicine,
Assistant Professor of Y.M.Sechenov Moscow Medical Academy

Smirnov Il'ya Viktorovich

permanent reviewer of textbooks on social sciences
in «September, One» newspaper

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Сергей Кургинян

**Точка сборки: победа как главный нервный узел
всей российской духовной, культурной
и политической проблематики**

Виктор Мальков

**Невыдуманная картина начала Второй мировой войны
(Советский Союз и мир в 1939–1940 гг.
глазами эксперта госдепартамента США)**

Ксения Мяло

Тб война

Валерий Каждая

**Как воевали евреи: по Солженицыну
и в действительности**

Валентина Марьина

**Из истории освобождения Праги
(5–9 мая 1945 г.)**

Владимир Печатнов

**«... Война с Россией была роковой ошибкой»
(из допросов нацистской верхушки)**

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

«Летний Сад», М. Никитская ул., д.46;

«Гелея», Нахимовский пр-т, д.51/21;

«Графоман», 1-й Крутицкий пер., д.3;

«Наталис», Вешенский пер., д.8/1 стр.2;

«Фаланстер», Б. Козихинский, д.10;

магазины издательства «РОССПЭН»:

ул. Б. Дмитровка, д.15;

Нахимовский пр-т, д.51/21;

ул. Дм. Ульянова, д.19;

Книжная галерея «Нина», ул. Бахрушина, д.28;

магазины ОГИ:

ул. Б. Дмитровка, д.12 («Пирог»);

ул. Никольская, 19 («Пирог»);

Потаповский пер., 8/12;

Киоски МГУ (I и II гум. корп.), МГИМО, РУДН;

киоск в Институте востоковедения РАН

ул. Рождественка, д.12

в Санкт-Петербурге

Книжный салон Российской национальной библиотеки

«Дом Крылова», Садовая ул., д.20;

«Летний сад»:

Невский просп., д.3;

Фонтанка, 15;

Петроградская стор., Большой просп., д.82;

Книжный магазин «АКМЭ»

Менделеевская линия, д.5 (Исторический и философский ф-ты СПбГУ)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2005 ГОД!

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России». Том 1.

(карточная система).

82118 – по каталогу Агентства «Роспечать» (адресная система).

10951 – по каталогу российской прессы «Почта России»

(карточная система).

В редакции подписка и продажа льготные. Тел. (095)291-74-79

Для иностранных читателей подписка проводится через

«МК-Периодика»: (095) 684-50-08 export@periodicals.ru

Учредитель
«Экспериментальный творческий центр»

Главный редактор
С.Е.Кургинян
Редколлегия:
Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.),
Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),
Каравашкин А.В.,
Куриленкова А.А.,
Петрова И.Н.

Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года

Регистрационное свидетельство № 011074

Юридический адрес редакции:

123001, Москва, Вспольный пер., 18

Редакция располагается по адресу:

Москва, Садовая-Кудринская, 22

телефон (095)291-74-79

факс (095)200-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

http://www.russia-21.ru

© «Россия XXI» 2004

Цена свободная

ISSN 0869—8503

**Подписка на газеты и журналы по Москве
через Интернет: www.GAZETY.ru**

Подписано в печать 18.04.2005. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,5 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

2.2005 march-april

S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

Bratislava Summit: Insignificant Ephemeral Episode or the Key Event? 4

European Parallels

Ol'ga Chetverikova

Islam in Europe Today (the end) 52

Resources of Nation

Joseph Bradley

Science in the City: The Founding of the Moscow Polytechnical Museum 96

Pages of History

Robert Argenbright

Marking NEP's
«Slippery Path» (the end) _____ 130

Viktor Topolyanski

A Case of Malicious
Unreliability _____ 156

Readers' Letters

Il'ya Smirnov

Saga of Slav Rurik and Other Valets
Taught the Russian History in Pure
Vologda Sanskrit _____ 170